

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2026

Том 18 4

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEAS

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 18 № 4 2026

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н.Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 18 # 4 2026

Editor-in-Chief:

N.F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

Deputy Editor-in-Chief -

Scientific Editor:
T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

El No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Акоева Наталья Борисовна – доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры,

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Виноградов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, Отдел истории античной культуры, Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук,

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0002-4447-5679

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

Вэйюнь Ма – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID iD: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Дударенок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

ResearcherID AAA-9775-2020

Владивосток, Россия

Нефедов Сергей Александрович – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Штурба Евгений Викторович – доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет

Краснодар. Россия

ORCID iD: 0000-0001-7919-1556

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф — доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич — доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Покатов Дмитрий Валерьевич, доктор социологических наук, доцент. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, социологический факультет. Заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии

Саратов, Россия ([ORCID](#))

Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Попов Михаил Юрьевич — доктор социологических наук. профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

SPIN-код: 1108-0067, AuthorID: 684971

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна — профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-398
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, с 2019 года - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Литвинов Кирилл Александрович – кандидат педагогических наук
ORCID ID: /000-0001-8804-1525
г. Краснодар, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования Омск, Россия

Поорова Эдита, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugai – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Acad-emy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Krasnodar, Russia

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok, Russia

Yurii A. Vinogradov, doctor of historical sciences, professor, Department of Ancient Cultural History, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences.

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

St.Petersburg, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin, China

Svetlana M. Dudarenok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Department of Socio-Political Studies of the Institute of

History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

Researcher ID AAA-9775-2020

Vladivostok, Russia

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

Researcher ID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E.A. Bunetov, Director of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Evgeny V. Sturba – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0001-7919-1556

Краснодар, Россия

.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Researcher ID: AAZ-9173-2021

Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);

Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Krasnodar, Russia

Dmitry V. Pokatov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology, Saratov State University, Faculty of Sociology, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology

Saravov, Russia (ORCID)

Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.

Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-3545-3985

Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Kirill A. Litvinov – Candidate of Pedagogical Sciences

ORCID ID: 0000-0001-8804-1525

Krasnodar, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education

Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius

ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118

Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Соловьев Константин Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет

ScopusID: 8870184100

Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Елютина Марина Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии социальной работы Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия.

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Максимова Светлана Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и молодежной политики, Институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет

ORCID: 0000-0002-4613-4966

ResearcherID (WoS): G-3165-2014

Scopus Author ID: 14007606700

Барнаул, Россия

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"

Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович — доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-7263-4673

Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна — член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет

Researcher ID WoS – AAX-6958-2020

ORCID iD: 0000-0001-7602-236X

Самар, Россия

Спалбер Диана — доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus Author ID: 57194034492

Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна — действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for Historical Sciences

Apollon B. Davidson — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Konstantin A. Solovev – doctor of historical sciences, professor, Department of History of State and Munitions, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Marina E. Elyutina, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Social Work, N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russia

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work. Tashkent, Uzbekistan

Svetlana G. Maximova – Doctor of sociology, Professor, Head of the Department of Social and Youth Policy, Institute of Humanities, Altai State University, ResearcherID (WoS): G-3165-2014
Scopus Author ID: 14007606700
Barnaul, Russia

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Researcher ID WoS – AAX-6958-2020
ORCID iD: 0000-0001-7602-236X
Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Scopus ID: 57191886265
Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>	
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия		N.F. Bugai Moscow, Russia	
На смену советского централизма и авторитаризма: системы «управление» и «регулирование» межэтнических отношений в регионах Российской Федерации	19	Replacing soviet centralism and authoritarianism: systems of "management" and "regulation" of interethnic relations in the regions of the russian federation	
Рамазанова Д.Ш. г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия		D.Sh. Ramazanova Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia	
Хозяйственные и политические кампании в Республиках Закавказья СССР в годы третьей-пятой пятилеток: переселения в документах высших органов партийной и государственной власти (Часть II. по Азербайджанской ССР)	41	Economic and political campaigns in the Republics of the Transcaucasia of the USSR during the third – fifth five-year periods: resettlement policies in documents of the highest bodies of party and state power (part ii. on the Azerbaijan SSR)	
Хошимов С., Расулов Б. г. Андижан, Республика Узбекистан		S. Khoshimov, B. Rasulov Andijan, Republic of Uzbekistan	
Исследования политики коллективизации и высылки кулаков, осуществлявшейся в Узбекистане в годы советской власти	126	Studies of the Soviet Policy of Collectivization and the Deportation of Kulaks in Uzbekistan	
Малето Е.И. г. Москва, Россия		E.I. Maleto Moscow, Russia	
Персидский ковер для государя императора Александра III: архивные находки	148	The Persian Carpet for Emperor Alexander III: archival findings	
Иванцов И.Г. г. Краснодар, Россия		I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia	
Из истории всероссийского института маслособойной и маргариновой промышленности. 1929–1938 гг.	161	From the history of the All-Russian institute of the butter and margarine industry. 1929–1938.	
<i>Информация для авторов</i>	182	<i>Informations pour les auteurs</i>	

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-19-40

УДК: 930.01

EDN: WGENGI

**НА СМЕНУ СОВЕТСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА И АВТОРИТАРИЗМА:
СИСТЕМЫ «УПРАВЛЕНИЕ» И «РЕГУЛИРОВАНИЕ»
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**

Николай Федорович Бугай

Центр «Историческая наука России»,

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Аннотация: В представленной статье автор в качестве основного вопроса исследования рассматривает роль и место принципов «регулирование» и «управление» межэтническими процессами. С этой целью привлекаются работы как предшественников, так и архивные документы. Автор, непосредственно занимаясь проблемами государственной национальной политики, также затрагивал отдельные вопросы управления ею; в этом плане имеет свои публикации, суждения, как и видение темы в целом. В публикациях он касается степени изученности самой государственной национальной политики в исследуемый период. В представленной статье рассмотрены особенности формирования сообщества народов в государстве, начиная с 1917 г. и до конца 1980-х годов. Особое внимание уделено условиям применения принципов регулирования и управления в

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 01492025-0011 Изучение науки и культуры России: актуальные проблемы, НИОКТР 125022002761-6)

регионах, практических мер в стабилизации межэтнических отношений, роли названных принципов в управлении и регулировании межэтнических отношений. Органам власти (исполнительной системе) пришлось работать в 1990-е годы – сложный период существования российской государственности, связанный с межэтническими конфликтами. **Методы.** Как в непосредственном изложении ситуации в государстве, сформировавшихся систем регулирования и управления межэтническими процессами в рассматриваемый период (до конца 1980-х годов), так и в ходе дальнейшего изучения итогов темы самым важным подспорьем остаются существующие обобщающие публикации – весомый аргумент для всестороннего представления роли и места такой социальной технологии, как регулирование процессов государственного нациестроительства в условиях России. В связи с этим важно представить и историографию проблемы. Это позволит всесторонне обосновать необходимость постепенного перехода к новым формам и методам применения технологий исторического исследования – социальному методу, методам констелляции, альтернативы. Их использование позволяет глубоко раскрыть проблему, расширить представление применительно к другим сферам жизни, в том числе межэтническим отношениям, если не в первую очередь, в решении многих сторон жизни этнических общностей. Появляется возможность выявить успехи и недостатки в нациестроительстве, наполнить новым содержанием, в том числе через экономику и духовную сферу. **Заключение.** Несомненно, в осуществлении этих начинаний многое было сделано исполнительными органами государственной власти, их структурными составляющими (департаменты, комиссии, управления, отделы, рабочие группы, представительства и др.). Изучение их опыта должно быть продолжено. Их работа была подчинена урегулированию конфликтных ситуаций, достижению мира и гражданского согласия в многонациональном сообществе.

Ключевые слова: система, регулирование, управление, метод, принцип, государство, нациестроительство, технологии, этническая общность, сфера, конфессия, обстановка, мир

Цитирование: Бугай Н.Ф. На смену советского централизма и авторитаризма: системы «управление» и «регулирование» межэтнических отношений в регионах Российской Федерации. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 №4. С. 19-40 EDN: WGENGI
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-19-40

Original article

**REPLACING SOVIET CENTRALISM AND AUTHORITARIANISM:
SYSTEMS OF "MANAGEMENT" AND "REGULATION"
OF INTERETHNIC RELATIONS
IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION¹**

Nikolay F. Bugai

Center "Historical Science of Russia"

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Abstract: In the presented article, the author considers the role and place of the principles of "management" and "regulation" of interethnic processes as the main research question. For this purpose, the work of predecessors and archival documents are involved. The author himself, dealing with problems of state national policy, also touched upon certain aspects of the problem of managing different areas of both the issues of national policy and its components, as well as the real problem, the author has his own publications, judgments, as well as a vision of the topic as a whole. In his publications, he concerns the degree of study of the state national policy itself in the period under study. The presented article examines the peculiarities of the formation of a community of peoples in the state, from 1917 until the end of the 1980s. Particular attention is paid to the conditions for the application of the principles of regulation and management in the regions, practical measures to stabilize interethnic relations, the role of these principles in the management and regulation of interethnic relations. The authorities (executive system) had to work in the 1990s during the difficult period of the existence of Russian statehood associated with interethnic conflicts. **Methods.** Both the direct presentation of the situation in the state, the formed systems of regulation and management of ethnic processes in the period under review (until the end of the 1980s), and in the course of further study of the results of the topic, the existing generalizing publications remain the most important help – this is a weighty argument for a comprehensive presentation of the role and place of such social technology as regulation of state nation-building processes in Russia. In this regard, it is important to present the historiography of the problem. This will make it possible to comprehensively justify the need for a gradual transition to new forms and methods of using historical research technologies – consocial methods, constellations, alternatives.

¹ This work was completed as part of a state assignment from the Russian Ministry of Education and Science for the Institute of Russian Institute of Science (RAS) (Topic 01492025-0011 Study of Russian Science and Culture: Current Issues, НИОКТР 125022002761-6)

Their use allows you to deeply reveal the problem, expand the representation in relation to other areas of life, including interethnic relations, if not in the first place, solving many aspects of the life of ethnic communities. There is an opportunity to identify successes and shortcomings in nation-building, to fill with new content, including through the economy and the spiritual sphere. **Conclusion.** *Undoubtedly*, in the implementation of these undertakings, much has been done by the executive bodies of state power, their structural components (departments, departments, departments, working groups, representative offices, etc.). The study of their experience should be continued. Their work was subordinated to resolving conflict situations, achieving peace and civil harmony in a multinational community.

Keywords: system, regulation, management, method, principle, state, nation-building, technology, ethnic community, sphere, denomination, situation, world

For citation: Bugai N.F Replacing soviet centralism and authoritarianism: systems of "management" and "regulation" of interethnic relations in the regions of the russian federation. Historical and Socio-Educational Idea. 2026. Vol. 18. № 4 P 19-40 (In Russ.). EDN: WGEHGI

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-19-40

Введение. Преобладающими принципами во взаимодействии и связях оставались принципы регулирования и управления процессами межэтнических отношений, как и многих других направлений общественной и народно-хозяйственной жизни.

Тем не менее принципы управления и регулирования межэтнических отношений не должны исключать из теории и практики *религиозный фактор*. Такая необходимость обусловлена наличием прежде всего традиционных религий (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и до тысячи разных ответвлений от них.

Конечно, прочной опорой для управленческого аппарата в этом направлении оставалось тесное взаимодействие конфессий с органами высшей законодательной и исполнительной власти и в мирной обстановке, и в военных условиях.

Обсуждение. Обращение к столь сложной проблеме актуально. Только с учетом прошлого исторического опыта можно выстраивать модель управления современным обществом, и особенно многонационального, каким является Российская Федерация, вырабатывать формы и методы проявления принципов государственного управления, определять приоритеты органов исполнительной государственной власти.

Россия во все времена оставалась страной со сложной структурой этнического населения, что не могло не оказывать влияния на развитие общества, особенно в период смены власти. Межэтнические отношения зачастую определяют не только территорию, но могут менять государственное устройство. Ход событий, сама реальность состояния Российской Федерации в 1990-е годы как раз и подтверждает настоящий вывод.

По поводу обозначенных в заглавии социальных явлений доктор исторических наук А.М. Дубровский в одном из своих исследований, уделяя внимание проблемам исторической науки и опираясь на богатый материал, поставил целью «восстановить атмосферу», в которой жили и трудились историки СССР в 1930 – 1940-е годы – «люди науки» и «люди власти». Автор констатирует, что «тенденция к русоцентризму, к героизации русского народа не могла не отразиться на такой важной стороне отечественной истории, как истории остальных народов».

В России сложилось исторически, что названная проблема всегда рассматривалась органично, с учетом развития самой государственности, ее национального, конфессионального и других факторов.

Применительно к 1990-м годам прошлого века и началу века XXI к числу таких задач относились:

- обеспечение единства и целостности России в новых условиях развития российской государственности;
- согласование общегосударственных интересов всех населяющих ее народов;
- налаживание всестороннего сотрудничества, соработничества;
- формирование сознания межэтнической солидарности и воспитание культуры межнационального общения;
- развитие национальных языков и культур.

Именно благодаря объединяющей роли русского народа во все времена на территории России сохранилось уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов.

Предыстория. Разумеется, на всех этапах исторического процесса в государстве уделялось пристальное внимание национальным вопросам, формированию единого многонационального сообщества. Этот фактор в общественном развитии России не установился сам по себе. Опыт достижения единства в многонациональном сообществе вырабатывался поколениями. На каждом из этапов истории он приобретал свою особенность и специфику, которые характеризовались то жесткими формами правления с крайним централизмом, то стремлением перехода к умеренным демократическим формам правления (расдецентрализация власти), то возможностями перехода к широким формам демократии.

Самодержавие, имея дело с уникальной по составу населения страной, группировало народы по общим характеристикам на всей территории, выстраивая соответствующий жесткий механизм управления ими (институт наместничества, государственные комитеты и т.д.). Накапливался и определенный опыт организации государственного руководства, сотрудничества с элитами на местах. В этой связи важным фактором выступала моральная поддержка власти со стороны нерусских народов. Это позволяло Всероссийскому Демократическому совещанию *в сентябре 1917 г. провозгласить Российскую империю Российской Республикой.*

Следует отметить, что введение в России советской формы правления с 1917 г. и осуществление регулирования развивавшихся национальных процессов также не формировались на голом месте. Учитывался имеющийся опыт их регулирования, накопленный в досоветское время, особенно начала XIX века.

Уже тогда проявлялась возможность практического воплощения в государственных структурах власти конститутивных демократических норм правления, например в государственных думах, Учредительном собрании, во Временном правительстве, избравшем основой политического управления страной не принуждение и насилие, но добровольное подчинение свободных граждан суверенитету избранной ими парламентской корпорации и т.д.

Об этом красноречиво свидетельствует и тот факт, что в составе первых государственных дум были представлены многие этнические общности, которые могли если не защищать интересы меньшинств, то, несомненно, ставить вопросы организации их жизни и взаимодействия.

В составе 1-й Государственной думы (1902–1906 гг.) были избраны 448 депутатов из 523: 265 из них – великороссы (русские – 59,1%), 77 чел. – украинцы, белорусы, обрусевшие мордва и вотяки (17%), 106 чел. – представители других этнических общностей.

Во 2-й Госдуме России (20 февраля – 2 июня 1906 г.) из 524 депутатов было избрано 518: русских – 366 депутатов (87,6%), других этнических общностей – 52 депутата (13, 4%);

В 3-й Госдуме (1 ноября – 9 июня 1912 г.) 442 депутата: 350 – русских (79,7%), представителей других этнических общностей – 90 чел., в том числе немцев-колонистов – 24 чел.;

В 4-ой Государственной думе России (ноябрь 1912 г. – октябрь 1917 г.) было 442 депутата: 361 – русские, 81 – нерусской национальности, представители других этнических общностей России (28,3%).

Таким образом, в составе корпуса депутатов первых четырех государственных дум России представители различных этнических общностей исчислялись в диапазоне от 13% до 28%.

Разумеется, представительство от национальных регионов, губерний в составе дум было урезанным, но тем не менее при формировании депутатского

корпуса учитывалась национальная составляющая. Правда, сложно делать выводы об эффективности работы нерусских депутатов в плане защиты коренных интересов нерусского населения России. Однако соблюдены были правила взаимодействия в государстве между народами, включая этнические меньшинства, и властью. Этим формам взаимодействия придавался демократический характер.

После победы социалистической революции в России предстояло провести объемную и длительную работу по созданию и развитию социалистического уклада. Бывшей Российской империи впервые предстояло ограничить деятельность остатков прежнего строя и в городе, и в деревне, особенно в сфере управления, и создать обстановку для реализации поставленных задач (экспроприация помещиков и буржуазии, передача базы хозяйствования в собственность Советской Республики, ликвидация помещичьего землевладения и пр.). Решение этих задач было подчинено Советам. В связи с этим предстояла и задача по укреплению новой государственной власти, решению организационных приоритетных вопросов, прежде всего военных, связанных с проблемой укрепления созданного нового аппарата власти, внедрению в жизнь новых демократических начал.

Советская власть становилась новым аппаратом, в том числе и для того, чтобы народом решались и многие другие задачи, в частности научить управлять государством, организации производства в общенациональном масштабе, то есть создать условия для обеспечения возможности осуществления мер по управлению государством, что требовало решения в первую очередь и такой задачи, как подавление сил сопротивления совершению революционных преобразований.

Словом, проблемы политики, решение организационных вопросов по завоеванию политической власти сосредоточивались в формируемой системе Советов. Каким же образом выстраивалась эта составляющая борьбы за власть?

На октябрь 1917 г. на территории России насчитывалось 1429 Советов [3, с. 560]. Летом 1918 г. Советы существовали на территории 28 губерний (население – 64 536 чел.). Если на III Всероссийском съезде советов были представлены 370 Советов, то на IV – уже 615 Советов (от 64 губерний). А в работе Восьмого съезда Советов (декабрь 1919 г.) участвовали представители от 77 губерний и национальных регионов республики.

Наряду с названными задачами ощущалась сразу же потребность в составляющей своеобразие переживаемого момента третьей задаче – организации управления Россией. «Эта задача ставилась и решалась нами, – писал в то время В.И. Ленин, – на другой же день после 25 октября 1917 г., но до сих пор (февраль 1918 г. – *Н.Б.*), пока сопротивление эксплуататоров принимало еще форму отрывной Гражданской войны, до сих пор задача управления не могла стать главной, центральной» [6, т. 36, с. 172].

В той обстановке она оставалась главной. Россия, естественно, превращалась в государство с эффективно действующим аппаратом власти, способным управлять. Трудность переживаемого момента состояла в том, чтобы понять

особенности перехода от главной задачи убеждением народа в необходимости военного подавления эксплуататоров и решения главной задачи – эффективного управления [6, т. 36, с. 172, 173].

Несомненно, при рассмотрении проблем управления, его форм, методов, а также принципов приобретает особую ценность опыт прошлого. Для России этого времени, до 1917 г., сразу же после свершения революции, пришлось перестраивать фактически всю систему управления государством.

Было также целесообразно использовать все лучшее и полезное для государства в его новом формате, в новых условиях существования. И опыт прошлого как раз был к месту. Важно было учитывать исторические традиции российского многонационального сообщества, выверенные жизнью подходы к решению разного рода проблем.

Россия представляла собой и до 1917 г., и в последующий период своего развития многонациональное государство (на ее территории проживало, по данным Всесоюзной переписи 1929 г., более 220 этнических общностей). И эта специфика государственности непременно должна была учитываться в процессе формирования нового политического порядка такой многонациональной и многоконфессиональной страны. В ней отчетливо просматривались и географический, социально-экономический, геополитический, национальный, религиозный, внешнеполитический, демографический и другие факторы.

С учетом такой сложной конгломерации необходимо было выстраивать и управление государством, определиться с такими основополагающими принципами, как «управление» и параллельно следующим с ним принципом «регулирования» социальных процессов, в том числе и самых сложных – межэтнических отношений. В реальности они были органичными, остальные побочные направления системы управления и регулирования процессами происходили уже от них.

Это вовсе не означает, что они были незыблемы. Конечно, реальность вызвала к жизни изменения и дополнения. В связи с необходимостью наполнения системы новыми технологиями требовалось постоянное внимание к проходившим изменениям в обществе, применению того или иного принципа, их соответствию с решаемыми задачами. Опыт прошлых поколений в этом случае был и важным, и полезным.

Словом, эволюционный процесс названных принципов отличался высоким уровнем совершенствования и учетом обстановки, определялась необходимость применения того или иного принципа.

Параллельное существование названных принципов в реальности преследовало целью не отторжение, а наоборот, их применение с учетом постоянной востребованности. Гибкость такого применения объяснялась всесторонней проверкой их эффективности на опыте прошлых поколений.

Однозначно, в новых условиях необходимой была и адаптация к новым условиям применения иных социальных технологий, они вырабатывались с единственной целью – совершенствования методов применения названных принципов решения задач, выдвигаемых перед обществом и органами исполнительной власти в государстве.

В предлагаемом научном исследовании автор стремится максимально всесторонне охватить эту проблему в научном плане, выяснить специфику, применение названных принципов прежде всего в тех условиях, в которых пребывало многонациональное сообщество. Для России, а затем и Советского Союза, характерно частое применение названных принципов как в совокупности, так и в индивидуальном применении на практике одного из них.

На практике Советов военная роль отводилась *организациям параллельного управления (структурные составляющие Советов – исполком, военный отдел и др.)* неуклонного проведения в жизнь постановлений советской власти, – таковой оставалась «насущная задача власти Советов», такое условие политической победы советского типа государства. В этом случае не должен был допускаться формализм в решении этих задач. Практически требовалось «наладить и проверять на регулярной, повседневной работе управление».

Определенные попытки демократических преобразований проявлялись и в составе Учредительного собрания (январь 1918 г.), которое, как известно, было распушено, хотя в то же время рассматривалось как высшая форма демократии. Однако развитие событий на этом историческом этапе России вызвали к жизни Советы, выступавшие формой диктатуры пролетариата и признававшиеся более высоким типом демократии. После этого из советского законодательства устранилось даже само название «Учредительное собрание» (18 января 1918 г.).

Конечно, примечательным событием того времени явилось принятие Всероссийским съездом советов Декларации, провозглашавшей образование РСФСР, а также получившая одобрение национальная политика советской власти. В связи с этим было принято постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики». Словом, власть укреплялась благодаря юридическим основам.

Постепенно в России выстраивалась система Советов: в октябре 1917 г. их насчитывалось 1429 [3, с. 560], летом 1918 г. Советы существовали на территории 28 губерний (64 536 человек населения). Если на 3-м Всероссийском съезде Советов были представлены 370 Советов, то на 4-м – 615 Советов (от 64 губерний), а в работе 7-го Всероссийского съезда Советов (9 декабря 1919 г.) участвовали представители уже от 77 губерний, областей и национальных районов республики.

Конституция РСФСР 1918 г. придавала органам советской власти необходимую стройность и единообразие. Действовали Всероссийский съезд Советов,

ВЦИК и СНК (с наркоматами). Для управления казачеством на местах создавался специальный Казачий отдел ВЦИК.

Конституцией были определены принципы национальной государственной политики, роль и место Советов в регулировании национальными процессами. Каждой этнической общности предоставлялось право самостоятельно решать вопрос об участии в советском федеральном строительстве и федеральных учреждениях власти. Было даже заявлено о праве свободного самоопределения, вплоть до отделения.

Строительство советской системы управления в национальных районах развернулось в значительной мере в начале 1920-х годов. Проводилась эта акция параллельно с продолжавшейся Гражданской войной и административно-территориальными преобразованиями [2, с. 115].

Разумеется, Гражданская война в стране вызвала необходимость внесения определенных корректив в сам процесс советского строительства, отработку материалов, связанных и с управлением, и регулированием процессов, прежде всего в межэтнических отношениях, как в центре, так и на местах.

При этом еще на 3-м Всероссийском (объединительном) съезде Советов (1918 г.) был взят курс именно на применение эффективных форм управления и регулирования происходившими в обществе процессами, прежде всего отношений в многонациональном государстве. Параллельно наблюдался и процесс внесения разного рода коррективов, с учетом того, что страна в совершенно новых условиях занималась решением проблем молодого государства. Принимались одновременно попытки и научного анализа с учетом специфики регионов страны.

Существенной особенностью советской государственности явилось создание более 50 национально-территориальных образований с соответствующим аппаратом власти (автономия, республика, автономная область, национальные районы, Советы), претендовавших на статус государственности. Это было одним из важных событий советской диктатуры, периода начавшегося нациестроительства. Однозначно в этой обстановке особую роль в установлении политической системы отчасти сыграли карательный, правоохранный аппарат и армия. Военная обстановка в стране способствовала и постепенному внедрению и усилению централистских начал в управлении.

В ходе начального этапа развития нациестроительства стали проявляться и свои особенности. С 1919 г. и до конца 1920-х годов на территориях отдельных регионов общество столкнулось с необходимостью внести коррективы в советское строительство. Эти меры коснулись и национальных регионов страны. Создавалась система назначаемых и частично выбираемых чрезвычайных органов диктатуры пролетариата – 30 тыс. революционных комитетов (ревкомов).

Безусловно, эта мера явилась отступлением от провозглашенных конституционных норм. Но эта характеристика относится только к начальному

этапу их строительства. Чрезвычайные органы власти брали на себя значительную часть управленческих и регулирующих функций, особенно в решения военных вопросов. На местах они утверждались как военными, так и партийными органами власти. Такими были ревкомы Грузии, Белоруссии, Тверской, Вятской, Терской и других административно-территориальных единиц – губерний, уездов и др.

Дело в том, что в 1919 г. значительная часть территории превратилась в огромные прифронтовые зоны. Усиливалась борьба контрреволюции, возглавляемой Колчаком. Эти события и обуславливали необходимость формирования наряду с Советами чрезвычайных органов власти, призванных обеспечивать наравне с вооруженными силами государственную безопасность на территории страны, защиту завоеваний пролетариата. Эти же меры предпринимались и на территории Украины.

Создавались ревкомы и в тылу врага. Правда, форма строительства, в том числе и ревкомов на местах, оставалась по своей направленности неоднородной (параллельность деятельности Советов и ревкомов, избрание и назначение последних).

В связи с этим необходимо было упорядочить параллельное функционирование Советов (избранных органов власти). Накопленный опыт строительства систем управления в новом государстве вызывал к жизни необходимость обобщения этого опыта, прежде всего принятия обобщенного нормативно-правового акта (государственного документа). Предлагалось, что таким документом можно было бы привести в систему всю организацию гражданского управления, с его определенной компетенцией, объединенную формированием власти фактически в чрезвычайных условиях в государстве, что необходимо учесть применительно и к регионам России.

Зачастую окраины обгоняли центр (СНК и другие высшие органы власти) в плане внедрения в жизнь многих начинаний по демократизации общества.

В начале октября 1919 г. во всех губернских центрах состоялись заседания партийных, советских и военных органов власти, которые рассматривали вопросы, прежде всего обороны страны, о создании системы органов власти, включая и организацию сети ревкомов, обобщение их обязанностей. Губкомы РКП(б) Московской и Рязанской губерний указали на необходимость «определить общие права и обязанности ревкомов, и в особенности уездных, где разграничены конкретно задачи деятельности ревкомов и других органов власти» [1, с. 24]. Эти меры реализовывались на местах.

Словом, необходимо было не только обобщить текущее строительство органов власти, но и внедрять выработанные в 1918 г. принципы, их применение на практике в условиях новой государственности, продолжать работу по мобилизации населения на борьбу с врагами. И в этом деле главенствующее место оставалось за принципом управления, предусматривавшего в ту пору в первую очередь формирование компетентных органов власти для деятельности в военных условиях применительно к

разным регионам страны, их военному положению и сложной социально-политической обстановке.

Словом, в документе обобщался опыт строительства ревкомов как чрезвычайных органов государственной власти.

После состоявшегося в ЦК РКП(б) обсуждения вопроса о революционных комитетах (22 октября 1919 г.) 24 октября Секретарь ЦК РКП(б) принял *«Положение о революционном комитете»*. Сформированные органы исполнительной власти как в центре, так и на местах обретали нормативно-правовую основу. В дальнейшем в качестве основы направлений деятельности ревкомов как органов власти, действующих в чрезвычайной обстановке, четко оформленными задачами оставались организация и упорная оборона от врага.

Здесь же предлагалась и классификация по трем типам органов власти в местностях, освобожденных от неприятеля (ревкомы прифронтовой полосы, в тылу, на освобожденных территориях). На практике применялись принципы или выборности, или назначения.

Не оставались без внимания и сельские районы. Не позднее февраля 1920 г. Наркомвнудел, ведавший в то время строительством новой власти на местах, разработал на основе «Положения ВЦИК о революционных комитетах» *«Положение о сельских ревкомах»*. Были определены приоритетные направления в деятельности ревкомов в селах, деревнях, станицах и аулах страны. Положением определялись и задачи, которые сводились к следующим действиям: выполнение определенных мер перед органами исполнительной власти, в частности по организации коллективных хозяйств, повышению культурного уровня жизни жителей села и другие [ГА РФ. Ф. 398. Оп. 2. Д. 2. Л. 57].

Функции чрезвычайных органов власти носили многосторонний характер. Безусловно, в такой чрезвычайно сложной обстановке принцип управления обществом оставался приоритетным. И в ту пору особое внимание уделялось формированию отделов управления, главным образом специально создаваемых в структуре органов исполнительной власти (это правило было применимо и в 1990-е годы для специально создаваемых в структуре высшей исполнительной власти департаментов, управлений, выделяемых отделов) и, соответственно, наделенных соответствующей компетенцией.

В целях привлечения принципа управления в структуре комиссариатов, установления тесных связей с другими управлениями и отделами формировались разного рода комиссии, рабочие группы, представительства на основе участвующих в разрешении возникавших конфликтов в сфере межнациональных отношений. Обобщались процессы, доходившие до вооруженных столкновений (в Северном Кавказе – чеченский кризис 1990-х – начала 2000-х годов, обострившаяся обстановка между Республикой Северная Осетия – Алания и ингушской частью населения, проживавшего на территории этой же республики, и др.).

По признанию ученых, важным фактором оставалось влияние на массы, формирование самосознания и этнического сознания, поведение и жизнедеятельность людей. Министр, как правило, в тесном взаимодействии с соответствовавшими структурами решал проблемы кадров, а также вопросы о пограничных претензиях, создании условий для взаимопонимания и участия в выработке исполнительных распоряжений, своевременной реакции на те инициативы, которые привлекались по причине нарушения нормативных прав, их нецелесообразности, осуществлении контроля в сложных военно-политических условиях.

Находились под определенным контролем со стороны органов власти и проблемы выстраивания прочных межэтнических отношений. Как известно, в рассматриваемый период ревкомы создавались и активно действовали во многих национальных районах РСФСР, на Украине, в Грузии, Белоруссии, Казахстане, Якутии и Бурятии, в национальных регионах Северного Кавказа и Поволжья. И к 1920 г. была выстроена система чрезвычайных органов власти в названных регионах.

Некоторые из них функционировали до конца 1920-х годов, а, например, на территории Камчатской губернии (существовала до 1932 г.) – действовали до начала 1930-х годов. Ревкомы передавали полноту власти Советам на основе Постановления Совета Рабоче-Крестьянской Обороны. Власть сосредоточивалась в Советах.

По-нашему мнению, считать ревкомы в чистом виде органами военно-пролетарской диктатуры все же не следует. В российской государственности в этот период в плане формирования органов управления для системы выстраивания межэтнических отношений в первой половине 1920-х годов оставался ощутимым перевод национальной политики из вербального состояния в практическую плоскость, также как и выработка принципов организации этого направления в государстве. Принцип управления в этом смысле отличается как своеобразием, так и определенной специфичностью. Для революционных комитетов 1919 – 1921 гг. была также характерной работа, направленная в значительной мере на решение задач чисто гуманитарного свойства – проведение культурного строительства на местах (образование, здравоохранение, социальная политика и пр.) для установления межэтнического мира, хотя это не исключало приоритета мер военного характера, в том числе и жестких методов.

Там, где обстановка была относительно спокойной, действовали Советы, занимавшиеся преобразовательными процессами – решением народно-хозяйственных проблем в условиях НЭПа, возрождением культуры, строившейся на социалистических началах.

Для 1920-х годов все-таки было характерно повышенное внимание межэтническим отношениям, а в целом и к государственной национальной политике, о чем свидетельствовали и решения XII съезда партии, обсудившего национальный вопрос и провозгласившего курс на дальнейшую институционализацию и централизацию государственной власти в этой сфере российской государственности.

Осуществление государственной национальной политики первоначально сосредоточивалось до 1923 г. в Народном комиссариате по делам национальностей (Наркомнац), а затем произошла передача этих функций в распоряжение ВЦИК и Наркомата внутренних дел (Наркомвнудел). Безусловно, это не могло не воздействовать на ситуацию в выстраивании межэтнических отношений. Наркомат был призван регулировать национальные процессы в государстве, вырабатывать модель управления развивавшимися взаимоотношениями, проведением последовательной национальной политики в государстве в целом между многонациональными сообществами, совершенствовать формы их взаимодействия, выстраивать стройную систему органов власти, ведавших межэтническими отношениями (отдел при ревкомах, представительства, секции и пр.).

Перемены в системе межэтнических отношений были заметны, но это продолжалось недолго. Становилась очевидной и нивелировка сферы межэтнических отношений, затушевывалась специфика самих этнических общностей, не брались во внимание национальные различия и пр. Сформировалось понятие, что национальная политика требует определенных государственных затрат (издание СМИ, печатание книг на родных языках, изучение русского как языка общения между разными этническими общностями, родных языков и др.). Поэтому с урезанием всех возможностей фронт работ с этническими меньшинствам постепенно сужался, хотя это и не означало того, что приостанавливались начатые преобразования в этом направлении национальной государственной политики.

Проводившаяся в 1920-е годы административно-территориальная реформа завершилась к середине десятилетия. В этой государственной кампании проявилось творчество народных масс, активизировавшееся в отношении к этой проблеме. Без решения вопроса в целом не могли быть эффективными и система государственных органов власти, применение принципа управления без четко продуманного административно-территориального размежевания, решение вопроса о границах составных субъектов государства, обмен территориями с целью формирования более удобных условий для населения, принадлежавшего одной национальности, но расселенного в разных субъектах, усиление роли коммуникаций, более приемлемой обстановки для проживания. Проявил себя и принцип приверженности народов своей культуре и улучшению условий для ее дальнейшего развития.

Оставшаяся в наследство Советской России старая административно-территориальная система, естественно, не соответствовала велению времени. На практике административно-территориальное размежевание не учитывало экономическое положение и расклад политических сил, исторические условия и соответствовавшие им связи между народами, национальный состав и бытовые особенности, необходимость тесных контактов органов управления с населением, наиболее полное удовлетворение социальных потребностей и культурно-бытовых запросов трудящихся.

Меры органов власти и самого населения в этом направлении, несомненно, способствовали исправлению положения в административно-территориальном размежевании этнических общностей. Решение этой насущной проблемы содействовало улучшению климата в сфере нациестроительства на территории Советской Республики, ослаблению претензий со стороны народов, стабилизации обстановки на местах. В условиях послевоенного строительства государственной власти, опиравшейся на принцип управления, отработки разного рода направлений военной и хозяйственной деятельности способствовали достижению эффективной работы.

Правда, в этом случае особое внимание уделялось учету специфики каждого из национальных регионов страны (многонациональность, многосословность, различие в существовании множества экономических укладов в экономике, в уровне культурного развития, многоконфессиональность и т.д.). Требовался учет и осуществление упрощения управления духовным наследием путем районирования, формирование таких структур, как окружные и районные исполкомы, активное вовлечение сельскими Советами представителей разных национальных меньшинств.

Надо признать, что трудности нациестроительства и территориального обустройства обуславливались и решением такой социальной проблемы, как тотальная нехватка необходимых специалистов.

Словом, осуществлялся постоянный поиск наиболее эффективного управления, взаимодействия между регионами функционировавшей вертикали власти. Свидетельством названных начинаний были как раз административные преобразования с соответствующими изменениями структуры управления.

Несомненно, был задействован опыт функционирования областных объединений Советов и названных революционных комитетов еще 1918 – 1920 гг. Так, в новой обстановке 1920-х годов были созданы административно-территориальные объединения, в частности на юге страны – Юго-Восточный район с эконосоветом, окончательно учрежденный 13 февраля 1924 г. как Юго-Восточный край. В его состав включались все территориальные образования на Северном Кавказе, за исключением Дагестанской АССР, что следует рассматривать в качестве попытки решения многих региональных проблем. Эти начинания, по признанию исследователей проблемы, сразу же сопровождались центробежными тенденциями. В соответствии с этим изменялись как принципы формирования территориального управления, так и методы управления деятельности аппарата власти.

Что особенно привлекательным было для этого периода, так это выступление И.В. Сталина 23 апреля 1923 г. на очередном съезде РКП(б) с докладом о ситуации в национальных отношениях, партийном и государственном строительстве. Здесь же прозвучала его оценка ситуации в системе национальных отношений в Тифлисе (Грузия). Его отношение к напряженности в этой сфере сводилось к следующему: «Ежели бы Грузия представляла из себя отдельную республику, то тут можно было бы сделать некоторые перемещения населения – например, армянского из Тифлиса». Налицо обращение к применению жесткого принципа управления процессом.

И. Сталин, анализируя декрет «О регулировании населения в Тифлисе», положительно высказался о такой, по его мнению, гибкой форме управления этническими группами, как «разгрузка» (выселение. – *Н.Б.*). Сталин при этом полагал, что с помощью выселения «можно было бы, соблюдая видимость интернационализма, устроить дело так, что армян в Тифлисе оказалось бы меньше» [9, с. 253 – 254]. Это же один из ярких примеров разработки совершенно новой технологии в новом государстве принудительного переселения в целях решения спорных вопросов во взаимоотношениях между этническими общностями.

Примером реализации национальной политики, мер по ее совершенствованию представляет система управления в 1920-е годы, когда можно было рассматривать и процесс создания 26 января 1926 г. Северо-Кавказского края в составе 11 территориальных округов, четырех автономных областей (Декрет Президиума ВЦИК). В этом ряду создание подобных структур в других регионах страны – Северного края, Сибирского, Нижне-Волжского, Нижегородского [8].

Таким образом, в 1920-е годы превалирующим оставался национальный фактор. Этнические общности получали возможность для реализации государственных начал в форме национального-территориальных образований (автономная республика, автономная область, национальные округа, районы и национальные Советы). Эти меры были итогом проводимой политики реформы административно-территориального обустройства народов в первой половине 1920-х годов.

С выделением новых административно-территориальных образований выстраивалась и новая «модель» управления административно-территориальных образований по горизонтали – краевым центрам, как пояснялось, с целью координации усилий на краевом уровне. В целом же проводилась реконструкция аппарата власти республиканского (автономного) и краевого уровня, применялись и новые формы подчиненности.

Однако в последующем были опровергнуты и эти начинания. В частности, не оправдал себя механизм «национального сдерживания», повлекший изменение в национально-территориальном размежевании региона – создании Юго-Восточной (экономической) области, а затем и административного образования – Северокавказского края с включением уже сформировавшихся к этому времени автономных образований, что, естественно, вело к ущемлению их прав и интересов, ослаблению общения, связей с центром через промежуточные краевые структуры власти.

Несомненно, найденный механизм «национального сдерживания» нуждался в постоянном совершенствовании. Давали о себе знать неодинаковость экономического, культурного и социально-политического развития составляющих государство субъектов. Подобным же образом развивались процессы государственного и нациестроительства в других краевых административных образованиях Союза ССР в 1920-е годы.

В самостоятельное направление в истории выделена и такая мера, как коренизация государственного аппарата власти, имевшая места во второй половине 1920-

годов. Ее введение в практику способствовало привлечению представителей многих национальностей к управлению государством и его составляющими. Это мероприятие, как верно замечают ученые М.Н. Губогло и А.А. Кожин, было совершенно новым понятием в действующем обществе [4, с. 33]. Эта проблема остается актуальной и в условиях современного развития государственности.

Конечно же, надо признать, что любые новые начинания проводились в крайне беспокойной обстановке, в условиях противоборства на местах разнонаправленных в политическом плане сил несформировавшейся управленческой элиты, особенно национальной. Трудно поддавались решению такие вопросы, как устранение противоречий между экономическими интересами и национально-административным делением, достижение сбалансированности. В этом ряду и проявление тенденций антисоветизма на местах, длительное противостояние органам власти, противодействие объединению усилий в экономическом плане, ощутимый сепаратизм и др.

В условиях сформировавшейся к концу 1920-х – началу 1930-х годов тоталитарной системы управления обществом внимание к межэтническим проблемам заметно уменьшилось, что сопровождалось и сокращением возможностей для издания газет, изучения языков, прежде всего русского языка. Не случайно в это период изучение русского языка в срочном порядке стало обязательной нормой, что получило отражение в принятом 13 марта 1939 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановлении № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей».

Если исходить из содержания Закона «О реабилитации репрессированных народов РФ» от 26 апреля 1991 г., казачество представляет отдельный национальный ресурс. Так вот, в 1930 г. на казаков распространялся принцип «гуляй-поле», позволявший открытую форму разбазаривания казачьих территорий, ликвидацию казачьих войск как таковых. Значительные территории казачества перераспределялись в ходе своеобразной земельной реформы применительно к казакам. Многие из территории оказались в распоряжении автономий. Одним словом, казачество было принудительно распылено. Правда, в середине 1930-х годов И. Сталин принимает озвученное решение пересмотреть отношение к российским (советским) казакам. Цель очевидна: с учетом угрозы фашизма необходимо было привлечь силы казачества, конечно же, учитывая особый патриотизм казаков, прежде всего в их отношении к Отечеству.

Следует отметить, что в 1930-е годы стал заметным перемещение опоры государственности в русский центр. Вновь возобладали централистские тенденции, с одновременным ростом недоверия окраинам, населенным этническими меньшинствами с имеющимися трансграничными связями, сопротивлением некоторых модернистским направлениям в государстве, в первую очередь коллективизации, и др. Национальная составляющая как бы отодвинулась на второй план. В середине 1930-х годов развитие национального вопроса вышло на иной уровень и было представлено в политических отчетах ЦК XVI съезда партии. Была озвучена установка на развитие в условиях победы социализма, слияния культур в одной культуре с

общим языком, а также проведение совещания по вопросам языка, отход от принципа управления.

Негативные тенденции удалось преодолеть частично, по образному заключению Н.И. Бухарина, благодаря «пролетарскому принуждению», и то только в период 1929–1941 гг. Безусловно, методы и формы решения этой проблемы приобретали ярко выраженный командно-силовой стиль командно-бюрократического управления.

Заметно отличались формы регулирования национальных отношений со стороны государства в выстроенной в 1930–1949 гг. системе управления, сопровождавшейся применением жестких репрессивных мер в первую очередь по политическим мотивам, что не могло не нанести ощутимый удар консолидации общества в целом и народно-хозяйственному комплексу.

Итоги принятых мер были таковы: из 1 602 000 человек, арестованных в 1937 – 1939 гг. по политическим статьям Уголовного кодекса, 346 тыс. человек были представителями этнических меньшинств, причем 247 тыс. из них были расстреляны как иностранные шпионы. В информации указано, что из арестованных чаще других казнили греков (81%). В то же время среди арестованных 16 человек восемь были из проживавших в стране поляков [5, с. 132]. Такой была государственная национальная политика по отношению к этническим меньшинствам.

Не случайно с началом Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. национальные сообщества в определенной мере погружались в бифуркационное состояние, когда часть представителей этнических общностей превращались в альтернативную силу действовавшему авторитетному сталинскому режиму госвласти, носившему в целом персонифицированный характер.

Такая ситуация не могла не вносить существенных изменений в систему управления государством, урегулирования межэтнических отношений, поскольку приходилось решать многие вопросы исключительно военными методами. Однозначно в создававшейся обстановке командно-административный период управления обществом и народным хозяйством можно рассматривать, с одной стороны, как «сыгравший известную роль в мобилизации и концентрации усилий на ведущих направлениях развития народного хозяйства, и в то же время как наносивший вред развитию демократических основ государственной власти .

Наряду с решением задач военного времени Государственный Комитет Обороны Союза ССР наделялся широкими функциями полномочий как орган власти, в том числе и по осуществлению государственной национальной политики. И там же разрабатывались государственные нормативно-правовые акты, создавались структурные подразделения для проведения этих экстренных мер.

Нет свидетельств и об отказе от карательных функций, реализация которых возлагались в основном на структуры Главного управления лагерей (ГУЛАГ), Управления по борьбе с бандитизмом (НКВД СССР). На практике применялись разные формы репрессивного воздействия, в том числе и принудительные переселения, когда нарушался один из важных принципов националь-

ных сообществ – приверженность историческому месту проживания. На практике получал воплощение жесткий принцип администрирования, базировавшийся на приказной системе, обусловленной военной обстановкой. Эти меры внедрялись в практику с учетом предварительного согласования в СНК СССР, Переселенческими управлениями, действовавшими при СНК СССР и РСФСР, СНК союзных республик и другими структурами центральных органов исполнительной власти. Подобное управление фактически существовало и в большей мере 1950-е годы, хотя уже было известной и широко практикуемой идеологической установкой создание единой нации – советского народа, чему были посвящены последующие годы.

В 1950-е годы в этой сфере были заметны разительные изменения в жизни этнических общностей, в их экономическом развитии и наблюдавшемся национально-культурном возрождении. Однако имели место и заметные искажения, допускавшиеся в государственной национальной политике, в местах регулирования межэтнических отношений. В условиях партийной диктатуры многие из предлагаемых методов оказывались несовершенными. Эти проблемы только лишь затрагивались на XX съезде КПСС, но меры по их устранению не применялись до конца или носили половинчатый характер. Это одна из реалий так называемой «хрущевской оттепели».

Национальный вопрос получает новое видение и толкование в работе Конституционной комиссии, занимавшейся подготовкой новой Конституции Союза ССР. Национальным вопросом занялась подкомиссия, в центре внимания которой был вопрос национально-государственного обустройства. Состояние национальной политики зависело от общей обстановки в стране, ее международного положения, предлагался в целом новый курс развития государственности, нашедший отражение в докладе председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова на заседании Политбюро ЦК КПСС в марте 1972 г., который раскрыл вопросы об антисоветских настроениях, националистических проявлениях и др. Некоторые вопросы были связаны с обустройством переселившихся чеченцев и ингушей. 13 марта 1973 г. было принято постановление ЦК КПСС об антибольшевистских националистических проявлениях в г. Грозном.

В первой половине 1978 г. Политбюро ЦК КПСС было принято постановление «О дальнейшем совершенствовании изучения русского языка в союзных республиках». Обращалось особое внимание и вопросам развития национальных движений в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. Прежде всего это касалось проведения кампаний по выявлению огнестрельного оружия.

Следует учитывать, что опыт формирования подобных органов власти широко применялся и во многих других зарубежных странах, особенно Юго-Восточной Азии и Западной Европы.

В исследовании обращено внимание на этапы применения принципов в новых условиях развития российской государственности как-то в последующем

и в Советском Союзе с 1970-х годов по начало 1980-х годов. Для органов партийной и государственной власти важным становилось не допустить нарушения мирного состояния, которое могло бы привести к национализму, создать условия для расцвета экстремизма и в итоге завести эти отношения между народами в тупик.

По мнению многих исследователей проблемы, более целенаправленной по своим внешним признакам была программа управления национальными процессами в 1960–1980-е годы, когда на практике последовательно реализовывалась задача по созданию единой общности – советского народа. Однако для системы управления в тот период были характерными консервация порядков и идеологических установок, проявление так называемого nepoтизма (занятие высших государственно-партийных должностей на основе личных связей).

Перестроечное время конца 1980-х – начала 1990-х годов, последовавший распад Союза ССР, становление современной России потребовали выстраивания гибкой вертикали власти, но и соответствия ее действий коренным интересам граждан Российской Федерации независимо от их национальной принадлежности. Препятствием, носившей централизованный характер, новые властные структуры оставаться уже не могли.

В конце 1980-х годов становилось очевидным, что в отношениях между этническими общностями Советского Союза должны происходить некоторые изменения в плане их демократизации. Однако эти процессы должны были поддаваться и регулированию, и регламентации. И в них немалая роль отводилась принципам управления разными сторонами жизни многонационального государства.

Первый шаг к признанию противоречий в сфере межнациональных отношений был сделан на 19-й Всесоюзной конференции КПСС 2 июля 1988 года. В резолюции о межнациональных отношениях отмечалось, что в Союзе ССР «абсолютизировались достигнутые результаты в решении национального вопроса, утверждались представления о беспроblemности национальных отношений...» [7, с. 134 – 135].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугай Н.Ф. Ревкомы. – М.: Издательство политической литературы, 1971. – С. 176.
2. Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». – Майкоп: Меоты, 1994. – С. 115.
3. Великая Октябрьская социалистическая революция. – М., 1977. – С. 560.
4. Губогло М.Н., Кожин А.А. Роль языка средств массовой информации в системе этно-государственных отношений // Российский язык в эфире: проблемы и пути их решения. – М., 2001. – С. 33.
5. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. – М., 2003. – С. 132.

6. Ленин В.И. ПСС. – Т. 36. – С. 172.
7. Материалы 19-й Всесоюзной конференции КПСС. – М., 1988. – С. 134 – 135.
8. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917 – 1941 гг.). – Майкоп, 1995, и др. Этот опыт будет задействован и в 2000-е годы.
9. Сталин И. Соч. – Т. 5. – С. 253 – 254.

REFERENCES

1. Bugay N.F. Revkoms. – М.: Publishing House of Political Literature, 1971. – P. 176.
2. Bugay N.F., Mekulov D.Kh. Peoples and Power: The “Socialist Experiment”. – Maikop: Meoty, 1994. – P. 115.
3. The Great October Socialist Revolution. Moscow, 1977. –P. 560.
4. Guboglo M.N. and Kozhin A.A. The Role of the Language of Mass Media in the System of Ethno-State Relations // The Russian Language on the Air: Problems and Solutions. Moscow, 2001, – p. 33.
5. Kostyrchenko G.V. Stalin's Secret Policy. Power and Anti-Semitism. Moscow, 2003, p. 132.
6. Lenin V.I. Complete Works, vol. 36, –p. 172.
7. Materials of the 19th All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union. Moscow, 1988, –pp. 134 – 135.
8. National and State Building in the Russian Federation: The North Caucasus. 1917 – 1941. Maikop, 1995, etc. This experience will be used in the 2000s.
9. Stalin I. Op. Vol. 5. Pp. 253 – 254.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org./0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Bugai Nikolay F. – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org./0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.03.2026

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.08.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 4 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 4: 28.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /The author declares that there is no conflict of interest

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-41-125

УДК: 930.01

END WLJBIG

**ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ В
РЕСПУБЛИКАХ ЗАКАВКАЗЬЯ СССР В ГОДЫ ТРЕТЬЕЙ – ПЯТОЙ
ПЯТИЛЕТОК: ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ ВЫСШИХ ОРГАНОВ
ПАРТИЙНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(Часть II. ПО АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР)¹**

Дильшад Шагидиновна Рамазанова

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>

dilshad73@mail.ru

Аннотация. В основе второй части предлагаемого исследования названной проблемы – комплексное освещение масштабных по своему влиянию и последствиям хозяйственных и политических кампаний, связанных с переселением населения, проводившимся в Азербайджанской ССР в годы третьей – пятой пятилеток (1938–1955). Акцентируется внимание на народно-хозяйственных планах Союза ССР по преобразованию Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР, связанных с реализацией крупного промышленного проекта – строительства Мингечаурского гидроузла в 1946–1950 гг. Цель носила прозрачный характер – создание мощной энергетической базы для Азербайджана (Баку), и всего Закавказья. В планах намечено создание зерновой базы, развитие хлопководства в Закавказье. Предполагалось на первых порах освоить 112 тыс. га новых орошаемых земель в Муганской, Ширванской и Мильско-Карабахской степях². Рассмотрен вопрос о межреспубликанском переселении колхозников и других

¹ Продолжение. Начало см.: *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2026. Т. 18. № 3. С. 20–74.

² Части равнинного пространства Кура-Араксинской низменности (азерб. Kür-Araz ovalığı, низменность Кюр-Араз).

контингентов азербайджанского населения из Армении в Кура-Араксинскую низменность (1948–1953 гг.). Показан процесс организации технической помощи переселенческим колхозам и переселяющимся колхозникам в обеспечении строительными материалами. В статье представлен анализ нормативно-правовой базы по многим направлениям хозяйственного освоения названных территорий. Сделан вывод о том, что решение советской власти о переселении армян из-за границы (репатриация) в Армянскую ССР (21 ноября 1945 – 14 сентября 1948 г.), а также азербайджанцев из Армянской в Азербайджанскую ССР хотя и взаимосвязаны на определенном этапе (декабрь 1947 г.), но первое событие не является причиной второго. Рассмотрены и другие разного рода политические кампании: спецпереселение этнических общностей (курды, иранцы, греки, немцы, турки, армяне-дашнаки) из Азербайджанской ССР (1937–1949 гг.) и процесс их реабилитации.

Ключевые слова: Союз ССР, Азербайджан, Кура-Араксинская низменность, пятилетний план, народное хозяйство, Мингечаурская ГЭС, ирригационное строительство, орошаемые земли, сельскохозяйственное освоение, азербайджанцы, переселение, Армения, этнические меньшинства, спецпереселение

Цитирование: Рамазанова Д.Ш. Хозяйственные и политические кампании в Республиках Закавказья СССР в годы третьей – пятой пятилеток: переселения в документах высших органов партийной и государственной власти (Часть II. по Азербайджанской ССР) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18. № 4. С. 41-125 END: WLJBIG
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-41-125

Original article

ECONOMIC AND POLITICAL CAMPAIGNS IN THE REPUBLICS OF THE TRANSCAUCASIA OF THE USSR DURING THE THIRD – FIFTH FIVE-YEAR PERIODS: RESETTLEMENT POLICIES IN DOCUMENTS OF THE HIGHEST BODIES OF PARTY AND STATE POWER (Part II. ON THE AZERBAIJAN SSR)

Dilshad Sh. Ramazanova,
Dagestan State University,
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia
ORCID Id: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>
dilshad73@mail.ru

Annotation. The second part of the proposed study of the aforementioned problem is based on a comprehensive examination of the economic and political campaigns related to population resettlement, which were carried out in the Azerbaijan SSR during the third to fifth five-year plans (1938–1955) and were large-scale in terms of their impact and consequences. Attention is focused on the economic plans of the USSR for the transformation of the Kura-Araz lowland in the Azerbaijan SSR, which were linked to the implementation of a major industrial project – the construction of the Mingechaur hydroelectric complex in 1946–1950. The goal was clear – to create a powerful energy base for Azerbaijan (Baku) and the entire Transcaucasian region. The plans include the creation of a grain base and the development of cotton production in the Transcaucasian region. Initially, it was planned to develop 112,000 hectares of vacant land, including not only the aforementioned territories but also the Milsko-Karabakh steppe. The issue of inter-republic resettlement of collective-farm workers and other groups of the Azerbaijani population from Armenia to the Kura-Araz lowland (1948–1953) was considered. The process of organizing technical assistance in providing construction materials is described. The article presents an analysis of the regulatory and legal framework for many areas of the economic development of the aforementioned territories. It has been concluded that the Soviet authorities' decision to resettle Armenians from abroad (repatriation) to the Armenian SSR (November 21, 1945 – September 14, 1948), as well as the resettlement of Azerbaijanis from the Armenian SSR to the Azerbaijan SSR, although interconnected at a certain stage (December 1947), in our view, the first event is not the cause of the second. Other various political campaigns were also examined: the forced resettlement of ethnic groups (Kurds, Iranians, Greeks, Germans, Turks, and Dashnak Armenians) from the Azerbaijan SSR (1937–1949) and the process of their rehabilitation.

Keywords: the USSR, Azerbaijan, the Kura-Araks Lowland, five-year plan, national economy, Mingachevir Hydroelectric Power Station, irrigation construction, irrigated lands, agricultural development, Azerbaijanis, resettlement, Armenia, ethnic minorities, special resettlement

For citation: Ramazanova D.Sh. Economic and political campaigns in the Republics of the Transcaucasia of the USSR during the third – fifth five-year periods: resettlement policies in documents of the highest bodies of party and state power (part ii. on the Azerbaijan SSR). Historical and Socio-Educational Idea. 2026. Vol. 18. № 4. P . 41-125 (In Russ.). END: WLJBIG
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-41-125

Введение

Масштабные хозяйственно-экономические задачи советской власти в Закавказье были включены в проект Третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1938–1942 гг., представленного председателем Государственной плановой комиссии СССР Н.А. Вознесенским на утверждение Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б). Среди них – строительство в Закавказье двух новых гидроэлектростанций: Мингечаурской¹ (в Азербайджанской ССР) и Гюмушской (в Армянской ССР) [1, с. 123]. 20 марта 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) проект был утвержден, его претворению в жизнь придавалось важное политическое значение.

Реализация плана нового строительства (электростроительства) в Закавказье имело огромное значение для нужд энергетики, ирригации, водного транспорта и борьбы с наводнениями в регионе. В силу объективных причин она растянулась на многие годы и была сопряжена с переселениями большого количества населения «на новые поливные земли в районах Закавказья» по народно-хозяйственному плану. Самое крупное из них – межреспубликанское переселение азербайджанского населения из Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР согласно решениям Совнаркома СССР от 23.11.1947 г., 10.03.1948 г. и 06.09.1950 г.

В этой связи важно отметить, что Кура-Араксинская низменность является основным орошаемым районом Азербайджанской Республики и в директивах советской власти в перспективе рассматривалась в качестве основного экономического района сельскохозяйственного производства в союзной республике, что находит свое подтверждение в научных работах, в том числе и азербайджанских ученых.

Краткая история освоения новых поливных земель в Кура-Араксинской низменности, развития орошения и сельского хозяйства в его районах в послевоенный период представлена в работе советского и азербайджанского академика И.К. Абдуллаева «Перспективы развития сельского хозяйства Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР», изданной под грифом Института генетики и селекции Академии наук Азербайджанской ССР в 1958 г. Автор дает следующее описание Кура-Араксинской низменности и ее значения для Азербайджана: «В Кура-Араксинскую низменность входят Карабахская, Муганская, Мильская и Ширванская степи. На Кура-Араксинской низменности имеется ряд массивов: Северная Мугань, Центральная Мугань, Южная Мугань, Юго-Восточная Ширвань, Пирсагатская долина, Сальянский массив и т.д.

В пределах Кура-Араксинской низменности расположено 26 административных районов (здесь и далее по тексту курсив наш. – Авт.): Нефтечалин-

¹ Так указано в документе. Иные варианты названия данной ГЭС, встречающиеся в документах органов власти: Мингечаурская, Мингечевирская, Мингячевирская (азерб. – Mingəçevir).

ский, Сальянский, Али-Байрамлинский, часть Астрахан-Базарского, Пушкинский, Кази-Магомедский, Сабирабадский, Сиятлинский, Имишлинский, Ждановский, Приараксинская полоса Карягинского, Джебраильского, Зангеланского, Кубатлинского районов, Агджабединский, Агдамский, Бардинский, Мир-Баширский, Евлахский, Мингечаурский, Агдашский, Геокчайский, Уджарский, Зардобский, Ахсунский, Кюрдамирский. Валовая площадь Кура-Араксинской низменности составляет 2080 тыс. гектаров, из них пахотнопригодных земель – 1415 тысяч гектаров. Большую часть площади составляют выгонно-пастбищные земли. <...>. Климат этой области может быть охарактеризован как умеренно-континентальный, сухой, субтропический с жарким летом. Природные условия <...> обеспечивают успешное возделывание таких ценных сельскохозяйственных культур, как хлопчатник, виноград и плодовые культуры сухих субтропиков (гранат, маслина, инжир) [2, с. 5–8].

Академик И.К. Абдулаев также отмечает: «Добившись расширения посевных площадей в районах Кура-Араксинской низменности, мы имеем серьезные недостатки в области сельскохозяйственного освоения ирригационно подготовленных земель <...>. Темпы сельскохозяйственного освоения земель все еще продолжают сильно отставать от темпов водохозяйственного строительства. Особенно неудовлетворительно в сельском хозяйстве используются дренированные земли, причин этого много, главная – продолжающаяся недооценка этих работ со стороны руководителей районов, специалистов сельского хозяйства и местных водных органов. Кроме того, одним из серьезных обстоятельств в неполном освоении ирригационно-мелиоративно подготовленных земель является *отсутствие в ряде хозяйств необходимого количества трудоспособного населения* [2, с. 15].

В исследованиях современных авторов переселение азербайджанского населения из Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР трактуется только в контексте политическом – как «депортация» азербайджанцев по этническому признаку в связи с репатриацией армянского населения из-за рубежа в Советскую Армению. Такой подход необъективен без учета важной экономической составляющей данного события, о чем, как правило, авторы умалчивают или отмечают ее вскользь, без отражения в выводах.

В настоящем исследовании предлагается восполнить имеющийся пробел в освещении истории проблемы с привлечением как новых, так и ранее опубликованных источников и рассмотреть данное переселение в контексте социально-экономической истории СССР, народно-хозяйственных планов Союза ССР в регионе Закавказья в связи с реализацией проекта крупного промышленного комплекса – строительства Мингечаурской ГЭС, ирригационных систем, освоения орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР, для чего требовались трудовые ресурсы. При освоении новых поливных земель в Закавказье и других регионах СССР они обеспечивались, как правило,

в порядке внутриреспубликанских и межреспубликанских сельскохозяйственных переселений.

С учетом сложной обстановки в Закавказье в условиях современности весьма важно четко разграничить цели и причины переселений его населения («из соображений экономической целесообразности» или по политическим основаниям) в 1938–1955 гг., знать ход их реализации и последствия, а также их интерпретацию современными исследователями – с целью недопущения исторической фальсификации.

В этой связи в статье также комплексно обобщены ранее опубликованные сведения о проведенных в исследуемый период переселениях по этническому признаку (спецпереселения этнических меньшинств) из Азербайджанской ССР.

Источники и историческая литература по исследуемой теме представлены комплексно по трем советским республикам Закавказья (Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР) и подробно проанализированы в части I настоящей статьи [3, с. 37–64]. В части II (по Азербайджанской ССР) они приводятся по мере упоминания.

Обсуждение. *Народно-хозяйственные планы Союза ССР в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР в 1938–1955 гг.: строительство Мингечаурской ГЭС, оросительных систем и сельскохозяйственное освоение орошаемых земель*

Как уже отмечалось, в годы третьей – пятой пятилеток (1938–1955) важной составной частью народно-хозяйственных планов Союза ССР по Азербайджанской ССР являлись мероприятия по строительству Мингечаурского гидроузла¹, ирригационному строительству и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР. Из резолюции XVIII съезда ВКП(б) (20.03.1939 г.): «Съезд считает необходимым в третьей пятилетке сосредоточить внимание на следующих важнейших стройках: <...> б) в области электрификации важнейшей частью строительной программы съезд считает прирост мощностей за счет строительства новых небольших и средних электростанций, а также усиление строительства гидроэлектростанций. <...>. Приступить к строительству новых гидростанций: Верхнекамской, Мингечаурской, Усть-Каменогорской, Гюмушской, а также широко развернуть строительство небольших местных гидростанций <...>» [4, с. 695].

¹ См.: Мингечаурская ГЭС. Фотодокументы / Электронный фотокаталог Российского государственного архива кинофотодокументов. – URL: <https://photo.rgakfd.ru/object/772432> (дата обращения: 25.04.2026).

Далее вопрос «О Мингечаурском гидроузле» обсуждался 24.09.1940 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) [5, с. 97]. СНК СССР 19.04.1941 г. принял постановление № 1038 «О проектном задании по Мингечаурскому гидроузлу» [ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.187]. Однако своевременному строительству «Мингечаурской системы» помешала Великая Отечественная война.

Советский и азербайджанский исследователь Д.Г. Гусейнов в своей кандидатской диссертации «Экономическая роль ирригационного строительства в развитии сельского хозяйства Советского Азербайджана» (1964 г.) подчеркивает, что строительство Мингечаурского гидроузла было связано не только с созданием мощной энергетической базы для Баку, Азербайджана и всего Закавказья, но и со строительством гигантской оросительной системы Кура-Араксинской низменности. Что, безусловно, требовало привлечения огромных трудовых ресурсов – как для строительства, так и для освоения орошаемых земель.

Однако «война потребовала перестройки народного хозяйства Азербайджанской ССР, и оно стало работать в основном для фронта. Большая часть квалифицированного и трудоспособного населения ушла в армию, в промышленное производство. Значительно сократилось сельское население (по Азербайджану общая численность сельского населения в 1943 г. по сравнению с 1940 г. сократилась более чем на одну четверть, а трудовые ресурсы колхозов – почти наполовину). Уменьшение трудовых ресурсов, ослабление технической базы оросительных систем, временное прекращение капиталовложений на строительство ирригационных сооружений и другие причины привели к уменьшению посевных площадей сельскохозяйственных культур» [6, с. 13].

Отложив на время реализацию грандиозных планов в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР, руководство Союза ССР, тем не менее, даже в условиях военного времени поддерживало по возможности союзную республику. Так, для оказания помощи колхозам Азербайджанской ССР в деле развития сельского хозяйства Совнарком СССР 29.05.1944 г. принял постановление № 619 «О неотложных мерах помощи сельскому хозяйству Азербайджанской ССР» [ГА РФ. Ф.5459. Оп.1. Д. 228. Л.135–148]. В постановление были включены также мероприятия, направленные на развитие земельно-водного хозяйства республики, подготовку квалифицированных кадров для отрасли. В документе читаем:

«13. Обязать Наркомзем СССР: а) построить в Азербайджанской ССР не позднее 1 июня 1944 г. 4 землесоса; б) составить к 1 декабря 1944 г. проект водозаборного и вододелительного сооружения на реке Самур Самур-Дивичинского канала им. Сталина в Азербайджанской ССР и Самур-Дербентского канала в Дагестанской АССР.

14. Обязать Наркомвнешторг выделить из импортных поступлений Совнаркому Азербайджанской ССР для МТС и нужд водного хозяйства республики оборудование и материалы согласно приложению № 4. <...>.

18. Разрешить Совнаркому Азербайджанской ССР и Наркомзему СССР: а) организовать в 1944 г. при Наркомводхозе Азербайджанской ССР гидромелиоративный техникум с двумя отделениями – гидромелиоративным и механическим с ежегодным набором учащихся в количестве 100 человек; б) открыть в 1944 г. в г. Баку Азербайджанский филиал Закавказского научно-исследовательского института водного хозяйства; в) преобразовать Азербайджанский научно-исследовательский хлопковый институт в Научно-исследовательский институт земледелия, включив в круг его обслуживания (кроме хлопчатника) зерновые, зернобобовые культуры, картофель, а также разработку вопросов введения правильных севооборотов, механизации и экономики сельского хозяйства; г) организовать в 1944 г. на базе Азербайджанской опытной станции сухих субтропиков Азербайджанский научно-исследовательский институт многолетних насаждений, подчинив ему все опытные учреждения республики по плодоводству, виноградарству, субтропическим культурам и культуре чая. <...>.

20. Обязать Комитет по Делах Высшей Школы при Совнаркомех СССР и Наркомзем СССР восстановить кафедру виноградарства и виноделия при плодовом факультете Азербайджанского сельскохозяйственного института и обеспечить выпуск ежегодно не менее 30 агрономов-виноградарей и виноделов» [ГА РФ. Ф. 5459. Оп.1. Д. 228. Л.139–141].

Согласно приложению № 4 к данному постановлению от 29 мая 1944 г. в перечне импортного оборудования и материалов, поставляемых Наркомвнешторгом СССР (т. Микоян) Совнаркому Азербайджанской ССР, значились: дизеля по 75 л.с. (3 шт.) и по 50 л.с. (3 шт.), станки токарные (5 шт.) и сверлильные (5 шт.), металлорежущий инструмент (на 50 тыс. руб.), абразивы (200 шт.), конструкционная сталь (130 т), железо сортовое (164 т), трубы разные (40 п.м.), электросварочная проволока (10 т), железо разное (250 т), в т. ч. кровельное (2 т), трос (11 т), электрошнур Гуппера (150 п.м.), гвозди (17 т), проволока разная (10 т), автопокрышки (70 компл.), ботинки (200 пар), сапоги резиновые (100 пар), плащи (200 шт.), шпигат (4 т), экскаваторы емкостью ковша 0,75–1,0 куб.м (5 шт.), дизель-моторы по 400 л.с. с генераторами (4 шт.), дизель-моторы по 200 л.с. с насосами (15 шт.) [ГА РФ. Ф.5459. Оп.1. Д. 228. Л.148]. Все это – в условиях военного времени.

Ввиду чрезвычайной важности строительства Мингечаурского гидроузла для народного хозяйства Азербайджанской ССР союзное руководство вернулось к этому вопросу через два месяца после окончания войны, причем системно. Об этом свидетельствует ряд постановлений Совнаркома СССР: «О возобновлении строительства Мингечаурского гидроузла и орошения Кура-Араксинской низ-

менности» (6.07.1945 г. № 1619) [ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.257]; «О мероприятиях по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель Кура-Араксинской низменности в Азербайджанской ССР» (20.10.1945 г. № 2664) [ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.264. Л.89–106]; «О мерах помощи строительству Мингечаурского гидроузла в Азербайджанской ССР» (13.11.1945 г. № 2884) [Ф.Р-5446. Оп.1. Д.266. Л.124–132].

Как отмечается в «Азербайджанских известиях» (15.01.2014 г.) в связи 60-летием со дня пуска первой очереди Мингечаурской гидроэлектростанции, «Мингечаурскую ГЭС, объявленную Всесоюзной комсомольской стройкой, возводил весь СССР. Сюда поставляли оборудование, механизмы, строительные материалы свыше 300 предприятий РСФСР, Украины и других союзных республик. Турбины и генераторы для гидроузла были изготовлены в Ленинграде и Краматорске. Из Красноярска и Ленинграда прибывало крановое оборудование, шагающие экскаваторы поступали с Урала, грузовики, самосвалы – с автомобильных заводов Минска, Горького, Москвы и Кутаиси, цемент – из Новороссийска и Брянска, самые разнообразные механизмы, материалы и оборудование – из Москвы, из Калининграда – думпкары.

Машиностроительные и судоремонтные предприятия нефтяного Баку поставляли специальные кабельные изделия. Советская промышленность поставляла сюда самую передовую технику и оборудование: десятки шагающих экскаваторов, мощных землесосов, десятки километров стальных металлических труб, большое число вагонов-думпкаров и т.д. В реализации грандиозного по тем временам проекта принимали участие рабочие и специалисты из разных уголков СССР – представители более 20 национальностей» [7].

Приведенные сведения подтверждаются при ознакомлении с текстами постановлений Совета Министров СССР: от 20.10.1945 г. (из 58 пунктов, см.: *Документ № 1 в Приложении*) [ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.264. Л.89–108] и от 13.11.1945 г. № 2884 (из 36 пунктов, см.: *Документ № 2 в Приложении*) [ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.266. Л.124–132], принятых в развитие постановления СНК СССР № 1619 от 06.07.1945 г. «О возобновлении строительства Мингечаурского гидроузла и орошении Кура-Араксинской низменности». К ним имеются весьма объемные приложения со скрупулезно проработанными и расписанными деталями реализации проекта, механизмом решения всех вопросов строительства. Данные документы содержат подробные сведения о том, что выделялось центром Союза ССР (Москва) Азербайджанской ССР и какова была доля участия самой республики в снабжении Мингечаургэсстроя и ирригационного строительства в Кура-Араксинской низменности.

Один только перечень центральных союзных наркоматов (33), различных ведомств и учреждений СССР (18), РСФСР (4), УССР (1), задействованных в качестве ответственных исполнителей в названных постановлениях СНК СССР (20.10.1945 г. № 2664 и 13.11.1945 г. № 2884), свидетельствует о грандиозных

масштабах хозяйственной кампании советской власти в Кура-Араксинской низменности. Так, например, к реализации проекта были привлечены:

– *Наркоматы Союза ССР*: Наркомат электростанций (и его «Гидроэнергопроект»), Наркомэлектропром, Наркомзем, Наркомфин, Наркомсредмаш, Наркомтяжмаш, Наркомстройматериалов, Наркомобороны, Наркомбоеприпасов, Наркомвооружения, Наркомминвооружения, Наркомречфлот, Наркомсудпром, Наркомбумпром, Наркомцветмет, Наркомчермет, Наркомнефть, Наркомрезинпром, Наркомхимпром, Наркомстанкостроения, Наркомуголь, Наркомпищепром, Наркоммясомолпром, Наркомзаг, Наркомторг, Наркомвнешторг, Наркомлегпром, Наркомтекстиль, Наркомздрав, Наркомсвязи, Наркомсовхозов, НКВД, Нарком путей сообщения (НКПС);

– *ведомства при Совнаркоме СССР*: Комитет по делам геологии, Комитет по делам высшей школы, Госплан, Главснабуголь, Главнефтьснаб, Главснаблес, Главкислород, Государственная штатная комиссия, Главное управление трудовых резервов, Главное управление гражданского воздушного флота, Управление промкооперации при СНК СССР;

– *структуры Наркомата обороны СССР*: Главное управление гидрометслужбы Красной Армии, Главное управление ремонта танков Красной Армии, Главное управление военно-воздушных сил Красной Армии;

– *другие учреждения СССР*: Академия наук и ее Почвенный институт; Сельхозбанк и Промбанк;

– *Наркоматы РСФСР*: Наркомавтотранспорта, Наркомместпром, Наркомводхоз; а также Объединение государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ) при СНК РСФСР;

– *Наркомместпром Украинской ССР*.

Из постановления Совета Министров СССР № 2884 (13.11.1945 г.) «О мерах помощи строительству Мингечаурского гидроузла в Азербайджанской ССР» следует, что «на IV квартал 1945 г. и 1 полугодие 1946 г. было запланировано проведение Наркоматом Электростанций (Д.Г. Жимерин)¹ подготовительных работ по строительству Мингечаурского гидроузла в объеме, обеспечивающем начало основных работ со II-го полугодия 1946 года». Наркомтяжмаш СССР совместно с Наркомэлектропром СССР были определены ответственными за составление проектов турбин, затворов и генераторов Мингечаурской гидроэлектростанции с обеспечением выбора типов турбин и затворов к 1 марта 1946 г. и генераторов – к 1 июня 1946 г., и выдачей остальных проектных материалов к техническому проекту Мингечаурского гидроузла по турбинам и затворам – к 1

¹ *Жимерин Дмитрий Георгиевич* (1906–1995) – с 1942 по 1953 гг. – народный комиссар СССР, затем министр электростанций СССР, российский ученый в области энергетики, член-корреспондент АН СССР.

июля 1946 г. и по генераторам – к 1 сентября 1946 года. Совнарком Союза ССР обязал:

– Наркомнефть СССР изготовить на заводах Наркомнефти в г. Баку по заявкам и чертежам Мингечаургэсстроя чугунное, стальное литье и поковки с обработкой, а также металлоконструкции из материалов Мингечаургэсстроя в количестве 30 тонн в 1945 г. и 250 тонн в 1946 году;

– Наркомвнешторг закупить в США за наличный расчет оборудование и строительные механизмы для Мингечаургэсстроя; выделить Мингечаургэсстрою в IV квартале 1945 г. 10 автомашин «Додж-3/4», один лот запчастей к автомашинам «Студебекер» и за счет дополнительной поставки – 2000 метров шерстяных тканей; поставить Мингечаургэсстрою из числа ранее заказанных по ленд-лизу 5 компрессоров стационарных, производительностью от 20 до 40 кубм/мин каждый и 1 кислородную установку, производительностью 50 кубм в час.

В постановлениях Совнаркома СССР № 2664 (20.10.1945 г.) и № 2884 (13.11.1945 г.), помимо мероприятий, направленных на обеспечение поставок промышленных и продовольственных товаров для нужд «Мингечаурской системы», обращают на себя внимание пункты, связанные с обязательным созданием новых учреждений, учебных заведений, заводов, а также строительством домов в Азербайджанской ССР. В том числе:

– *о новых учреждениях.* Для выполнения работ по строительству оросительных систем в Кура-Араксинской низменности СНК СССР постановил организовать в г. Баку строительное управление «Кура-Араксводстрой», с подчинением его Наркомзему СССР и Совнаркому Азербайджанской ССР, и при нем следующие конторы на местах: а) по строительству и реконструкции механического орошения в Сальяно-Акушинском массиве – *стройконтору «Сальянстрой»*; б) по строительству и реконструкции оросительных систем в северной Мугани – *стройконтору «Севмуганстрой»*; в) по строительству и реконструкции оросительных систем в Южной Мугани – *стройконтору «Южмуганстрой»*; г) по строительству подсобных предприятий – *строймонтажконтору*; д) для самозаготовок леса на ирригационное строительство и сельхозосвоение орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности – *лесозаготовительную контору*.

Проведение изысканий и проектирование оросительных систем и гидротехнических сооружений для орошения Кура-Араксинской низменности было возложено на Закавказскую проектно-изыскательскую контору «Закводпроиз», которую переименовали в «Азводпроиз» с подчинением ее Наркомзему СССР и Совнаркому Азербайджанской ССР.

Кроме того, для проведения работ по сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности СНК СССР постановил организовать в г. Баку Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности, с подчинением его Наркомзему СССР и Совнаркому

Азербайджанской ССР, и при нем следующие *организации*: а) контору «Азпереселенстрой» по осуществлению переселения и связанного с ним строительства с соответствующими прорабствами на местах; б) контору по строительству хозяйственных дорог и мостов с необходимыми стройучастками при них; в) контору по проектированию мероприятий, связанных с сельхозосвоением реконструируемых и вновь орошаемых земель.

Наркомзему СССР для планирования и руководства по изысканиям, проектированию, строительству новых и реконструкции существующих оросительных систем, а также по сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности разрешили организовать в составе Главного Управления водного хозяйства Наркомзема СССР *отдел Кура-Араксинского строительства*, а в составе Главного производственно-территориального Управления Закавказья Наркомзема СССР – *отдел освоения орошаемых земель Кура-Араксинской низменности*.

Совнарком СССР также распространил на ирригационное строительство и сельскохозяйственное освоение орошаемых земель Кура-Араксинской низменности порядок и нормы финансирования, принятые для строительства Мингечаурского гидроузла по постановлению Совнаркома СССР от 06.07.1945 г. № 1619 (п. 24 «а», «в», «г», «д», «е»). Он также обязал Государственную штатную комиссию при Совнарком СССР рассмотреть и установить оклады инженерно-техническим работникам и служащим Управления «Кура-Араксводстрой» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности применительно к окладам работников Мингечаургэсстроя, а для инженерно-технических работников конторы «Азводпроиза» – применительно к окладам работников Бакинского отделения Гидроэнергопроекта Наркомэлектростанций.

Кроме того, СНК СССР разрешил Совнаркому Азербайджанской ССР и Наркомзему СССР:

- организовать при Управлении «Кура-Араксводстрой» *отдел рабочего снабжения* для обслуживания рабочих, служащих и инженерно-технических работников Управления «Кура-Араксводстрой», конторы «Азводпроиза» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности;
- восстановить при Наркомземе Азербайджанской ССР с 01.01.1946 г. *контору по проектированию колхозных сел, производственных и бытовых построек* («Азсельхозпроект»);
- организовать в составе Наркомзема Азербайджанской ССР с 01.01.1946 г. *отдел колхозного водопользования*;

СНК СССР обязал Государственную штатную комиссию при Совнарком СССР в месячный срок рассмотреть и утвердить штаты всех управлений и организаций, создаваемых согласно постановлению № 2664 (20.10.1945 г.);

- *об учебных заведениях и подготовке кадров*. В целях обеспечения специалистами работ по проектированию, строительству, эксплуатации ороситель-

ных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности СНК СССР разрешил Совнаркому Азербайджанской ССР и Комитету по делам высшей школы при Совнаркоме СССР организовать в г. Баку в 1946–1947 гг. *Азербайджанский политехнический институт* для подготовки электриков, гидротехников, землеустроителей и механиков.

Совнаркому АзССР было поручено обеспечить ежегодный прием учащихся в *Бакинский гидромелиоративный* и *Бакинский землеустроительный техникумы* в количестве не менее 200 человек, а также организовать в 1946 г. в г. Баку *краткосрочные курсы для подготовки младших топографов, мастеров-десятников и нормировщиков* с контингентом 200 человек и выплачивать учащимся указанных курсов за счет сметы строительства 50% тарифной ставки (оклада) поготавливаемой профессии.

Главное управление трудовых резервов при СНК СССР обязали организовать в 1946 г. в Азербайджанской ССР *школы ФЗО* на 550 человек по подготовке рабочих массовых профессий *для работ по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности* (20.10.1945 г. № 2664).

Особое внимание уделялось *подготовке кадров для Мингечаургэсстроя*, в том числе и *за границей*. В частности, Наркомату Электростанций СССР разрешили «командировать в США в 1946 г. сроком на 3 месяца 5 инженеров Мингечаургэсстроя и 2 инженеров треста "Гидроэнергопроект" для изучения опыта проектирования и возведения высоконапорных плотин», а также «организовать в 1946 г. обучение на 3-месячных курсах с отрывом от производства 1000 человек рабочих для обслуживания строительных механизмов» (13.11.1945 г. № 2884).

– **о выделении кадров.** СНК СССР обязал:

– Наркомат автотранспорта РСФСР и Наркомат обороны СССР направить в распоряжение Совнаркома Азербайджанской ССР в IV квартале 1945 г. 100 шоферов из числа подготовленных для НКО СССР;

– Главное управление трудовых резервов при СНК СССР предусмотреть в плане распределения очередного выпуска направление Совнаркому Азербайджанской ССР из Бакинских школ ФЗО 200 человек для работ по орошению и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности; направить во II квартале 1946 г. в счет плана НКЭС *для работы на строительстве Мингечаурского гидроузла* 1200 чел. рабочих из числа выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ, в том числе: плотников – 200 чел., маляров – 50 чел., каменщиков – 300 чел., штукатуров – 100 чел., слесарей – 50 чел., токарей и фрезеровщиков – 100 чел., электромонтеров – 100 чел., бурильщиков – 300 человек;

– Наркомзем СССР – направить в распоряжение Совнаркома АзССР для работы в Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности и Управление «Кура-Араксводстрой» из оканчивающих вузы в 1946 г.:

25 инженеров-мелиораторов, 20 инженеров-землеустроителей, 20 агрономов и 20 механиков (20.10.1945 г. № 2664).

– Комитет по делам Высшей Школы при СНК СССР – предусмотреть в плане распределения молодых специалистов выделение в 1946 г. для работы на Мингечаургэсстрое и в Бакинском отделении треста «Гидроэнергопроект» 200 чел. инженеров и техников разных специальностей, согласно заявке НКЭС (13.11.1945 г. № 2884);

– *о строительстве заводов.* В целях создания ремонтно-механической базы для строительных механизмов и автомобилей СНК СССР обязал Наркомзем СССР и Совнарком Азербайджанской ССР построить в 1945–1947 гг. в г. Баку за счет средств, выделяемых на капитальное строительство Наркомзема СССР, *ремонтно-экскаваторный завод и авторемонтный завод* производственной мощностью 1000 капитальных ремонтов в год; а также внести до 1 января 1946 г. в Совнарком СССР предложения о строительстве в Азербайджанской ССР *завода конного и ручного сельскохозяйственного инвентаря*. Кроме того, Наркомзем СССР обязали передать в первом полугодии 1946 г. Управлению «Кура-Араксводстрой» *Кировабадский ремонтно-механический завод* (20.10.1945 г. № 2664).

Для обеспечения цементом строительства Мингечаурского гидроузла и ирригации Кура-Араксинской низменности СНК СССР обязал Наркомэлектростанций построить на станции Дуваный Азербайджанской железной дороги *цементный завод* производительностью 180–200 тыс. тонн в год с вводом его в действие в 1 полугодии 1947 г. Наркомату стройматериалов СССР поручалось выделить Наркомату электростанций и отгрузить на станцию Дуваный не позднее 1 квартала 1946 г. оборудование для указанного завода из числа вывозимого из Германии; а также обеспечить строительство указанного завода проектным материалом и технической документацией (13.11.1945 г. № 2884).

В названных постановлениях также обращают на себя внимание и другие не менее важные мероприятия, связанные с вопросами обеспечения связи и транспортного сообщения со стройплощадкой. Так, например, Совнаркому АзССР разрешили иметь в составе представительства АзССР при СНК СССР группу из трех специалистов для обслуживания нужд Мингечаургэсстроя. Наркомат связи СССР обязали обеспечить прямую связь г. Баку со стройплощадкой Мингечаургэсстроя (постановление СНК № 2884 от 13.11.1945 г.), установить в 1946 г. ведомственную радиосвязь и телефонную линию для систематической связи г. Баку с местами работ по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности (20.10.1945 г. № 2664).

Наркомату путей сообщения СССР было поручено закрепить за Мингечаургэсстроем до конца строительства 2 вертушки по 30 вагонов каждая для перевозки леса и местных материалов в пределах Азербайджанской и Закавказ-

ской железных дорог и производить по заявкам Наркомата электростанций для Мингечаургэсстроя и треста «Гидроэнергопроект» отправку срочных грузов в товароускоренных поездах, а мелких партий весом до 1 тонны – багажом; а Главному управлению гражданского воздушного флота при СНК СССР – предоставлять по заявкам Мингечаургэсстроя самолет для перевозки пассажиров, а также грузов по маршрутам Баку–Евлах–стройплощадка, Баку–Москва и обратно (13.11.1945 г. № 2884).

Наркомсудпром СССР обязали подготовить и поставить в ноябре 1945 г. *Мингечаургэсстрою* 4 речных катера типа РБ-70 (13.11.1945 г. № 2884), а Наркомзему СССР в первом полугодии 1946 г. *для работ по ирригационному строительству в Азербайджанской ССР* – 5 речных катеров БКМ-70 (20.10.1945 г. № 2664).

В постановлении СНК № 2884 от 13.11.1945 г. также содержатся сведения о привлечении к строительству ГЭС большого количества военнопленных. В документе читаем: «6. Обязать НКВД СССР (т. Чернышов) направить Мингечаургэсстрою в соответствии с Постановлением Совнаркома СССР от 6 июля 1945 г. № 1619 не позднее 1 января 1946 г. – 10 тыс. человек военнопленных, пригодных к тяжелому физическому труду» [ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.266. Л.125].

Важно отметить, что для привлеченных рабочих, инженеров и техников разных специальностей были установлены льготы. Например, в связи с тяжелыми климатическими условиями и сильным распространением малярии в районах Кура-Араксинской низменности установлен коэффициент 1,2 к основным ставкам заработной платы *рабочих Управления «Кура-Араксводстрой», конторы «Азводпроиз» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности.* Кроме того, Совнарком СССР обязал:

– Наркомторг СССР снабжать рабочих, инженерно-технических работников и служащих, занятых непосредственно на местах производства работ *по строительству, проектированию оросительных систем и освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности,* сверх предусмотренных законом очередных отпусков, дополнительного отпуска для рабочих и служащих продолжительностью 18 рабочих дней, а для руководящего и инженерно-технического персонала – 24 рабочих дня, после двухгодичной непрерывной работы;

– Государственную штатную комиссию при Совнаркоме СССР – рассмотреть и установить оклады инженерно-техническим работникам и служащим Управления «Кура-Араксводстрой» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности применительно к окладам работников Мингечаургэсстроя, а для инженерно-технических работников конторы «Азводпроиза» – применительно к окладам работников Бакинского отделения Гидроэнергопроекта Наркомэлектростанций.

Наркомату электростанций СССР разрешили установить такой же коэффициент 1,2 к основным ставкам зарплаты *рабочих, служащих и инженерно-технических работников, занятых на строительстве, проектировании и изысканиях Мингечаурского гидроузла*, а также предоставлять месячные отпуска рабочим и служащим и полуторамесячные – руководящим и инженерно-техническим работникам; выдавать инженерно-техническим работникам и служащим, командированным на постоянную работу по строительству, проектированию и изысканиям Мингечаурского гидроузла, за исключением лиц, имеющих право на льготы, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г., ссуду в размере 3 тыс. руб. на хозяйственное обзаведение сверх подъемных, полагающихся по действующему закону, а также оплачивать стоимость проезда членов их семей и перевозку имущества весом до 1000 кг (13.11.1945 г. № 2884) [ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.266. Л.125, 131] (*см подробно: Документ № 2 в Приложении*).

Наркомзему СССР и Совнаркому АзССР разрешили оплачивать работникам, перевозящим свои семьи к месту работ по строительству, проектированию оросительных систем и сельскохозяйственному освоению земель в Кура-Араксинской низменности, стоимость перевозки имущества членов семьи весом 1000 кг дополнительно к предусмотренным по КЗОТу.

На Наркомздрав СССР и Совнарком АзССР было возложено проведение лечебно-профилактических противомаларийных мероприятий в районах строительства оросительных систем и освоения земель Кура-Араксинской низменности, а также медико-санитарное обслуживание рабочих, инженерно-технических работников и служащих, занятых на этих работах, организовав для этой цели необходимую сеть амбулаторий, больниц, маларийных станций, отрядов и других лечебных учреждений, с отнесением содержания этих учреждений за счет сметы здравоохранения (20.10.1945 г. № 2664).

В целях укрепления органов водного хозяйства и улучшения материально-бытовых условий работников водного хозяйства, занятых на проектировании, строительстве, освоении и эксплуатации оросительных систем, Совнарком СССР обязал Совнарком Азербайджанской ССР возвратить в 1945 г. на работу в Наркомзем и Наркомводхоз АзССР, а также в контору «Азводпроиз» всех специалистов, ранее работавших в этих системах и работающих на территории АзССР в других организациях, независимо от подчиненности; возвратить в 1945 г. органам водного хозяйства все ранее принадлежавшие им жилые дома, хозяйственные и служебные постройки; наделить линейных эксплуатационных работников Наркомводхоза Азербайджанской ССР, работников экскаваторных станций, Управления «Кура-Араксводстрой» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности земельными участками в размере 0,15 га поливной пахотной земли на одну семью, если семья не имеет земельных участков в другом месте (20.10.1945 г. № 2664).

Кроме того, Наркомзему СССР и Совнаркому АзССР разрешили построить в 1946–1947 гг. в г. Баку для специалистов Управления «Кура-Араксводстрой», Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности и конторы «Азводпроиз» жилой дом на 100 квартир (постановление № 2664, 20.10.1945 г.), а Наркомату электростанций СССР – в течение 1945 и 1946 гг. в г. Баку для Мингечаургэсстроя и Бакинского треста «Гидроэнергoproject» 2 жилых дома, стоимость которых была включена в генсмету строительства (13.11.1945 г. № 2884).

В целях повышения материальной заинтересованности колхозов и колхозников в освоении новых земель и расширении посевов сельскохозяйственных культур СНК СССР решил освободить колхозы сроком на три года от поставок государству всех видов сельхозпродуктов с поливных земель, освоенных с первого года их орошения, при условии, если в колхозах, которым предоставляется эта льгота, не имеется выпадения поливных земель из сельскохозяйственного оборота. Для усиления механической базы десяти МТС, находящихся в зоне первоочередного строительства оросительных систем в Кура-Араксинской низменности, и трех вновь организуемых МТС СНК СССР обязал Наркомзем СССР завезти в Азербайджанскую ССР в 1 квартале 1946 г. 45 автомашин, 300 тракторов, в том числе 100 пропашных, и прицепной инвентарь в количестве согласно приложению № 2 (20.10.1945 г. № 2664).

В дальнейшем масштабный проект создания «Мингечаурской системы» был включен в пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы. 18.03.1946 г. Верховным Советом СССР был принят Закон о его утверждении. В числе основных задач пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства по Азербайджанской Советской Социалистической Республике на 1946–1950 годы были обозначены и следующие: «26. <...>. Развернуть строительные работы по орошению Кура-Араксинской низменности <...>. 67. Расширить мощности тепловых электростанций в районе Баку на 195 тыс. квт. В целях обеспечения электроэнергией бакинской нефтяной промышленности и увеличения орошаемых площадей для создания зерновой базы и развития хлопководства в Закавказье развернуть строительство Мингечаурского гидроузла с вводом в действие в 1950 г. первой очереди. <...>. 69. Установить посевные площади на 1950 г. в размере 1216 тыс. га. из них в колхозах – 1152 тыс. га, в том числе под зерновые культуры – 825 тыс. га, из них в колхозах – 790 тыс. га; под технические культуры – 184 тыс. га, в том числе под хлопчатник – 155 тыс. га; под овощебахчевые и картофель – 54 тыс. га, из них в колхозах – 45 тыс. га, и под кормовые культуры – 153 тыс. га, из них в колхозах – 140 тыс. га. Развернуть работы по орошению и сельскохозяйственному освоению земель Муганской, Ширванской и Мильско-Карабахской степей и освоить в 1946–1950 гг. 112 тыс. га новых орошаемых земель» [8, с. 275, 305–307].

Ход реализации данных планов нашел отражение в кандидатской диссертации советского и азербайджанского исследователя Д.К. Гусейнова (1964 г.). Автор отмечает: «Основной задачей сельского хозяйства Азербайджанской ССР в четвертой пятилетке (1946–1950 гг. – *Д.Р.*) в области земледелия являлось *восстановление и развитие орошения в Кура-Араксинской низменности*, так как без восстановления и развития искусственного орошения в условиях Азербайджанской ССР не представляется возможности развивать сельское хозяйство, в особенности хлопководство и зерновые культуры» [6, с. 13].

В годы четвертой пятилетки улучшение водообеспеченности, правильное и экономное использование водных ресурсов, усиление интенсификации сельскохозяйственного производства, применение с соблюдением норм агротехнических мероприятий и применение механизации в сельском хозяйстве оказало большое влияние на рост сельскохозяйственной продукции, особенно на рост хлопководства. Далее Д.К. Гусейнов со ссылкой на архивные данные [ЦГАОР. Ф.29445. Оп.1. Д.299. Л.73] подчеркивает, что «по сравнению с 1945 г. в 1946 г. производство хлопка-сырца поднялось на 172%, в 1947 г. – 193,1%, в 1948 – 218,8% и в 1949 г. – на 197,5%.

Благодаря четкой организации работ производство хлопка-сырца в течение 4 лет увеличилось в 2 раза. В связи с дальнейшим расширением площади хлопчатника и других сельскохозяйственных культур, в 1949 г. необходимо было наладить быстрое водообеспечение развития ирригации и улучшение водообеспеченности растениеводства. Более чем на 26 объектах проводились ирригационные работы: началась вторая очередь работ на Самур-Дивичинском канале, была реконструирована Гянджачайская оросительная система, проводились подготовительные работы по строительству Верхне-Карабахского канала и другие мероприятия. К концу 1949 г. было проделано 3 347 250 кубометров земляных работ, на что затрачено 1 040 652 человеко-дней» [6, с. 12–13]. В 1949 г. государством было израсходовано на ирригационные мероприятия более чем 5 млн рублей. За эти же годы орошаемые площади по республике увеличились более чем на 14,6 тыс. гектаров [6, с. 13].

К строительству Мингечаурского водохранилища имело отношение и МВД СССР. В «Особой папке» Л.П. Берии за 1947 г. содержится документ от 6 августа № 266 «Об указании СМ Азербайджанской ССР отнести расходы по строительству Мингечаурского водохранилища, которые ведет строительство №108 МВД, на Мингечаурстрой» [9, с. 267]. Из Докладной записки Министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова членам Правительства СССР «Об итогах работы МВД с военнопленными и интернированными» от 24 мая 1950 г. также следует, что «на строительстве ряда гидростанций, в том числе *Севанской, Мингечаурской, Дзауджикаузской, Фархадской, Сочинской, Кураховской* и др., военнопленные составляли от 40 до 90% общего количества рабочих, занятых на этих стройках» [ГА РФ. Ф.9401. Оп.2. Д.269. Л.309–319] [10, с. 917].

Важным событием для Азербайджанской ССР была передача в введение союзной республики Куринского пароходства: 1 сентября 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению и дальнейшему развитию речного транспорта». В документе читаем: «Считая развитие речного транспорта важнейшим государственным делом и в целях обеспечения выполнения установленного законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР плана перевозок грузов речным транспортом, Совет Министров Союза ССР постановляет <...> обязать Министерство речного флота передать в ведение союзных республик ряд пароходств», в их числе «*Куринское – Совету Министров Азербайджанской ССР <...>. Передачу <...> произвести по состоянию на 1 июля 1947 г. со всем имуществом пароходств, бассейновых управлений и технических участков пути, предприятий и организаций...*» [8, с. 449, 459].

Задача четвертой пятилетки по Мингечаурскому гидроузлу «с вводом в действие в 1950 г. первой очереди» не была решена к указанному сроку, ее перенесли на пятую пятилетку. Об этом также свидетельствуют документы. Так, 10 октября 1952 г. XIX съезд КПСС были приняты и даны директивы ЦК партии и Совету Министров СССР по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг., в том числе и относительно ввода в действие Мингечаурской ГЭС и продолжения строительства оросительных систем в Кура-Араксинской низменности: «6. В области электрификации <...>. Увеличить за пятилетие общую мощность ... гидроэлектростанций – втрое <...>. Ввести в действие крупные гидроэлектростанции, в том числе Куйбышевскую на 2100 тыс. квт, а также Камскую, Горьковскую, *Мингечаурскую*, Усть-Каменогорскую и другие общей мощностью 1916 тыс. квт [8, с. 718]. <...> Продолжить работы по строительству оросительных систем в центрально-черноземных областях, *в Кура-Араксинской низменности <...>. Увеличить за пятилетие площадь орошаемых земель на 30–35%, построить в колхозах и совхозах 30–35 тыс. прудов и водоемов и обеспечить всесторонне хозяйственное их использование <...>*» [8, с. 727].

Основной задачей сельского хозяйства Азербайджанской ССР в пятой пятилетке являлось развитие хлопководства, как основной отрасли сельскохозяйственного производства республики, а также производство зерна, продукции животноводства, шелководства и овощеводства. Была поставлена задача расширить орошаемые площади и повысить урожайность хлопка, зерновых культур, продукции животноводства, чайного листа и других сельскохозяйственных культур [6, с.13–14].

С 1950 г. на базе строительства комплексного Мингечаурского гидроузла в Кура-Араксинской низменности продолжалось строительство таких крупных оросительных систем, как Верхне-Карабахский, Верхне-Ширванский, Самур-Дивичинский, Главный Апшеронский, Главный Муганский каналы, Баграмта-

пинская плотина, Верхне-Ширванский коллектор и многие другие оросительные сооружения [6, с. 14, 16].

В 1952 г. началось строительство Варваринской ГЭС мощностью 16,5 тыс. квт. В 1956 г. была введена в эксплуатацию ее первая турбина [11, с. 489], а два других гидроагрегата – в 1957 г. Данная ГЭС расположена на 14 км ниже по течению реки Кура и является контррегулятором Мингечаурской ГЭС. Вместе они образуют Мингечаурский каскад ГЭС.

В целом производство электроэнергии по Азербайджанской ССР в период с 1940 по 1957 г. увеличилось с 1827 до 5604 миллионов киловатт-часов (см.: Табл. 1).

Таблица № 1. Производство электроэнергии по союзным республикам (миллионов киловатт-часов) [12, с. 158].

	1940 г.	1950 г.	1958 г.	1960 г.	1962 г.	1963 г.
Азербайджанская ССР	1 827	2 923	5 604	6 590	8 327	9 087

С вводом в действие новых ирригационных сооружений одновременно увеличивается количество орошаемых площадей под хлопчатник. Например, если в 1951 г. орошаемые площади составляли всего 151,3 тыс. гектаров, то в 1952 г. – 169, в 1953 г. – 182,7, в 1954 г. – 195,7, а в 1955 г. площадь орошаемых земель поднялась до 200,2 тыс. гектаров, или в течение пятой пятилетки количество орошаемых площадей увеличилось на 49 тыс. гектаров, что составляло 25%. В 1955 г. государству было сдано хлопка-сырца в 2,5 раза больше, чем в 1940 г. [6, с. 14, 15].

Переселение колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР. Строительство гигантской оросительной системы Кура-Араксинской низменности, орошение и сельскохозяйственное освоение новых поливных земель требовало привлечение трудовых ресурсов.

Союзное руководство связало с масштабным проектом «Мингечаурской системы» задачи переселенческой политики. В частности, Советом Министров СССР был принят ряд постановлений: «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» (23.11.1947 г. № 4083) [ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.319. Л.26–29]; «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» (10.03.1948 г. № 754) [ГА РФ. Ф.5446. Оп.1. Д.328.

Л.285–289]; «О переселении в колхозы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР» (06.09. 1950 г. № 3850) [ГА РФ. Ф.5446. Оп.1. Д.317. Л.249–252об.].

Из документов очевидна связь переселения азербайджанцев из Армении в указанные годы с решением таких важных задач в рамках пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства по Азербайджанской Советской Социалистической Республике (1946–1950 гг.), как «развернуть строительные работы по орошению Кура-Араксинской низменности», а также «работы по орошению и сельскохозяйственному освоению земель Муганской, Ширванской и Мильско-Карабахской степей и освоить в 1946–1950 гг. 112 тыс. га новых орошаемых земель» [8, 305–307].

Имеется основание для того, чтобы постановления Совета Министров СССР № 4083 от 23.11.1947 г., № 754 от 10.03.1948 г. и № 3850 от 06.09.1950 г. были опубликованы полностью – обязательно в комплексе с постановлениями Совнаркома СССР № 2664 от 20.10.1945 г. и № 2884 от 13.11.1945 г. (см. *Документы № 1 и № 2 в Приложении*). Это позволяет системно проследить все этапы освоения Кура-Араксинской низменности в Азербайджанской ССР – от строительства Мингечаурской ГЭС, строительства гигантской оросительной системы до переселения азербайджанского населения из Армении в целях сельскохозяйственного освоения новых поливных земель. Комплексный анализ этих документов показывает несостоятельность распространенного в современной историографии проблемы мнения о том, что данное переселение – это «*депортация*» *азербайджанцев по этническому признаку*. Публикация вышеназванных документов важна для противодействия фальсификации истории Южного Кавказа советского периода и манипулированию исторической информацией.

Обратимся к содержанию постановления Совета Министров СССР «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» (23.11.1947 г. № 4083). Из него следует решение «переселить в 1948–1950 гг. на добровольных началах в Кура-Араксинскую низменность в Азербайджанской ССР 100 тыс. колхозников и другое азербайджанское население из Армянской ССР, из них: 10 тыс. человек – в 1948 г., 40 тыс. человек – в 1949 г. и 50 тыс. человек – в 1950 году».

Оформлено данное переселение стандартно – как любое другое *сельскохозяйственное переселение*, проводившееся в те годы: все издержки и расходы, связанные с переселением и обустройством на местах колхозников, брало на себя государство. Совет Министров СССР обязал Совет Министров Азербайджанской ССР и Совет Министров Армянской ССР обеспечить: полный расчет колхозов с колхозниками-переселенцами не позднее чем за 10 дней до их выезда по выработанным ими трудовням в размерах, предусмотренных производственны-

ми планами колхозов; перевозку переселенцам всего имеющегося у них в личном пользовании имущества, скота и птицы.

Для переселяемого азербайджанского населения в Кура-Араксинскую низменность АзССР были установлены следующие льготы: предоставление переселенцам за счет государства бесплатного проезда, провоза скота и имущества в количестве до 2 тонн на каждую семью; распространение на колхозников, переселяющихся в районы Кура-Араксинской низменности АзССР, постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 17.11.1937 г. № 115/2043 «О льготах по сельскохозяйственному переселению», за исключением льгот по обязательным поставкам молока; выдача семьям переселенцев при выезде безвозвратных денежных пособий в размере 1000 руб. на главу семьи и 300 руб. за каждого члена семьи; продажа за наличный расчет в местах вселения семьям, переселенным в Кура-Араксинскую низменность, продовольственного зерна в размере 1,5 центнера на главу семьи и 0,5 центнера – на члена семьи. Переселенцам-азербайджанцам разрешалось сдать в местах выхода заготовительным организациям под обменные квитанции продукты сельского хозяйства (зерно, картофель), а также скот, запрещенный к вывозу по карантинным условиям, с правом получения в местах вселения того же количества продуктов и скота.

Совет Министров СССР обязал: Сельхозбанк выдавать нуждающимся переселенцам в Кура-Араксинскую низменность АзССР кредит на строительство жилых домов и надворных построек в размере до 20 тыс. руб. с погашением указанного кредита в течение 10 лет, начиная с третьего года после получения кредита; выдавать нуждающимся переселенцам на приобретение скота долгосрочные ссуды в размере 3 тыс. руб. на семью, сроком до 5 лет с погашением, начиная с третьего года после получения ссуды; Министерство путей сообщения – обеспечить перевозку в Азербайджанскую ССР специальными сформированными эшелонами в оборудованных и продезинфицированных вагонах азербайджанского населения, их имущества и скота по заявкам Совета Министров Армянской ССР (см. подробно: Документ № 3 в Приложении).

Совет Министров СССР также постановил: *«11. Разрешить Совету Министров Армянской ССР освобождаемые азербайджанским населением постройки и жилые дома в связи с переселением их в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР использовать для расселения зарубежных армян, прибывающих в Армянскую ССР»* [ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп.1. Д.319. Л.29].

10.03.1948 г. Совет Министров СССР принял постановление № 754 «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» [ГА РФ. Ф.Р 5446. Оп. 1. Д. 328. Л. 285–289].

В дополнение к постановлению Совета Министров СССР от 23.11.1947 г. № 4083 Совет Министров СССР разрешил колхозам, полностью переселяющимся в Кура-Араксинскую низменность из Армянской ССР, перевезти с собой все

имеющиеся у них средства производства (сельхозмашины, инвентарь, живое и механическое тягло, поголовье всех видов скота и птицы, пчелосемьи, транспортные средства и другое имущество, а также натуральные и другие фонды) за исключением подсобных предприятий (мельница, крупорушки, электростанции) и других производственных культурно-бытовых построек. Было установлено, что колхозы Армянской ССР, из которых переселяются колхозники в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, передают колхозам, в состав которых входят переселяющиеся колхозники, приходящееся на их долю движимое имущество (сельхозмашины, инвентарь, живое и механическое тягло, поголовье всех видов скота и птицы, пчелосемьи, транспортные средства, натуральные и другие фонды) в момент переселения, а стоимость приходящегося на их долю недвижимого имущества (многолетние насаждения, мельницы, электростанции и другие хозяйственные и бытовые постройки) перечисляются колхозам в местах вселения, в сроки, установленные Советом Министров Азербайджанской ССР и Советом Министров Армянской ССР.

Совет Министров СССР также обязал Совет Министров Армянской ССР и Совет Министров Азербайджанской ССР оказывать помощь переселенцам в продаже принадлежащих им домов в местах выхода. В постановлении прописаны детально и многие другие вопросы, связанные с переселением (*см. подробно: Документ № 4 в Приложении*).

Как уже отмечалось в части I настоящего исследования (3, с. 24), анализ содержания постановлений Совета Министров СССР по проблеме показывает, что именно последний, 11 пункт постановления № 4083 от 23.11.1947 г., по факту, *единственный в его решениях связующий аспект двух переселенческих процессов тех лет в Советской Армении* – 1) репатриации армян в республику из-за границы и 2) переселения из этой республики азербайджанцев в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР.

Однако в современной научной дискуссии по проблеме именно он стал «опорным» в аргументах тех исследователей [13–24], которые освещают событие переселения азербайджанцев из Армении как «этническую депортацию», связанную с репатриацией армян в эту республику. Но по содержанию пункта 11 просматривается установка высшей исполнительной власти Союза ССР на оптимизацию расходов по этим двум переселенческим кампаниям в Армении (3, с. 24).

При этом исследователями совершенно не обращается внимание на содержание пунктов 6, 7, 8 (в), 9, 10 в постановлении № 754 от 10.03.1948 г., связанных конкретно с деятельностью *Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности*. Они указывают на прямую связь вопроса переселения азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность с задачами по сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности. Достаточно напомнить,

для чего было создано само *Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности* согласно п. 6 постановления Совнаркома СССР «О мероприятиях по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель Кура-Араксинской низменности в Азербайджанской ССР» (20.10.1945 г. № 2664). Читаем: «6. Для проведения работ по сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности организовать в г. Баку Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности, с подчинением его Наркомзему СССР и Совнаркому Азербайджанской ССР, и при нем следующие организации: а) контору «Азпереселенстрой» по осуществлению переселения и связанного с ним строительства с соответствующими прорабствами на местах; б) контору по строительству хозяйственных дорог и мостов с необходимыми стройучастками при них; в) контору по проектированию мероприятий, связанных с сельскохозяйственным освоением реконструируемых и вновь орошаемых земель» [ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.264. Л.90].

Возвращаясь к тексту постановления Совнаркома СССР № 754 от 10.03.1948 г. «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР», отметим, что в соответствии с его п.п. 6, 7, 8 (в), 9, 10 на *Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности* был возложен огромный объем работы: оказание технической помощи и помощи в обеспечении строительными материалами переселенческим колхозам и переселяющимся колхозникам, строительство подсобных предприятий, необходимых для благоустройства указанных переселенцев, и мн. др. Ему специально определили в подчинение трест «Азпереселенстрой», при котором в свою очередь организовывались строительно-монтажные конторы в пунктах: Сальяны, Алибайрамлы, Сабирабад и Пушкино и т.д. (см. подробно: Документ № 4 в Приложении).

О том, что переселение азербайджанского населения из Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР осуществляется «в целях сельскохозяйственного освоения новых поливных земель», уже прямо прописано в преамбуле постановления Совета Министров Союза ССР № 3850 от 6.09.1950 г. «О переселении в колхозы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР» (см. подробно документ № 5 в Приложении). Совет Министров СССР принял решение переселить в 1951–1955 гг.¹ на добровольных началах из Армянской ССР в районы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР 15 000 семей колхозников и другого азербайджанского населения, в том числе в 1951 г. – 1500 семей и в 1952 г. – 2500 семей. Кроме того, он разрешил Совету Министров АзССР переселить в 1952–1955 гг. внутри Азербайджан-

¹ Годы пятой пятилетки.

ской ССР из горных, предгорных и других районов, имеющих избыточную рабочую силу, в Кура-Араксинскую низменность 5000 семей, в том числе в 1952 г. – 700 семей.

На колхозников и других граждан, переселявшихся согласно постановлению № 3850 от 6.09.1950 г. в Кура-Араксинскую низменность, на вновь организуемые из переселенцев колхозы, а также колхозы, принимающие переселенцев (по числу доприселенных хозяйств), распространялись льготы и условия, предусмотренные постановлениями Совета Министров СССР № 4083 от 23.11.1947 г. и № 754 от 10.03.1948 г. (за исключением бесплатного питания в пути следования и продажи продовольственного зерна, а также выдачи единовременного денежного пособия переселяющимся внутри республики). Был установлен размер единовременного денежного пособия для переселяющихся внутри республики: 500 руб. на главу семьи и 250 руб. на каждого члена семьи. Переселившимся в Кура-Араксинскую низменность полагалась продовольственная ссуда, в зависимости от нуждаемости, в размере до трех центнеров зерна на каждую семью, с погашением ее натурой в течение трех лет со дня выдачи.

Для обеспечения жилыми домами колхозников, переселявшихся в районы Кура-Араксинской низменности, Совет Министров СССР обязал Совет Министров АзССР построить в 1951–1955 гг. в районах вселения 20 000 жилых домов, в том числе в 1951 г. – 1500 домов и в 1952 г. – 2500 домов, а также построить в 1951 г. для переселенцев прошлых лет 3500 домов. Строительство домов для переселенцев осуществлялось силами самих колхозов, принимавших в свой состав переселенцев, и строительно-монтажными конторами по переселенческому строительству (по договорам с колхозами за счет выделяемого переселенцам долгосрочного кредита); предписывалось организовать в колхозах, принимающих переселенцев, строительные бригады для постройки домов переселенцам [ГА РФ. Ф.5446. Оп.1. Д.317. Л.249–252об.].

Подробное освещение хода реализации постановлений Совета Министров СССР от 23.11.1947 г., 10.03.1948 г. и 6.09.1950 г. *на месте – в Азербайджанской ССР* – представлено (со ссылкой на архивные документы из фондов ГААР¹ и АПДУДПАР²) в исследовании бывшего начальника Национального архивного управления Азербайджанской Республики (в 1984–2018 гг.) А. Пашаева «Геноцид, депортации и территориальные претензии армян к азербайджанскому народу (XIX–XX вв.)» [13].

Автор отмечает, что «Совет Министров Азербайджанской ССР с целью выполнения постановлений Совета Министров СССР принимает 2 февраля и 14 апреля 1948 г. специальные постановления [13, с. 76]. Секретное постановление

¹ Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР. Ф.411. Оп.9. Д. 101, 601, 734; Оп.28. Д. 67, 78, 106, 163; Оп.33. Д.112; Оп.36. Д. 203, 209).

² Архив политических документов при Управлении делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР. Ф.1. Оп.33. Д. 24, 27).

от 2 февраля 1948 г. разъясняло положения по приему и размещению переселяющегося из Армянской ССР 10-тысячного населения в 1948 г. В этом постановлении Государственному плановому комитету, отдельным министерствам и республиканским организациям, районным исполнительным комитетам поручалось разработать в связи с переселением планы специальных мероприятий и представить их на рассмотрение Совета Министров. ЦК КП(б) Азербайджана на бюро от 19 марта 1948 г., широко обсудив задачи, вытекающие из отмеченных выше постановлений Совета Министров СССР, и с целью их выполнения поручил Совету Министров разработать в 10-дневный срок план мероприятий по переселению, а секретарю ЦК КП(б) Азербайджана Г. Гасанову – подготовить и представить в бюро план политико-воспитательной и разъяснительной работы среди населения, переселяемого из Армянской ССР, и населения районов вселения их в Азербайджанской ССР, и представить его в бюро Центрального Комитета. Бюро принимает также решение командировать в Армянскую ССР председателя Совета Министров АзССР Т. Кулиева и секретаря ЦК Г. Сеидова в целях согласования с руководством Армянской ССР сроков и порядка переселения азербайджанского населения из Армении.

В постановлении Совета Министров АзССР от 14 апреля 1948 г. обстоятельно разъяснялись вышеуказанные постановления Совета Министров СССР, уточнялись задачи, стоящие перед различными республиканскими организациями по их реализации [13, с. 77]. Данное постановление Совета Министров определяет переселение 100-тысячного азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность АзССР *как наиважнейшую народно-хозяйственную задачу на грядущие три года*. Это является делом не только лишь Переселенческого управления, но ставится как первоочередная задача и перед министерствами, управлениями, руководителями производственных и хозяйственных организаций, перед руководством исполнительных комитетов, городов и районов» [13, с. 77].

13 апреля 1948 г. ЦК КП(б) Азербайджана принимает особое постановление «О массовой разъяснительной работе в связи с переселением колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР». О нем А. Пашаев пишет следующее: «В постановлении ЦК об этом исключительно тяжелом и судьбоносном для нашего народа вопросе говорилось: “...Постановление Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 г., **принятое по просьбе ЦК КП(б) Азербайджана** (выделено А. Пашаевым. – *Авт.*), является наиважнейшим политическим документом, проявлением заботы партии, государства и лично товарища Сталина о дальнейшем культурном, экономическом развитии, возвышении Азербайджанской ССР, азербайджанского народа”» [13, с. 77–78]. В данном постановлении ЦК КП(б) Азербайджана в «целях разъяснения политического значения» постановления Совета Министров СССР по пунктно перечисляются задачи, поставленные перед республиканскими партийными,

советскими и общественными организациями, особое внимание уделяется разъяснению предлагаемых льгот. С этой целью предполагается направить в Армянскую ССР руководящих партийных, советских работников, лучших лекторов и агитаторов для ведения массово-разъяснительных работ. Особое внимание в постановлении уделялось участию в агитационной кампании деятелей литературы и искусства [13, с. 78].

Постановлением Совета Министров Азербайджанской ССР от 13 мая 1948 г. планировалось в текущем году переселить в Азербайджан из Сталинского, Спандарянского районов Еревана, а также из Басаркечарского, Вединского, Арташатского, Ноенберянского, Октемберянского, Зангибасарского и других районов 2757 хозяйств (12 171 человек) [13, с. 79].

А. Пашаев пишет: «Первые переселенцы из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность прибывают в начале июня 1948 года» [13, с. 80], и уже «к 1 ноября 1948 г. из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР были переселены 1799 хозяйств, объединивших 7747 человек. *В этот же период из Армянской ССР в Азербайджан самовольно переселилось 429 семей, 2228 человек* (курсив наш. – Авт.). Таким образом, на 1 ноября 1948 г. в Азербайджан прибыло 10 584 человека, объединенных в 2228 хозяйствах» [10, с. 81]. Далее А. Пашаев отмечает, что «за период 1948–1950 гг. более 1000 хозяйств азербайджанских семей самовольно покинули Армянскую ССР, оставив общественное имущество, переселились в различные районы Азербайджана» [10, с. 90–91]. При этом он также отмечает, что «в документах 1949 г. имеются сведения об обращениях колхозников из с. Шеки Сисианского района с просьбой о разрешении на переселение в Шахбузский район Нахичеванской АССР, а также жителей колхоза им. С. Агамалиоглу Ахтинского района Армянской ССР с просьбой на переселение в Азербайджанскую ССР [13, с. 94–95]. И что ответом на эти обращения явилось заявление Переселенческого управления, что ввиду того, что Шахбузский район не входит в зону Кура-Араксинской низменности, жители села Шеки не могут быть переселены туда государством в организованном порядке. А жители колхоза им. С. Агамалиоглу Ахтинского района имеют право переселиться в любое желаемое место в Кура-Араксинской низменности».

Ответ Переселенческого управления подтверждает факт того, что главной целью было не переселение азербайджанцев как таковое, а именно в Кура-Араксинскую низменность – в целях освоения новых поливных земель.

10 января 1950 г. Совет Министров АзССР и ЦК КП(б) Азербайджана принимают постановление № 26 «О неотложных мероприятиях по хозяйственному устройству колхозников, переселяющихся из Армянской ССР в районы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР». В постановлении указывалось, что *в 1948–1949 гг. из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР переселено 4674 хозяйства (20 000 человек)*. Из переселенцев 1410 семей было размещено в домах местных советов и колхозов, а

3264 семьи – в домах колхозников в порядке уплотнения. В постановлении отмечается также неудовлетворительное состояние необходимых строительных работ и то, что для переселенцев за два года было построено всего 80 новых домов. <...> подробно говорится также о мерах по расширению строительства домов и сети общественно-бытовых учреждений для переселенцев [13, с. 95].

14 марта 1950 г. Совет Министров АзССР рассматривает план весеннего переселения из Армянской ССР и 25 августа того же года – план осеннего переселения и принимает постановления, утверждающие эти планы. Согласно первому постановлению планируется переселение весной 1672 хозяйств (6510 человек), осенью же 1747 хоз. (7851 человек). 17 января 1952 г. Совет Министров АзССР принимает постановление «О плане переселения в Азербайджанскую ССР на 1952 год и подготовки жилья для переселенцев». В нем отмечалось, что строительство домов для переселения в 1951 г. выполнено неудовлетворительно. Планом предполагалось переселение 1100 хозяйств, на самом деле было переселено 909 хозяйств, план переселения был выполнен на 82,6%. Планировалось в 1951 г. строительство 5000 жилых домов, на деле было построено и введено в эксплуатацию 3704 дома, план был выполнен на 74,1%. В постановлении планировалось переселить в Кура-Араксинскую низменность в 1953 г. 1200 хозяйств, 600 из них должно было прибыть из Армянской ССР и 600 организовано за счет внутренних ресурсов республики. Предполагалось на тот год строительство 2500 жилых домов [13, с. 91].

Имело место также и *возвращение азербайджанцев в Армянскую ССР*. Об этом в работе А. Пашаева читаем: «До 1 июня 1951 г. вернулось 217 хозяйств (872 чел.). <...> В 1953 г. темпы переселения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность после смерти Сталина снизились. Пошел обратный процесс. Переселившееся в Азербайджан население возвращалось обратно. В 1954 г. процесс этот еще больше усилился» [13, с. 90–91]. Руководство Армянской ССР выражало этому решительный протест.

В апреле 1954 г. делегация Министерства сельского хозяйства АзССР во главе с заместителем министра М. Поладовым посещает районы Армянской ССР, населенные азербайджанцами, выясняя причины их возвращения. В своей справке они отмечают, что основная причина возвращения объясняется отсутствием в Кура-Араксинской низменности необходимых условий проживания и невозможностью адаптации азербайджанских переселенцев из горных районов Армении к местному климату. По их сведениям, *к апрелю 1954 г. на места прежнего проживания вернулись 1155 хозяйств*. В справке выдвигались конкретные предложения по принятию мер для прекращения дальнейшего возвращения переселенцев [13, с. 91–92].

В заключение А. Пашаев приходит к необъективному, не вытекающему из содержания исследования выводу о том, что «под предлогом вселения армян из-за границы в 1948–1953 гг. была проведена массовая депортация более 100 ты-

сяч человек азербайджанского населения из Армянской ССР в Миль-Муганскую степь Азербайджана» [13, с. 142]. Как бывший руководитель Национального архивного управления Азербайджанской Республики, имевший доступ ко всем документам, А. Пашаев знал, что перед властями стояла задача размещения переселенцев именно в районах Кура-Араксинской низменности – для сельхозосвоения новых поливных земель.

Если провести параллель между двумя событиями – переселением азербайджанцев из Армении и репатриацией армян в эту республику *по состоянию на осень 1948 г.*, то объективно (по опубликованным архивным документам) перед нами предстает следующая картина: репатриация армян в Армянскую ССР была прекращена 14 сентября 1948 г., а в Азербайджанскую ССР по данным на 1 ноября 1948 г. прибыла только $\frac{1}{10}$ часть азербайджанских переселенцев из запланированных 100 тыс., *причем часть из них переселилась самовольно.*

Таким образом, причина переселения азербайджанцев – экономическая. Действительно, на определенном этапе (декабрь 1947 г.) власти связали его решение с репатриацией не менее пострадавших затем армян [25; 26; 27; 28] в Советскую Армению. *Однако репатриация армян не является причиной переселения азербайджанцев из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР.*

Возвращаясь к вопросу строительства Мингечаурской ГЭС, хотелось бы подчеркнуть его значимость для народного хозяйства и экономики страны в оценке как непосредственного участника события, так и современных авторов. Мингечаурская ГЭС – крупнейшая в Закавказье – строилась почти 9 лет – до 1954 г. Опыт ее проектирования подробно освещается в журнале «Советская архитектура» за 1954 г. одним из его авторов – действительным членом Академии архитектуры СССР Евгением Михайловичем Поповым. Цитируем: «Мингечаурский гидроузел на р. Куре является крупным сооружением пятой пятилетки. Помимо станционного узла, его вспомогательных зданий и открытых инженерных устройств в гидротехнический комплекс входят плотина, водозаборы, сооружения донных труб, поверхностный водосброс, набережные и застройка подходов к гидроузлу от строящегося города Мингечаурска.

Строительство гидроузла связано не только с созданием мощной энергетической базы для г. Баку, но и со строительством гигантской оросительной системы Кура-Араксинской низменности. Эта система включает целую цепь водохранилищ, ирригационных и других гидротехнических сооружений (Куринские гидроузлы, Алазань, Варвары и др.).

В результате этих работ пустыня площадью около 4000 км² превратится в цветущий оазис. Перед авторами проекта Мингечаурского гидроузла стояла ответственная задача – создать социалистическое промышленное сооружение нового типа в условиях особой специфики его строительства и с учетом большой его роли в развитии экономики и культуры Азербайджана» [29, с. 16].

Как вспоминал коллега Е.М. Попова, В.М. Перлин, «каждый гидроузел архитектор рассматривал как единый архитектурный комплекс, пространственно связанный с прилегающими к нему промышленными предприятиями» [30, с. 50–51].

Уникальный опыт строительства Мингечаурского гидроузла и освоения Кура-Араксинской низменности исследовался и обсуждался в 1954–1960 гг. и на научном уровне [31–34].

В 2014 г., к 60-летию со дня запуска первой очереди Мингечаурской гидроэлектростанции о народно-хозяйственном значении данного объекта для Azerbaijan в «Azerbaijanskikh izvestiyakh» читаем: «Благодаря успешному сооружению высоконапорной плотины был прегражден путь водам Куры, и с весны 1953 г. в Самухской впадине начало создаваться огромное Мингечаурское море, заполненное к 1959 году. Рукотворное море достигает в длину 75 километров, имеет максимальную ширину более 18 километров, глубина колеблется от 27 до 75 метров, площадь зеркала составляет 605 кв. км, а объем – 16 млрд кубометров.

Уровень Мингячевирского водохранилища колеблется в пределах 5,2 метра, оно осуществляет многолетнее регулирование стока и имеет огромное народнохозяйственное значение. Отсюда берут начало Верхне-Карабахский (172 км), Верхне-Ширванский (123 км) и другие оросительные каналы. Весной 1953 г. Кура впервые не вышла из берегов. Куринская низменность надолго избавилась от угрозы наводнений. Благодаря Мингячевирскому гидроузелу в Azerbaijanе еще в пятидесятых годах прошлого века была в основном решена проблема электроснабжения промышленности и сельского хозяйства, созданы условия для орошения более одного миллиона гектаров засушливых земель в хлопководческих зонах республики, фактически ликвидирована опасность наводнения, в Кура-Араксинской низменности было покончено с малярией. Сооружение гидроузла создало речной транспортный путь, сделало судоходной Куру на протяжении 600 километров до Каспийского моря» [7].

В 2023 г. при оценке современного состояния орошаемых земель Кура-Араксинской низменности Azerbaijan кандидата сельскохозяйственных наук, сотрудник Института почвоведения и агрохимии Министерства науки и образования Azerbaijanской Республики К.Г. Нуриева также подчеркивает, что «на Кура-Араксинской низменности размещены основные районы хлопководства Azerbaijan. Azerbaijanская Республика относится к районам как богарного, так и орошаемого земледелия. Земли, пригодные для орошения по почвенным и рельефным условиям, занимают площадь около 3 млн га, а 2 млн га – *приходятся на Кура-Араксинскую низменность* (курсив наш. – Д.Р.) Последняя охватывает земли нижнего течения р. Куры в пределах от Мингечаурского водохранилища до Каспийского моря» [35, с. 157].

Таким образом, одна из основных заявленных еще 18.03.1946 г. задач пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР по Азербайджанской Советской Социалистической Республике – *«обеспечить электроэнергией бакинскую нефтяную промышленность и увеличить орошаемые площади для создания зерновой базы и развития хлопководства в Закавказье»* – была достигнута. Вот о чем также должны знать и помнить современные азербайджанцы.

При всем желании весьма трудно «не заметить» колоссальное значение строительства и ввода в строй Мингечаурского комплекса, освоения земель Кура-Араксинской низменности в подъеме сельского хозяйства (прежде всего, хлопководства) и экономики Азербайджана – в период и советской республики, и современного независимого государства.

Гидроэлектростанцию и ирригационные системы Кура-Араксинской низменности для Азербайджана строил весь Советский Союз. Для решения этой грандиозной задачи привлекались его лучшие инженерные умы, передовые технологии, огромные финансовые, материальные и трудовые ресурсы. Возникает резонный вопрос: почему Советское государство, реализуя столь важный проект, не могло привлечь для дальнейшего сельскохозяйственного освоения новых поливных земель азербайджанское население? Кого государство должно было привлечь? Мало кто из азербайджанцев переселился бы туда на добровольной основе из других районов республики даже в рамках внутриреспубликанского переселения. Мы ни в коем случае не оправдываем жестокость и нарушение гражданских прав, допущенные советской властью, мы исходим из той очевидной данности, что при осуществлении такого рода масштабных проектов на первое место всегда ставятся именно интересы государства. И так было не только в СССР.

В этой связи важно подчеркнуть, что объективные знания о вкладе советской власти, советских трудящихся, всей огромной страны – СССР – в решение народно-хозяйственных задач по освоению Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР весьма важны для формирования исторического сознания новых поколений азербайджанских граждан, равно как и бережная память о пережитой переселенцами-азербайджанцами трагедии выхода с родных мест, сопровождавшегося трудностями адаптации к непривычным климатическим условиям в Кура-Араксинской низменности, о жизни и тяжелом труде переселенцев, сопряженных с болезнями, лишениями, утратой родных и близких. Историки несут большую ответственность за объективное освещение событий прошлого, за то, что они транслируют обществу: формирование национального сознания и самосознания только на примерах репрессий – деструктивный путь и чревато последствиями для любого общества.

Политические кампании: спецпереселения этнических общностей (курды, иранцы, греки, немцы, турки, армяне-дашнаки¹) из Азербайджанской ССР. Изменение политической ситуации в мире в 1930-е годы не могло не оказывать воздействия на состояние Союза ССР, что проявлялось по-разному, однако сопровождалось эти действия ужесточением мер, в том числе в сфере межэтнических отношений. Правительство СССР ужесточало меры и режим проживания в приграничных районах. Сначала проводились зачистки приграничных зон СССР от «неблагонадежных». Затем по этой же причине были «подвинуты» в отдаленные места от границы и этнические общности.

Советский Азербайджан не избежал политических кампаний – спецпереселений по этническому признаку. Из республики были принудительно переселены этнические меньшинства: *курды, иранцы, турки, греки, немцы*, а также *армяне-дашнаки*. В 1930–1950-е годы также пострадали и многие азербайджанцы, подвергшиеся аресту и осуждению по политическим обвинениям [36, с. 46; 37, с. 563; 38, с. 582–583]. Сравнительные данные демографических переписей населения 1926, 1939 и 1959 гг. позволяют проследить динамику численности титульного населения Азербайджана и ее этнических меньшинств, подвергшихся спецпереселениям (см.: Таб. 2).

Таблица № 2. Численность тюрков / азербайджанцев и отдельных этнических обществ в Азербайджанской ССР. (Всесоюзная перепись населения. 1926, 1939, 1959 гг.

Этнические общности	1926 г. ²	1939 г. ³	1959 г. ⁴
Тюрки (1926), азербайджанцы (1939, 1959)	1 437 977	1 870 471	2 494 381
Армяне	282 004	388 025	442 089
Курды	41 193	6005	1487
Иезиды	23	-	-

¹ Члены армянского национального движения «Дашнакцутюн» (1870 г.), чьи организации действовали в среде армянских общин в регионах страны (Российская империя / СССР) и за рубежом.

² Всесоюзная перепись населения 1926 г. Национальный состав населения по регионам республик СССР (Закавказская СФСР / Азербайджанская ССР). – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275.

³ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по республикам СССР. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=5.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по республикам СССР. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=11.

Персы (1926), иранцы (1939)	9446	2289	567
Немцы	13 149	23 133	1492
Греки	904	1248	839
Турки османские (1926), турки (1939, 1959)	335	600	202

Курды. Как следует из таблицы, по состоянию на январь 1939 г. уже значительно сократилась численность курдского и иранского населения в Азербайджанской ССР. Сокращение численности курдов в АзССР связано не только с их принудительным переселением, но и с упразднением (в связи с переходом на окружное деление в 1929 г.) административно-территориального Курдистанского уезда Азербайджана, который просуществовал с июля 1923 г. до 25 мая 1930 г. С 25 мая по 8 августа 1930 г. бывший уезд существовал как Курдистанский округ Азербайджана с центром в г. Лачын (Лачин). В постановлении Азербайджанского ЦИК «Об образовании Закатальского, Нухинского и Курдистанского округов» от 25.05.1930 г. читаем: «Выделить из пределов Карабахского округа самостоятельный Курдистанский округ в границах бывшего Курдуезда с присоединением к нему Зангеланского района и части Джебраильского района с центром в гор. Лачине».

Однако вследствие серьезных ошибок, допущенных руководством СССР, в 1930–1931 гг. шел процесс ликвидации Курдистанского округа. В результате различных преобразований в национально-государственном обустройстве Азербайджана было принято постановление «О сети районов в Азербайджанской ССР» (1931 г.). В нем указывалось, что «проведенная в 1931 г. ликвидация округов Азербайджанской ССР и переход на районную систему управления вполне оправдали себя на деле» [39, с. 130]. В Азербайджане курды проживали в Кубатлинском, Лачинском, Кельбаджарском районах, в Нахичеванской АССР, а также в Баку и его районе. Согласно архивным данным [НА Грузии. Ф.607. Оп.1. Д.3721. Т.2. Л. 52–53; 54–55], в Кельбаджарском районе АзССР на 1935 г. общее число населения составляло 18 053, из них курды – 17 963 чел.; численность населения в Лачинском районе АзССР составляла 18 401 чел., из них курды – 17 791 человек [40, с. 118].

Из бывшего Курдистанского уезда (округа) курдов по политическим соображениям переселяли вглубь центральных районов Азербайджана. В паспортах курдов в графе «национальность» в Азербайджане появлялась запись «азербайджанец», а в Армении и отчасти Грузии – «езид». Таким образом, в личных документах большинства закавказских курдов исчез их настоящий этноним «курд» [39, с. 134–135].

В 1937–1938 гг. были проведены так называемые национальные операции, имевшие целью борьбу с «пятой колонной» [39, с. 136]. Как отмечает исследова-

тель Н.Ф. Бугай, «в 1937 г. была арестована большая часть коммунистов, советских и партийных работников, представителей курдской интеллигенции. <...>. Активно проводилась работа не только по изыманию слова "курд" из обихода, но и по превращению курдов в азербайджанцев. К этому периоду уже были закрыты многие курдские школы, где велось преподавание на курдском языке. <...>. Судя по всему, в принудительном переселении курдов на территории Советского Союза в 1930-е годы и в последующем важной составляющей оставался международный фактор» [39, с. 135].

Процесс принудительных переселений курдов можно разделить на два этапа. Первый из них приходится в основном на 1937 г., когда отдельными группами курды выселялись с территории Азербайджанской и Армянской ССР. В основу первой кампании по принудительному переселению курдов из Закавказья было положено постановление СНК СССР № 2123-420сс от 17.12.1936 г. Курды выселялись как «контрреволюционный, бандитский элемент» в основном из пограничной зоны Азербайджанской ССР. Они были расселены в Алма-Атинской области среди местных колхозников, вне зон действия комендатур НКВД, и не считались трудпоселенцами. Их устройством и трудоустройством занималось Алма-Атинское областное земельное управление [41, с. 134–135].

Из письма наркома НКВД Н.И. Ежова председателю СНК В.М. Молотову о финансировании мероприятий по переселению из Азербайджана в Казахстан от 17 апреля 1937 г. № 56839 [ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.40. Л.14]: «В соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР от 17 декабря 1936 г. № 2123-420сс на НКВД СССР возложено переселение и хозяйственное устройство 400 хозяйств из пограничных районов Азербайджанской ССР. Эти хозяйства будут переселены в южные районы Казахской ССР, из которых 215 хоз. намечено освоить на сельском хозяйстве, 185 хоз. будут переданы для трудового использования в рыбную промышленность, Каратальский рисосовхоз и Талды-Курганский свеклосовхоз» [42, с. 76].

Вопрос о масштабах этой депортации является одним из самых запутанных и неясных в историографии, чему в немалой степени послужила, очевидно, неверная информация, содержащаяся в ряде документов НКВД–МВД–МГБ [41, с. 41]. 17.07.1937 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР № 103/1127-267сс «О пограничной полосе в Армянской, Азербайджанской, Узбекской и Таджикской республиках» [ГАРФ. Ф.Р.7523. Оп.108. Д.114. Л.1–2].

В целях усиления охраны государственной границы с Ираном и Афганистаном в пределах Армянской, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР было принято решение создать запретную пограничную полосу, в которую включить: «а) в Армянской ССР – Мегринский р-н; б) в Азербайджанской ССР – Нахичеванскую АССР и районы Зангеланский, Джебраильский, Кярягинский, Карадонлинский, Беясуварский, Астрахан-Базарский, Зувандский, Астаринский, Массалинский и Ленкоранский <...>» [43, с. 93].

В связи с созданием пограничных зон из Армении и Азербайджана направлялись вглубь страны 1325 граждан курдской национальности. По данным справки 4-го Управления Министерства Госбезопасности СССР, в Киргизскую ССР направлялись 812 чел., в Казахскую ССР – 513 человек [44, с. 23]. Однако В.Н. Земсков уточняет эти данные, опираясь на сведения «Меморандума» НКВД СССР от 28.11.1937 г. за подписью зам. наркома НКВД СССР Л.Н. Бельского. По этим сведениям, выселению подлежали 425 семей курдов, что, по предположению В.Н. Земскова, составило 2100 человек [45, с. 81–83]. В.Н. Земсковым приведены также и сведения о выселенных курдах из Закавказья совместно с незначительным числом граждан армянской национальности, что составило в целом 4280 человек. А в последующем курды выселялись единицами [41, с. 34].

Автор сопоставил приведенные В.Н. Земсковым количественные данные о курдах с данными из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) и его Южно-Казахстанского отделения (ЮКО ГА РК), опубликованными в сборнике «Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг.» [43]. *Они позволяют проследить динамику роста курдских хозяйств на территории Казахской ССР за 1937–1939 годы.* Так, например, в постановлении Президиума Южно-Казахстанского облисполкома «О размещении в районах Южно-Казахстанской обл. 406 хозяйств переселенцев-курдов» (г. Чимкент, 27.11.1937 г. Особая папка) [ЮКО ГА. Ф.121. Оп.6. Д.7. Л.31] отмечается: «Распределить прибывающих в Южно-Казахстанскую обл. 406 хоз. переселенцев-курдов по следующим районам: Таласский – 100 хозяйств; Кзылкумский – 106; Чаяновский – 100; Сары-Суйский – 100» [43, с. 113].

Из распоряжения СНК Казахской ССР «О возврате принадлежащего курдам-переселенцам скота и по вопросу переселения курдов» от 21.04.1938 г. следует, что 53 хозяйства курдов были расселены в колхозах Красногорского района Алма-Атинской области: им. Ворошилова – 24 хоз., «15 лет Казахстана» – 10 хоз., «Шарва» – 19 хозяйств [43, с. 94].

Из докладной записки Южно-Казахстанского облзо уполномоченному СНК КазССР по переселению о результатах проверки устройства переселенцев (г. Чимкент, 21.06.1938 г.) следует, что в области расселено 404 хозяйства курдов-переселенцев [43, с. 99]. Также имеются сведения по состоянию на 14.07.1938 г. о наличии 56 курдских хозяйств в Чуйском районе Казахской ССР [43, с. 102]. В сведениях Алма-Атинского облземотдела о размещении переселенцев по области (г. Алма-Ата, после 01.11.1938 г.) [ЦГА РК. Ф.1490. Оп.1. Д.13. Л.39–40] – в районах: Красногорский – 55 хоз., Илийский – 44, Энбекши-Казахский – 34, Чуйский – 56. Всего по области – 189 курдских хозяйств [43, с. 109–110].

В докладной записке начальника переселенческого отдела НКВД КазССР Гладкова в адрес зампредседателя Совнаркома КазССР Тажиева о положении

спецпереселенцев курдов и армян (г. Алма-Ата, 9 ноября 1938 г., Сов. секретно) отмечается, что «осенью 1937 г. из Закавказья в Казахстан были переселены 1121 хозяйство курдов и армян». К докладной записке имеется Приложение (таблица) «Дислокация переселенцев курдов и армян в КазССР, по состоянию на 5.11.1938 г.» [ЦГА РК. Ф.1490. Оп.1. Д.13. Л. 89, 90], в которой из 1121 хоз. (5884 чел.) указано *курдскими 999 хозяйств и армянскими – 122*. Из них расселенные: 1) *по Алма-Атинской области – 410 хозяйств (2323 чел.)*, в том числе *288 курдских хозяйств* (в Чуйском районе – 58 хоз., Илийском – 64 (399 чел.), Красногорском – 55 (278 чел.), Энбекши-Казахском Плодовинтреста «Иссык» – 31 (169 чел.), Каучукпромхоз № 13 Алма-Ата – 80 хоз.) и *122 армянских* (в Чуйском районе – 46, Каучукпромхоз № 13 Алма-Ата – 41 хоз., в Каскеленском р-не, колхоз им. Молотова – 35 (175 чел.); 2) *по Южно-Казахстанской области – 711 хоз. (3561 чел., все – курды)*, в том числе: в Чаяновском районе – 59 хоз. (315 чел.), Сарысуйском – 67 (426), Таласском – 86 (438), Кызыл-Кумском – 140 (618), Сузакском – 94 (392), Джамбулском – 29 (146), Совхоз Плодвинтреста «Капланбек» – 101 (398), Каучукпромхоз № 12 Пахта Арал – 135 хозяйств (838 человек) [43, с. 94].

В документе «Сведения о дислокации армян и тюрков переселенческих хозяйств, доприселенных в колхозы КазССР» (*после 27.11.1938 г.*) [ЦГА РК. Ф.1490. Оп.1. Д.13. Л.95–97] указано число доприселенных хозяйств *курдов, армян* на 27 ноября 1938 г. – всего 813, из них в Алма-Атинской области – 367 хоз., в Южно-Казахстанской – 446 хозяйств [43, с. 118–120].

Кроме того, в «Акте приема и сдачи переселяемых семей из погранрайонов Азербайджана в Южный Казахстан ст. Джамбул из эшелона № 5/51046» *11.12.1938 г.* [ГА ЖО. Ф.21. Оп.1. Д.396. Л.39–43] обозначено 169 переселяемых семей общей численностью (мужчин, женщин и детей) 685 человек [43, с. 128]. Национальность переселенцев не указана.

Из докладной записки начальника НКВД по Южно-Казахстанской обл. А.М. Титова председателю облисполкома А.К. Койшигулову «Об использовании денежных средств на устройство переселенцев-курдов и о результатах устройства по состоянию на 13 декабря 1938 г.» (г. Чимкент. *После 13.12.1938 г.* Сов. секретно) [ЮК ОГА. Ф.121. Оп.6. Д.9. Л.7–11]: «*Переселенцев-курдов на 10 декабря с. г. по области числится 344 семейства, с наличием 1736 человек, которые размещены в следующих районах: Чаяновский – 64 семьи, с наличием 314 человек, Сары-Суйский – 86 (500 человек), Таласский – 88 (430 человек), Сузакский – 85 (370), Свердловский – 17 (102), Пахта-Аральский – 4 (20). Всего: 344 семей, 1736 человек. До 10 мая с. г. прием и размещение спецпереселенцев-курдов проводилось органами ОМЗ НКВД. И только со второй декады мая 1938 г. в эту работу включился Отдел оседания облко ...* [43, с. 128].

Из докладной записки начальника отдела трудпоселений ГУЛАГа НКВД М.В. Конрадова замнаркома внутренних дел СССР В.В. Чернышеву «О резуль-

татах обследования хозяйственного устройства переселенных из Азербайджана в Казахстан курдов, армян и тюрок» (23.04.1939 г., Сов. секретно) [ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.55. Л.24–28]: «При обследовании 12 трудпоселков Казахской ССР старший инспектор Отдела трудпоселений ГУЛАГа т. Карелин ознакомился с состоянием контингента, высланного из Азербайджана и Армении (*курды, армяне и тюрки*) в Казахскую ССР. Состав: курды, армяне и тюрки, переселенные из Азербайджанской и Армянской ССР на основании постановления СНК СССР от 17 декабря 1936 г. за № 2123-420сс в Казахскую ССР (в конце 1937 г.), были расселены в Алма-Атинской и Южно-Казахстанской областях в количестве: *курды – 553 семейства – 3101 человек*, армяне и тюрки – 568 семейств – 2788 человек. [Всего] – 1121 семейств – 5889 человек. Весь контингент состоит из контрреволюционного элемента, лиц, репрессированных в прошлом за контрреволюционные преступления, контрабандистов, бандитов и членов их семей» [43, с. 154].

Согласно разъяснению ГУЛАГа от 25.03.1938 г., курды, армяне и тюрки в правовом отношении были приравнены к украинским переселенцам (*имели только одно ограничение: в части выезда из районов поселения*). Из-за отсутствия специальных комендатур в местах расселения контингента поддержанием для них соответствующего режима никто не занимался. Отсутствие точного учета и соответствующего режима привело к тому, что контингент оказался предоставленным сам себе и занялся «самоустройством», часть переселенных бежала из мест поселения. Характерно, что точно установить количество бежавших невозможно. В некоторых случаях переселенцы бежали целыми группами, причем ОИТК узнавал о побеге только тогда, когда получал об этом сообщение от органов НКВД, где обнаружены бежавшие. Так, в сентябре 1938 г. 8 отдел УГБ НКВД АзССР сообщил, что в июле и августе 1938 г. в Азербайджан «возвратились» (бежали) из Казахстана *54 семьи курдов – 196 человек*, которые при опросах заявили, что их в Казахстане не приняли и разрешили проживать где угодно. Часть переселенцев (в большинстве курды) самовольно переселились в другие районы: так, вселенных в 1937 г. в Балхашский р-н – 64 семьи и в Джамбулский – 29 семей при проверке на 1 января 1939 г. в этих районах не оказалось. В других же районах их оказалось больше, чем было на момент вселения [42, с. 154]. Из переданных в 1937 г. руднику «Кок-Янгар» (в Киргизии) 122 семьи курдов в наличии оказалось только 84 семьи. Остальные 38 семей бежали неизвестно куда [43, с. 156].

Из запроса НКВД АзССР в НКВД КазССР (г. Баку, 05.09.1938 г.): «По директивному указанию ГУГБ НКВД СССР, 3 декабря 1937 г. были высланы из погранрайонов Азербайджана и направлены с эшелонами в Казахстан на ст. Сыр-Дар[ынскую] и на ст. Ташкент 141 семья, главы коих были осуждены в 1937 г. Особой Тройкой НКВД Азербайджана как активный к.-р. элемент. Из общего числа высланных возвратились обратно в июле и августе с. г. 54 семьи. Все прибывшие семьи при опросах заявили, что их якобы там, куда они были

высланы, не приняли и разрешили проживать, где им угодно, в силу чего они и выехали обратно к месту их прежнего жительства в пограничные районы Азербайджана. Документов об освобождении с места высылки ни одна семья не имеет. Прилагая при этом список возвратившихся семей, просим в срочном порядке сообщить причину их освобождения из ссылки» [43, с. 107].

Из распоряжения наркома НКВД СССР Л. Берии наркомам внутренних дел Азербайджанской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР от 26.04.1939 г. [ЦГА РК. Ф.1490. Оп.1. Д.13. Л.62–64]: «Предлагаю самовольно выехавшие из мест принудительного вселения 54 семьи спецпереселенцев (курды. – *Авт.*) из Нахичеванской АССР и 72 семьи курдов из Евлахского р-на вернуть принудительным порядком в места их вселения: курдов – в Киргизскую ССР, спецпереселенцев из Нахичевани – в Казахстан (Пахта-Аральский р-н КССР). Переброску провести в течение мая группами по 3-4 вагона под охраной» [43, с. 113].

По сравнительным данным Всесоюзных демографических переписей населения 1926 и 1939 гг. численность курдов в Азербайджанской ССР сократилась почти в 7 раз – с 41 193 (в 1926 г.) до 6005 человек (в 1939 г.).

Все оставшиеся курды в Закавказье окажутся принудительно переселенными в середине 1940-х годов, а это 8694 курда [44, с. 23]. В основном это курды из Грузинской ССР, выселенные по постановлению ГКО № 6279 сс от 31.07.1944 г. «О переселении из пограничной полосы Грузинской ССР турок-месхетинцев, курдов и хемшинов». Данное переселение будет подробно освещено в Части 4 исследования (*по Грузинской ССР*). Здесь мы его затронули, поскольку «в ходе этой операции была проведена "зачистка" от курдов и территории Азербайджанской ССР. Курды расселялись в Казахской и Киргизской ССР. "Зачистили" от курдов и пограничную полосу Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР» [41, с. 34].

Спустя четыре года по просьбе секретаря Азербайджанского ЦК КП М.-Д. Багирова и на основании постановления Совета Министров СССР от 09.08.1948 г. из Азербайджанской ССР на территорию Узбекской ССР были переселены 499 иракских курдов из отряда Мустафы Барзани [40, с. 199]. О том, как иракские курды оказались в СССР, известно следующее: 17-18 мая 1947 г. отряд курдов численностью 499 человек под командованием Мустафы Барзани, отбиваясь от преследовавших его иранцев, пересек советско-иранскую границу с оружием, боеприпасами и конским составом [ГА РФ. Ф.Р.9101. Оп.2. Д.234. Л.180–182]. На территории СССР отряд был интернирован и разоружен [40, с. 305]. В Азербайджанской ССР отряд Барзани был размещен в одном из лагерей на берегу Каспийского моря. После переселения в Узбекскую ССР курды из отряда Барзани оказались на положении поднадзорных поселенцев. Там они оставались до 07.03.1959 г., когда было принято решение об их репатриации в Ирак.

Иранцы. В январе-феврале 1938 г. союзные власти уже приняли первые политические решения о переселении иранцев с территории Азербайджана. По

данным Ф. Юсупова, под общим названием «иранцы» объединены в основном три национальности, прибывшие в разные годы с территории Ирана: это иранские азербайджанцы (около 60%), персы или фарсы (30%) и иранские курды (10%) [46, с. 87]. С. Алиева пишет: «Дагестанские азербайджанцы – потомки иммигрантов из Южного Азербайджана, как и большинство населения с иностранным гражданством на территории Советского Союза, ошибочно записанные в советской переписи персами, были выселены с мест своего проживания. Напомним, что среди иранских подданных большинство составляли азербайджанцы, приезжавшие на заработки в родственный Азербайджан» [47; 36, с. 47].

По мнению В. Земскова, понятие «иранцы» имело собирательный характер, включавшее в себя лиц различных национальностей (включая азербайджанцев), которые из Ирана [45, с. 152–153]. Казахстанские ученые исследуют их как иранцев, вследствие чего и произошла путаница. Хотя в книге «История Казахстана: история и культура» в списке национальностей, которые живут в Казахстане, нет иранцев. В казахстанских документальных сборниках в основном описываются иранцы, выселенные из Азербайджана, бесспорно то, что там были азербайджанцы [36, с. 47; 48; 49].

Решением Политбюро от 9 января 1938 г. (протокол № 56/308) НКВД СССР предлагалось в месячный срок переселить всех иранцев, проживавших в приграничных районах АзССР и оформивших советское гражданство. 18 января 1938 г. Нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов дал указание на места, в частности Т.М. Борщеву в НКВД (г. Баку), шифртелеграммой об арестах и выдворении иранских граждан из Азербайджана: «Немедленно начните аресты всех иранцев – иранских подданных и иранцев, не имеющих ни советских, ни иностранных паспортов». И далее указывалось, что «полностью должны быть очищены от указанных категорий транспорт, промыслы, города Баку и Кировабад» [39, с. 55].

19.01.1938 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) о принятии советского подданства подданными Ирана (оформлено решением Политбюро ЦК ВКП(б), протокол № 56/308) с приложением справки о наличии иранцев в Азербайджане. В документе читаем:

«1. Предложить ЦК АКП(б) и СНК Азербайджана немедленно поставить в известность всех граждан приграничных с Ираном районов об оформлении советского подданства в течение 10 дней в том случае, если эти граждане считают себя подданными Ирана.

2. Всех тех граждан иранцев, которые оформят советское подданство, переселить в месячный срок в Казахстан по примеру переселения курдов из Нахичеванской республики.

3. Все те граждане иранцы, которые откажутся от перехода в советское подданство и пожелают остаться подданными Ирана, подлежат немедленному выселению в Иран и в случае отказа – аресту» [37, с. 464; 43, с. 427].

Из справки о наличии иранцев в Азербайджане [РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.994. Оп.162. Д.22. Л.105], приложенной к постановлению, следует, что «всего в Азербайджанской ССР проживает иранцев – 40 000 человек. Из них: иранских подданных – 15 000 человек. Из этого количества иранских подданных: в г. Баку – 10 000 человек, преимущественно на нефтяных промыслах, в Каспийском пароходстве и на ж.-д. транспорте; в районах – 5000 человек. Из них: в г. Нахичевани 118 чел. и г. Кировабаде 1200 чел. Выдворяется в Иран 2878 человек. Из них 704 человек: [бывших] членов ВКП(б). Оформлено и выехало в Иран из этого числа 1167 человек. Оформляется иранским консульством 852 чел. (Сведения получены по телефону из гор. Баку от тов. Борщева) [37, с. 653–654; 42, с. 99–100; 43, с. 427].

В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопрос НКВД» (27.12.1938 г., протокол № 66/184) отмечается: «Принять предложение НКВД о выселении из пределов СССР всех тех арестованных ирано-подданных, которые являются физически здоровыми, вместе с их семьями» [37, с. 632].

20.02.1938 г. СНК СССР принял постановление о переселении иранцев с территории Азербайджана (№ 201-34 Секретно) [ГА РФ. Ф.Р.5446. Оп.30. Д.29. Л.23]. Как свидетельствуют архивные документы, «это постановление своевременно выполнено не было» [44, с. 28].

08.10.1938 г. появилось постановление СНК СССР № 1084-269сс «О переселении иранцев из пограничных районов Азербайджанской ССР в Казахскую ССР». 2000 семей (6000 человек) иранцев, получивших советское гражданство, было поставлено на учет и подготовлено к переселению в Казахстан [37, с. 57; 43, с. 429–430; 44, с. 28]. Переселение иранцев из пограничных районов Азербайджанской ССР в Казахскую ССР было возложено на Совнарком АзССР; перевозка переселенцев – на Наркомвнудел СССР; прием, расселение, строительство и хозяйственное устройство переселенцев в Казахской ССР – на СНК Казахской ССР [ГА РФ. Ф.Р.5446. Оп.1. Д.501. Л.25–26].

05.11.1938 г. постановлением СНК Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана «О приеме и расселении 2000 хозяйств переселенцев-иранцев» был утвержден следующий план расселения иранских хозяйств:

а) *Алма-Атинская область*: Курдайский район: колхоз Каракуруз – 80 хозяйств, Шортобе – 25 хоз., Каракемир – 20; сел. Успенровка – 30, сел. Благовещенки – 40, Георгиевский совхоз – 60, Чустрой – 50;

б) *Южно-Казахстанская область*: Мергенский район, в колхозах – 90 хозяйств, в свеклосовхозе – 40; Свердловский р-н, в колхозах – 70; Джамбульский р-н, в колхозах – 110; Джувалинский р-н, в колхозах – 90; Тюлькубасский – 100; Сайрамский – 120; Ленгерский – 72; Арысский – 40; Шаульдерский – 50; Туркестанский – 200; Каратасский – 33; Келесский – 100; в совхозе Дарбаза – 30; Бостандыкский – 90, Пахта-Аральский – 60; в совхозе Пахта-Арал – 300, в Каучукпромхозе – 100 [39, с. 61; 43, с. 454–455].

Из таблицы учета переселенцев-иранцев, прибывших в Казахстан, по состоянию на 14.12.1938 г. [ЦГА РК. Ф.1987. Оп.3. Д.4. Л.42] следует, что шестью эшелонами в период с 20 по 27 ноября 1938 г. всего было направлено из Бала-Джара до места назначения в Казахской ССР 1642 хозяйства (6505 чел.) переселенца-иранца. Фактически прибыло к месту вселения 1641 хоз. (6478 чел.) [43, с. 466–467].

Иранские хозяйства по факту были расселены:

а) *Алма-Атинская область (после 02.01.1939 г.):* в Курдайском районе – 304 хоз. (1234 чел.), из них в колхозах: им. Куйбышева с. «Каракунуз» – 39 хоз. (159 чел.), им. Коминтерна с. «Каракунуз» – 40 хоз. (156 чел.), им. Буденного с. «Благовещенка» – 31 хоз. (108 чел.); им. Розы Люксембург с. «Успенровка» – 34 хоз. (181 чел.), «Кзыл-дехан» – 11 хоз. (41 чел.); в совхозе Лубзавод – 54 хоз. (220 чел.), 5-я групп. Чустроя – 39 хоз. (170 чел.), совхоз «Степное» – 56 хозяйств (265 человек) [ЦГА РК. Ф.1490. Оп.1. Д.4. Л.223–227].

б) *Южно-Казахстанская область, вселено на 01.01.1939 г.:*

Арынский район, в трех колхозах – 40 хозяйств; Бостандыкский р-н, в 3 колхозах – 93; Свердловский р-н, в 6 колхозах – 63; Джамбульский р-н, в 6 колхозах – 104; Джувалинский р-н, в 9 колхозах – 84; Келесский р-н, в 7 колхозах – 85; Ленгерский р-н, в 6 колхозах – 49; Мергенский р-н, в 8 колхозах – 104; Пахта-Аральский р-н, в 5 колхозах – 60; Сайрамский р-н, в 10 колхозах – 101; Туркестанский р-н, в 6 колхозах – 131; Шаульдерский р-н, в 2 колхозах – 47. Итого: в 72 колхозах – 961 хозяйство.

Из докладной записки начальника отдела по хозяйственному переселенцев Алма-Атинского облзо Тарасова председателю облисполкома Заворитко и начальнику облзо Волошко «О хозяйственном переселенцев-иранцев» (г. Алма-Ата. После 02.01.1939 г.): «Переселенцы-иранцы прибыли в Курдайский р-н 12-13 декабря 1938 г. в количестве 304 семейств – 1240 душ, из них мужчин – 599, женщин – 641, детей до 8 лет – 394, от 8 до 16 лет – 17, взрослых трудоспособных – 624, инвалидов и стариков – 48» [43, с. 480].

Из Спецзаписки Управления НКВД по Южно-Казахстанской области секретарю Южно-Казахстанского обкома КП(б) Казахстана Н.А. Нечаеву и председателю Южно-Казахстанского облисполкома А.К. Койшигулову «О хозяйственном устройстве переселенцев-иранцев, проживающих в Пахта-Аральском р-не, по состоянию на 1 февраля 1939 г.» (г. Чимкент, 07.02.1939 г. Сов. секретно): «В Пахта-Аральский р-н всего прибыло переселенцев-иранцев 420 хозяйств – 1749 человек, из них: дети до 16 лет – 726 человек» [43, с. 485]. Они были размещены в совхозе Пахта-Арал – 300 хозяйств (1276 чел.), в Каучукпромхозе – 65 (275 чел.), а также в колхозах района: «Трудовик» – 10 хоз. (40 чел.), «Новый путь» – 6 (22 чел.), «Политотдел» – 6 (24 чел.), «1 Мая» – 6 (24 чел.), «Интернационал» – 7 (25 чел.), «Октябрь» – 18 хозяйств (82 человека) [ЦГА РК. Ф.1490. Оп.1. Д.14. Л. 268–270].

По состоянию на 10.04.1939 г. число колхозов, куда были вселены переселенцы-иранцы, сократилось до 62, при этом количество хозяйств выросло до 972. Это объяснялось произведенным перемещением внутри районов за счет более компактного размещения хозяйств, ликвидации чрезвычайного распыления небольших групп. Изменения произошли по районам и колхозам в них: Бостандыкский р-н, в 3 колхозах – 103 хозяйства; Свердловский р-н, в 4 колхозах – 63; Джамбульский р-н, в 6 колхозах – 103; Келесский р-н, в 7 колхозах – 88; Ленгерский р-н, в 3 колхозах – 39; Мергенский р-н, в 5 колхозах – 101; Пахта-Аральский р-н, в 4 колхозах – 62; Сайрамский р-н, в 11 колхозах – 111; Туркестанский р-н, в 5 колхозах – 131. (Сведения о размещении хозяйств переселенцев-иранцев в районах Южно-Казахстанской обл., по состоянию на 10.04.1939 г., Нач. отдела переселения Южно-Казахстанского облзо Жагпаров) [43, с. 509]. На 10.04.1939 г. в основном можно считать достигнутое положение в размещении хозяйств застabilизированным [43, с. 517].

21.05.1939 г. СНК КазССР принял постановление «Об организации колхоза из переселенцев-иранцев на базе ликвидированного 5-го участка Чустроя» [ЦГА РК. Ф.1987. Оп.3. Д.1. Л.22–23], которым утвердил постановление Президиума Алма-Атинского облисполкома от 04.05.1939 г. № 16 об организации самостоятельного переселенческого колхоза на базе ликвидированного 5-го участка Чустроя, из 100 хозяйств переселенцев-иранцев, ранее расселенных в Лубза-воде и совхозе «Степное», и слиянии с ним казахского колхоза им. Молотова [43, с. 521].

«По сведениям из справки НКВД о количестве осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г. из 36 906 человек, осужденных ВК Верховного суда, НКВД Азербайджанской ССР выслало 7894 ираноподданных [36, с. 47; 47]. «Следует принять во внимание, что арестованных иранцев (персидско-подданные азербайджанцы) насчитывалось 14 994 человек (1,1%). В сентябре 1939 г. Л.П. Берия утвердил "План выселения в Северный Казахстан ираноподданных и членов их семей согласно решений Особого совещания при НКВД СССР" от 11, 15 и 23 августа 1939 года. Подлежали выселению в Северный Казахстан 2081 ираноподданный, в том числе из <...> Азербайджанской ССР – 321 человек. <...>. В 1938–1939 гг. было выселено более 8 тыс. иранцев (из них 6,3 тыс. чел. – из Азербайджанской ССР). Они расселялись в Казахской и Киргизской ССР» [36, с. 49–50; 39, с. 67–68; 44, с. 28]. Некоторые из иранцев отсутствовали на местах жительства. Однако и в последующем они не были забыты [39, с. 68].

Аналогичным образом обстояло дело и с той группой иранцев, которая прибыла в СССР уже после окончания войны. Как отмечает д.и.н., профессор Н.Ф. Бугай, «их целью было обучение демократии и пополнение ими в последующем сил для поддержания созданной так называемой демократической партии на территории Иранского Азербайджана. Тем самым преследовалась конечная

цель – присоединение этой территории к Советскому Азербайджану. Многие из прибывших иранцев стали курсантами Бакинского военного училища, но возвратиться им в Иран уже не удалось. Там было покончено с демократией, учинен жесточайший режим репрессий» [39, с. 68]. Те из молодых офицеров, кто не пожелал оставаться в Союзе ССР, по указанию НКВД СССР были отправлены как спецпоселенцы в Архангельскую область. С каждым годом иранцев становилось все меньше. В марте 1949 г. последовало их повторное переселение в южные регионы страны, а конкретно в Узбекскую ССР. Таким образом, контингент спецпереселенцев был пополнен новой группой спецпереселенцев-иранцев, общей численностью 493 человека.

Немцы. После вторжения Германии на территории СССР началось принудительное переселение («по государственному заданию») на Восток (в Казахстан, Новосибирскую и Омскую области, Красноярский край) немецкого населения. Немцы, подлежащие принудительному переселению в Казахскую ССР, были расселены и в Азербайджанской ССР – 23 133 человека.

Из сопроводительной записки (№ 2716/6 от 8.10.1941 г.) наркома НКВД Л.П. Берии к проекту постановления ГКО о депортации немцев из Закавказья [РГАСПИ. Ф.644. Оп.1. Д.11. Л.196–197]: «В Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР проживает 48 375 человек немецкого населения <...>. На оперативном учете НКВД как антисоветский и сомнительный элемент состоит 1842 человека. В целях предотвращения антисоветской работы со стороны проживающих в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР немцев НКВД СССР считает целесообразным состоящих на оперативном учете как антисоветский и сомнительный элемент арестовать, а остальную часть немецкого населения в числе 46 533 чел. переселить в Казахскую ССР. <...>» [42, с. 354 – 355; 50, с. 62 – 63].

На основании постановления ГКО от 08.10.1941 г., с 15 по 30 октября 1941 г. фактически переселялись из *Азербайджанской ССР* – 22 741 человек. Руководство переселением возлагалось на НКВД СССР [44, с. 30, 31], а конкретно по Азербайджанской ССР – на народного комиссара внутренних дел АзССР, ст. майора государственной безопасности Якубова.

Из приказа НКВД СССР № 001487 «О мероприятиях по переселению немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР (Не позднее 11.10.1941 г. Сов. секретно) [ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.86. Л.81–83]: «Состоящий на оперативном учете НКВД Азербайджанской ССР антисоветский элемент из числа немцев арестовать, а семьи их переселить в общем порядке. <...> Для обеспечения погрузки переселяемых немцев на пароходы в г. Баку и следования их до Красноводска – наркому внутренних дел Азербайджанской ССР Якубову выделить группу оперативных работников НКВД» [42, с. 356].

Греки. На основании постановления ГКО о зачистке пограничных районов от 29.05.1942 г. № 1828 сс из Краснодарского края, Ростовской области, Армении, Азербайджана и Черноморского побережья Грузии (Абхазия) также принудительно были высланы греки, попавшие под статус «неблагонадежных». Всего в рамках этой операции с указанных территорий было выселено 16 376 граждан греческой национальности [39, с. 47–48].

Турки, тюрки (азербайджанцы). Из докладной записки уполномоченного НКЗ КазССР С.Я. Шалана начальнику Переселенческого управления НКЗ КазССР А.А. Абишеву «О жилищно-хозяйственном устройстве переселенцев-тюрков в Сузакском р-не Южно-Казахстанской обл.» (г. Алма-Ата, 13.01.1939 г.) ЦГА РК. Ф.1490. Оп.1. Д.6. Л.116–120]: «В Сузакском р-не в 5 колхозах размещено 99 переселенческих семей, в которых числится 357 душ, (из коих 122 чел. трудоспособных). *Все переселенцы по национальности тюрки прибыли из Азербайджанской ССР* в Сузакский р-н еще в январе и феврале 1938 г. С их прибытием районные организации (райисполком, райзо) разместили прибывших переселенцев в местных колхозах, учитывая экономику последних, наличие пахотных угодий и перспективы будущего их развития, а именно: в колхозе им. Калинина – 66 семей, «Джеткенчек» – 15, Уштобе – 7, «1 мая» – 7, им. Сталина – 4. Всего: 99 семей» [43, с. 141].

Из докладной записки агронома Переселенческого управления НКЗ КазССР начальнику Переселенческого управления НКЗ КазССР «О командировке в Южно-Казахстанскую обл. по составлению планов хозустройства курдов, армян и тюрков и проведению учета иранцев» (г. Алма-Ата. После 9.01.1939 г.): «План хозустройства переселенцев-курдов с выездом в Свердловский р-н совместно с начальником райзо и председателями колхозов составлен по колхозу "Красная заря", где имеется 19 хозяйств по национальности *армяне и татары (тюрки)* и по колхозу "Кенес № 1" – 7 хозяйств *кавказских татар (тюрки)*» [43, с. 483].

Из письма Переселенческого управления НКЗ КазССР в НКВД Азербайджанской ССР о необходимости перевода заработной платы переселенцам, бывшим членам колхоза «Бакинский рабочий» (г. Алма-Ата, 17.02.1939 г.) [ЦГА РК. Ф.1987. Оп.3. Д.5. Л.10]: «В 1937 г. из колхоза "Бакинский рабочий" Пушкинского р-на Азербайджанской ССР было переселено в Казахстан 19 колхозных тюркских хозяйств (список которых прилагаем), устроенных в колхозе "Костанган" Меркенского р-на Южно-Казахстанской обл.» [43, с. 151].

Из заявления уполномоченного от 80 хозяйств-переселенцев из Азербайджана в партийные органы (г. Туркестан, 29.01.1939 г.) [АП РК. Ф.708. Оп.2/1. Д.969. Л. 31, 31об., 32]: «Вместе с другими переселенцами 15 ноября 1938 г. переселяли и нас 80 хозяйств из колхоза "Багиров", "Ленин" и "Шарафханды" района Акжабади Азербайджанской ССР в г. Туркестан – в пригородные колхозы "Уртак", им. Ленина, Голощекина и Ерназарова, куда мы приехали 6 декабря

1938 г. (Член колхоза "Уртак", уполномоченный 80 хозяйств-переселенцев Лалаев Муса» [43, с. 148–149].

Из докладной записки начальника отдела трудпоселений ГУЛАГа НКВД М.В. Конрадова замнаркома внутренних дел СССР В.В. Чернышеву «О результатах обследования хозяйственного устройства переселенных из Азербайджана в Казахстан курдов, армян и тюрков» (23.04.1939 г., Сов. секретно) [ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.55. Л.24–28] следует, что «из контингента, высланного из Азербайджана и Армении (курды, армяне и тюрки) в Казахскую ССР <...> на основании постановления СНК СССР от 17 декабря 1936 г. за № 2123-420сс <...> (в конце 1937 г.), были расселены в Алма-Атинской и Южно-Казахстанской областях <...> армяне и *тюрки* – 568 семейств – 2788 человек. В Каучукпромхоз № 13 Илийского р-на Алма-Атинской обл. было вселено в 1937 г. 825 человек (армяне и *тюрки*). В данное время с учетом рождаемости, значительно превышающей смертность, в Каучукпромхозе имеется 794 чел. Остальные бежали» [43, с. 154–155].

В Казахстан были переселены 6300 семей турок и азербайджанцев общей численностью 27 833 чел. в соответствии с постановлением ГКО от 31.07.1944 г. № 6279сс «О переселении из пограничной полосы Грузинской ССР туркомесхетинцев, курдов и хемшинов». Именно так обозначили этническую принадлежность данной категории переселенцев казахстанские исследователи С. Мусагалиева и Р.М. Мусабекова в статье «Депортация азербайджанцев в Казахстан (1930–1940 гг.)» [36, с. 49–50]. Со ссылкой на справку НКВД Казахской ССР в их работе также указаны конкретные области расселения *турок* и *азербайджанцев* в Казахстане: Алма-Атинская (2544 семьи численностью 11 004 чел.), Южно-Казахстанская (2233 семьи, 10 147 чел.), Джамбулская (822 семьи, 3475 чел.), Кзыл-Ординская (373 семьи, 1826 чел.), Талды-Курганская (377 семей, 1441 человек) [36, с. 49–50; 3, с. 53–54]. Также по данным из справки МВД РСФСР о Грузинской ССР от 17 мая 1957 г. [ГА РФ. Ф.Р.9479. Оп.1. Д.925. Л.146] следует, что «в 1949 г. при проведении учета спецпоселенцев 24 304 человек из переселенных в 1944 г. назвали себя "азербайджанцами"» и что «не удалось установить их истинную национальность в Грузинской ССР» [40, с. 304].

Греки, турки, армяне (дашнаки). В соответствии с постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) от 04.04.1949 г. № 126 «О выселении дашнаков, проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.40. Л.140–141] и № 127 «О выселении турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, и бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, проживающих на Черноморском побережье и в Закавказье» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.40. Л.141], из Азербайджанской ССР «в целях очистки от политически неблагонадежного элемента» были выселены проживающие в республике дашнаки (отправлены на вечное поселение в Алтайский край, под надзор органов Министерства внутренних дел) и все турецкие граждане, турки, не имеющие

гражданства, и бывшие турецкие граждане, принятые в советское гражданство (отправлены на вечное поселение в Томскую область, под надзор органов Министерства внутренних дел) [52, с. 261–262].

29.05.1949 г. вышло постановление Совета Министров СССР № 2214-856сс «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря», на основании которого проводилось выселение *оставшихся в местах прежнего жительства греков, турок и армян*.

02.06.1949 г. был издан (под грифом «Строго секретно. Особой важности») приказ МВД СССР № 00525 «Об обеспечении перевозок и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря».

Из документа (в извлечении):

«В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 29 мая 1949 г. № 2214-856сс <органами МГБ> с территории Грузинской, Армянской, Азербайджанской ССР и побережья Черного моря <будет> проводиться выселение дашнаков, турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, и бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, которые должны быть расселены в местах специального поселения навечно. Выселяемых с территории Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Украинской ССР, Краснодарского края и Крымской области направить на вечное поселение: в Алтайский край – *дашнаков 3620 семей (13 000 чел.)*, Томскую область – *турок 1500 семей (5400 чел.)*, Джембульскую область – *греков 6000 семей (21 600 чел.)*, Южно-Казахстанскую область – *1500 (5400 человек)*. <...>. Министр внутренних дел Союза ССР, генерал-полковник С. Круглов» [ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.10. Л.46–53] [51, с. 526, 527; 25, с. 12–13].

Из докладной записки министра внутренних дел Азербайджанской ССР Якубова заместителю министра внутренних дел СССР В.С. Рясному о выполнении приказа МВД № 00525 от 16.07.1949 г. («Строго секретно») [51, с. 538, 539]: «<...> По договоренности с МГБ Азербайджанской ССР выселяемый контингент принимался в 2-х пунктах – на станции Кировабад и станции Аляты. К этим пунктам выселенцы доставлялись силами органов и войск МГБ. <...> от органов МГБ было принято *750 семей выселенцев в составе 3058 человек*, в том числе *греков – 323, дашнаков – 1045 и турок – 1690*. Посадка выселенцев в вагоны была произведена строго по контингентам: отдельно *греки, турки и дашнаки*. Оба эшелона были направлены в Махачкалу для окончательного формирования и получения станции назначения. Никаких эксцессов или происшествий на территории республики в период операции не было. <...> по просьбам органов МГБ, несколько выселенцев были сняты с эшелонов и возвращены к местам постоян-

ного жительства. Так, с эшелонов, отправленных из Грузии, было снято 10 человек и с эшелонов, отправленных из нашей республики, 2 чел.

Министр внутренних дел Азербайджанской ССР
генерал-лейтенант Якубов»
[ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.476. Л.35–36].

Все вышеназванные переселения из Азербайджанской ССР происходили по политическим мотивам.

Снятие с учета спецпоселения, реабилитация этнических обществ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.12.1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» граждане *немецкой национальности* были сняты с учета спецпоселения, но без права возвращения к прежнему месту жительства. Это ограничение осталось в силе и после того, как Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29.08.1964 г. с них были сняты обвинения в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам [40, с. 326].

В 1955 г. те из *иранцев*, кто принял советское гражданство, были сняты со спецучета и получили свободу передвижения [39, с. 70].

Были сняты с учета спецпоселений без права возвращения к прежним местам жительства *и турки – граждане СССР, и курды* – согласно Указу Президиума Верховного Совета ССР от 26.04.1956 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшинов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны». Окончательно только в июне 1956 г. появилось постановление ЦК КПСС «О снятии с учета спецпоселенцев-иноподданных, лиц, не имеющих гражданства и бывших иноподданных, принятых в советское гражданство» [ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.480. Л.228]. В нем указывалось: «Учитывая, что дальнейшее содержание на спецпоселении греческих, иранских и турецких подданных, бывших греческих, иранских и турецких подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших подданных этих государств, принятых в советское гражданство, выселенных из Крыма, Краснодарского края, Ростовской области, Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР и с Черноморского побережья в 1942–1951 гг., *не вызывается необходимостью*» [53, с. 604; 39, с. 70].

31.10.1957 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений с граждан СССР азербайджанской национальности, переселенных в 1944 г. из Грузинской ССР» («без опубликования в печати») [ГА РФ. Ф.Р.7523. Оп.72. Д.775. Л.119–120] были сняты ограничения с *граждан азербайджанской национальности*, переселенных в 1944 г. из Грузинской ССР в Казахскую и Узбекскую ССР. Однако в Грузию они не могли вернуться. «Принимая во внимание, что районы Грузинской ССР, откуда производилось переселение граждан азербайджанской национальности, в настоящее время заселены, а воз-

возможность к размещению и хозяйственному устройству их в других районах республики, по заявлению Правительства Грузинской ССР, отсутствует, им было предоставлено право по их желанию переселиться на постоянное жительство в Азербайджанскую ССР» [40, с. 305].

07.03.1959 г. Советским правительством было принято решение о *репатриации иракских политэмигрантов курдской национальности*, проживавших в СССР более 12 лет (ГА РФ. Ф.Р.9401. Оп.2. Д.234. Л.180–182). Репатриации подлежали 851 чел., из которых 456 чел. – мужчины-курды, 141 женщина – жены курдов из числа советских женщин и 254 ребенка от совместных браков курдов и советских женщин. По данным советского журналиста Павла Демченко, в Ирак убыли 128 советских женщин [40, с. 305].

03.11.1972 г. Президиум Верховного Совета СССР (под грифом «Не подлежит опубликованию») принял Указ «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан» в соответствии с указами Президиума ВС СССР: от 13.12.1955 г. в отношении немцев и членов их семей, от 27.03.1956 г. в отношении греков, болгар, армян и членов их семей, а также от 22.09.1956 г. в отношении бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных, принятых в советское гражданство; греческих и турецких граждан и иранских подданных; бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных – лиц без гражданства.

Лицам, на которых распространялось указанное ограничение, и членам их семей, являющимся гражданами Союза ССР, разрешили пользоваться, как и всем советским гражданам, «правом избирать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме», а иностранцам и лицам без гражданства – «в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства».

Выводы. Из документов СНК / Совета Министров СССР следует, что переселение азербайджанцев из Армянской ССР не являлось «актом наказания» этнической общности со стороны государства, оно не осуществлялось «по государственному заданию», «под дулами автоматов», как это имело место в отношении репрессированных народов СССР. К нему неприменимы термины «принудительное переселение» («спецпереселение») и тем более – «депортация» по этническому признаку.

Данное переселение проводилось государством под реализацию основных задач пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства по Азербайджанской Советской Социалистической Республике на 1946–1950 гг., утвержденного руководством Союза ССР (строительство Мингечаурского гидроузла, оросительных систем и сельхозосвоение орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности), в административно-плановом порядке, исходя «из соображений экономической целесообразности». Однако такой формат пересе-

лений, как правило, сопровождался насильственным удержанием переселенцев в местах вселения, к переселенцам применялись жесткие меры административного воздействия. Это была общераспространенная практика в жизни советского общества сталинского периода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Проект Третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.). – М.: Госпланиздат, 1939. – 240 с. – URL: https://istmat.org/files/uploads/52109/tretiy_pyatiletniy_plan.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
2. Абдуллаев И.К. Перспективы развития сельского хозяйства Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР. – Баку: АН АзССР, 1958.
3. Бугай Н.Ф., Рамазанова Д.Ш. Хозяйственные и политические кампании в республиках Закавказья СССР в годы третьей – пятой пятилеток: переселения в документах высших органов партийной и государственной власти (Часть 1. Актуальность проблемы, обзор источников и литературы) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2026. – Т. 18. – № 3. – С. 20–74.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929–1940 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1967. – 800 с.
5. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3-х т. Т. III. 1940–1952. – М.: РОССПЭН, 2001.
6. Гусейнов Д.К. Экономическая роль ирригационного строительства в развитии сельского хозяйства Советского Азербайджана: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Баку: АзГУ им. С.М. Кирова, 1964. – 28 с.
7. Агаев Н. Укрошение Куры. 10 января исполнилось ровно 60 лет со дня пуска первой очереди Мингячевирской гидроэлектростанции // Азербайджанские известия. 15 янв. 2014 г. – URL: <https://anl.az/down/meqale/azerizv/2014/yanvar/346924.htm> (дата обращения: 20.09.2024).
8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. / Сост. К.У. Черненко, М. С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1968. – 754 с.
9. «Особая папка» Л.П. Берии. 1947 год // Архив новейшей истории России. Серия «Каталоги». Т. IV. Из материалов Секретариата НКВД-МВД СССР 1946–1949 гг. – М., 1996.

10. Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы / Сост.: М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская. – М.: Логос, 2000. – 1120 с.
11. Энергетические ресурсы СССР: гидроэнергетические ресурсы / Под ред. А.Н. Вознесенского. Издание Академии наук СССР. – М.: Наука, 1967. – 598 с.
12. Народное хозяйство СССР в 1963 году (Статистический ежегодник). – М., 1965. – 760 с. // URL: <https://istmat.org/node/21376> (дата обращения: 01.11.2025).
13. Пашаев А.А. Геноцид, депортация и территориальные претензии армян к азербайджанскому народу (XIX–XX вв.). – Баку: Элм ве техсил, 2013. – URL: https://genocide.preslib.az/ru_b1.html (дата обращения: 30.11.2024).
14. Депортация азербайджанцев из Армянской ССР (1948–1953 гг.): Сборник документов / Отв. ред. А. Пашаев. – Баку: Zardabi LTD, ММС. – 784 с.
15. Депортация азербайджанцев из Армянской ССР (Западного Азербайджана) в 1948–1953 гг. Статьи и документы / Ред. Д. Бахрамов. – Баку: Парлаг Имзалар, 2024. – 112 с. [Deportasiya.KitabES.pdf](#).
16. Гасанлы Д.П. СССР – Турция: полигон холодной войны. – Баку: Адилоглы, 2005. – 553 с.
17. Гасанлы Д.П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). – М.: Центр Пропаганды, 2008. – 663 с.
18. Гасанлы Д.П. Турецкий кризис в период «холодной войны» и республики Южного Кавказа. Часть I // Кавказ & Глобализация. – 2008. – Т. 2. Вып. 4. – С. 129–144.
19. Гасанлы Д.П. Территориальные претензии Армении к Азербайджану и Грузии. Депортация азербайджанцев из Армении // ИА Регнум. 10 августа, 2011. – URL: <https://regnum.ru/news/1433956/> (дата обращения: 30.11.2024).
20. Гурбанлы А. Депортация азербайджанцев из Армянской ССР (1947–1953 годы) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 6.
21. Назим Мустафа. Массовая депортация азербайджанцев из Армянской ССР в 1948–1953 гг. – URL: <https://soyqirim.az/ru/link/6221> (дата обращения: 30.11.2024).
22. Нифталиев И. «Историческая призма»: 1948–1953. Неизвестные факты о депортации азербайджанцев из Армении. 22 декабря 2014. – URL: <https://news.day.az/politics/541547.html> (дата обращения: 03.12.2024).
23. Алиева С.И. Из истории сталинских репрессий на Кавказе // Современная научная мысль. – 2013. – № 14. – С. 138–152.

24. Мошкин С.В. Забытая депортация. О насильственном переселении этнических азербайджанцев с территории Армянской ССР в 1948–1953 годах // Исторический курьер. – 2020. – № 4 (12). – С. 120–130.
25. Депортация армян 14 июня 1949 года: Сборник документов и материалов / Сост. Н.Н. Аблажей; отв. ред.: Н.Н. Аблажей, Г. Харатян. – Новосибирск: Наука, 2016. – 230 с.
26. Аблажей Н.Н. С чужбины на чужбину... Армянские иммигранты в алтайской ссылке (1949–1958 гг.). – Новосибирск: Наука, 2018. – 320 с.
27. Аблажей Н.Н. Реэмиграционная программа СССР во второй половине 1940-х гг. // Вестник Пермского университета. История. – 2018. – Вып. 3(42). – С. 116–124.
28. Торосян Н.Г. К вопросу о переселении армян в Алтайский край: исторический аспект // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4 (80). – Т.1. – С. 75–79.
29. Попов Е. Вопросы архитектуры гидротехнических сооружений (из опыта проектирования гидроузла Мингечаурской ГЭС) // Советская архитектура. – 1954. – № 10. – С. 16–21.
30. Перлин В.М. Евгений Михайлович Попов // Архитектура СССР. – 1967. – № 7. – С. 50–51.
31. Перлин В.М. Архитектура гидротехнического узла (на материалах канала им. Москвы, Верхневолжского и Мингечаурского гидроузлов): Дис. ... канд. архитектуры / Перлин Виктор Михайлович; Моск. архитект. ин-т. – М., 1954.
32. Материалы научно-производственной конференции, посвященной изучению и освоению Кура-Араксинской низменности и Мингечаурского гидроузла. – Баку, 1957.
33. Эфендизаде Азад Али оглы. Мингечаурский гидроузел / Чл.-кор. АН Азербайдж. ССР, проф. А.А. Эфендизаде. – М.: Знание, 1957. – 32 с.: ил. (Сер. 4 / Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, № 12).
34. Доманский В.Е. Строительство Мингечаурского комплекса гидротехнических сооружений (Мингечаурский и Варваринский гидроузлы). – М.-Л.: Госэнергоиздат, 1960. – 208 с.
35. Нуриева К.Г. Современное состояние орошаемых земель Кура-Араксинской низменности Азербайджана // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9. – № 5. – С. 157–161.
36. Мусагалиева С., Мусабекова Р.М. Депортация азербайджанцев в Казахстан (1930–1940 гг.) // Вестник Карагандинского университета. Сер.: История. Философия. – 2019. – № 4(96). – С. 46–54.

37. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 гг. Архив Сталина / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М.: МФД, 2004. – 736 с.
38. Политбюро и дело Берия. Сборник документов / Сост.: О.Б. Мозохин, А.Ю. Попов. – М.: Кучково поле, 2012. – 1088 с.
39. Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. – М.: Гриф и К, 2014. – 420 с.
40. Курды СССР – России: трасса длиной в 100 лет ... Документальная история / Предисл., заключ., коммент., сост.: гл. н. с., д.и.н., проф. ИРИ Н.Ф. Бугай, д.и.н. М.И. Мамаев. – Тула: Аквариус, 2014. – 564 с.
41. Бугай Н.Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917–2010-е годы). – СПб.: Алетейя, 2012. – 480 с.
42. Сталинские депортации. 1928–1953. Сер.: Россия. XX век. Документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. Сост.: Н.Л. Поболь, П.М. Полян. – М.: МФД; Материк, 2005. – 904 с.
43. Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг. Сборник документов. Т. 2. – Алматы: LEM, 2014. – 740 с.
44. Бугай Н.Ф. Проблемы репрессий и реабилитация граждан: история и историография (XX – начало XXI в.). – М.: Гриф и К, 2012.
45. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. – М.: Наука, 2003. – 306 с.
46. Юсупов Ф. Иранцы. Очерк // Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1952. В 3-х т. – Т. 1. – М., 1993.
47. Алиева С. Сталинские репрессии в Азербайджане. – URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2017/04/25/> (дата обращения: 20.09.2024).
48. История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пос. – Алматы: Дайк-пресс, 2001. – С. 427–428.
49. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: Арыс; Қазақстан, 1998. – С. 152, 153.
50. Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии. – М.: Дружба народов, 1992. – 288 с.: ил.
51. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. – М.: РОССПЭН, 2004.
52. Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти / Сост.: В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М.: МФД; Материк, 2007. – 656 с.

53. «По решению Правительства Союза ССР ...» / Сост., авт. введ., коммент. Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 922 с.

REFERENCES

1. Draft of the Third Five-Year Plan for the Development of the National Economy of the USSR (1938–1942). Moscow: Gosplanizdat, 1939. 240 p. URL: https://istmat.org/files/uploads/52109/tretiy_pyatiletniy_plan.pdf (accessed: 20.11.2025).
2. Abdullaev I.K. Prospects for the Development of Agriculture in the Kura-Araks Lowland of the Azerbaijan SSR. Baku: Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, 1958.
3. Bugay N.F., Ramazanova D.Sh. Economic and Political Campaigns in the Transcaucasian Republics of the USSR during the Third–Fifth Five-Year Plans: Resettlement in the Documents of the Supreme Bodies of Party and State Authority (Part 1. Relevance of the Problem, Review of Sources and Literature). Historical and Social-Educational Idea. Vol. 18, No. 3, 2026, pp. 20–74. EDN: SFGZZB. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=91674077>
4. Decisions of the Party and Government on Economic Issues. In 5 volumes: Collection of documents for 50 years. Vol. 2. 1929–1940 / Comp. K. U. Chernenko, M. S. Smirnyukov. Moscow: Politizdat, 1967. 800 p.
5. Politburo of the Central Committee of the RCP(b) – VKP(b). Meeting Agendas. 1919–1952. Catalog. In 3 volumes. Vol. III. 1940–1952. Moscow: ROSSPEN, 2001.
6. Huseynov D. K. The Economic Role of Irrigation Construction in the Development of Agriculture in Soviet Azerbaijan: Abstract of a Cand. Sci. (Econ.) Dissertation. Baku: AzSU named after S.M. Kirov, 1964. 28 p.
7. Agayev N. Taming the Kura. January 10 marked exactly 60 years since the launch of the first stage of the Mingachevir Hydroelectric Power Station // Azerbaijan News. January 15, 2014. URL: <https://anl.az/down/meqale/azerizv/2014/yanvar/346924.htm> (date of access: September 20, 2024).
8. Decisions of the Party and Government on Economic Issues. In 5 volumes: Collection of documents for 50 years. Vol. 3. 1941–1952. Comp. K.U. Chernenko, M.S. Smirnyukov. Moscow: Politizdat, 1968. 754 p.
9. "Special Folder" of L.P. Beria. 1947. Archive of Contemporary History of Russia. Series "Catalogues". Vol. IV. From the materials of the Secretariat of the NKVD-MVD of the USSR, 1946–1949. Moscow, 1996.
10. Prisoners of War in the USSR. 1939–1956: Documents and Materials. Compiled by M.M. Zagorulko, S.G. Sidorov, T.V. Tsarevskaya. Moscow: Logos, 2000. 1120 p.

11. Energy Resources of the USSR: Hydropower Resources. Ed. by A.N. Voznesensky (1967). Published by the USSR Academy of Sciences. Moscow: Nauka, 1967. 598 p.
12. National Economy of the USSR in 1963 (Statistical Yearbook). M., 1965. 760 p. URL: <https://istmat.org/node/21376> (date of access: 01.11.2025).
13. Pashayev A.A. Genocide, deportation and territorial claims of Armenians against the Azerbaijani people (19th-20th centuries). Baku: Elm ve tehsil, 2013. URL: https://genocide.preslib.az/ru_b1.html (date of access: 30.11.2024).
14. Deportation of Azerbaijanis from the Armenian SSR (1948-1953). (Collection of documents). Ed.: A. Pashayev. Baku: "Zardabi LTD", MMC. 784 p.
15. Deportation of Azerbaijanis from the Armenian SSR (Western Azerbaijan) in 1948–1953. Articles and documents. Ed. D. Bahramov. Baku: Parlag Imzalar, 2024. 112 p. *Deportasiya.KitabES.pdf*.
16. Hasanly D.P. USSR – Turkey: Cold War Testing Ground. Baku: Adiloglu, 2005. 553 p.
17. Hasanly D.P. USSR – Turkey: From Neutrality to the Cold War (1939–1953). Moscow: "Propaganda Center", 2008. 663 p.
18. Hasanly D.P. The Turkish Crisis during the Cold War and the Republics of the South Caucasus. Part I. Caucasus & Globalization. 2008. Vol. 2. Issue. 4. P. 129–144.
19. Gasanly D.P. Territorial claims of Armenia against Azerbaijan and Georgia. Deportation of Azerbaijanis from Armenia. *IA Regnum*. August 10, 2011. URL: <https://regnum.ru/news/1433956/> (date of access: 11/30/2024).
20. Gurbanly A. Deportation of Azerbaijanis from the Armenian SSR (1947–1953). Actual problems of the humanitarian and natural sciences. 2009. No. 6.
21. Nazim Mustafa. Mass Deportation of Azerbaijanis from the Armenian SSR in 1948–1953. URL: <https://soyqirim.az/ru/link/6221> (date of access: 30.11.2024).
22. Niftaliyev I. "Historical Prism": 1948–1953. Unknown Facts about the Deportation of Azerbaijanis from Armenia. December 22, 2014. URL: <https://news.day.az/politics/541547.html> (date of access: 03.12.2024).
23. Aliyeva S.I. From the History of Stalin's Repressions in the Caucasus. *Modern Scientific Thought*, 2013. No. 14. pp. 138–152.
24. Moshkin S.V. Forgotten Deportation. On the Forced Resettlement of Ethnic Azerbaijanis from the Territory of the Armenian SSR in 1948–1953 // *Historical Courier*, 2020. No. 4 (12). Pp. 120–130.
25. Deportation of Armenians on June 14, 1949: A Collection of Documents and Materials. Comp.: N.N. Ablazhey; Eds.: N.N. Ablazhey, G. Kharatyan. Novosibirsk: Nauka, 2016. 230 p.
26. Ablazhey N.N. From Foreign Land to Foreign Land... Armenian Immigrants in Altai Exile (1949–1958). Novosibirsk: Nauka, 2018. 320 p.

27. Ablazhey N.N. The USSR Remigration Program in the Second Half of the 1940s. Bulletin of Perm University. History. 2018. Issue 3 (42). Pp. 116-124.
28. Torosyan N.G. On the Resettlement of Armenians to Altai Krai: Historical Aspect. Bulletin of Altai State University, 2013. No. 4 (80). Vol. 1. Pp. 75-79.
29. Popov E. Issues of Architectural Design of Hydraulic Structures (Based on the Experience of Designing the Mingechaur Hydroelectric Power Station). Soviet Architecture. 1954. No. 10. Pp. 16-21.
30. Perlin V.M. Evgeny Mikhailovich Popov. Architecture of the USSR, 1967. No. 7. Pp. 50-51.
31. Perlin V.M. Architecture of a hydraulic engineering complex (based on the Moscow Canal and the Upper Volga and Mingechevir hydraulic engineering complexes): diss. ... Cand. of Architecture. Perlin Viktor Mikhailovich; Mosk. Architectural Institute M., 1954.
32. Proceedings of the scientific and production conference dedicated to the study and development of the Kura-Araks lowland and the Mingechevir hydraulic engineering complex. Baku, 1957.
33. Efendizade Azad Ali oglu. Mingechevir hydraulic engineering complex. Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, prof. A.A. Efendizade. Moscow: Znanie, 1957. 32 p.: ill. (Series 4. All-Union Society for the Dissemination of Political and Scientific Knowledge, No. 12).
34. Domansky V.E. Construction of the Mingechevir complex of hydraulic structures (Mingachevir and Varvara hydraulic structures). M.-L.: Gosenergoizdat, 1960. 208 p.
35. Nuriyeva K.G. Current state of irrigated lands of the Kura-Araks lowland of Azerbaijan. Bulletin of science and practice. 2023. Vol. 9. No. 5. Pp. 157–161.
36. Musagalieva S., Musabekova R.M. Deportation of Azerbaijanis to Kazakhstan (1930–1940). Bulletin of Karaganda University. Series: History. Philosophy. 2019. No. 4 (96). Pp. 46–54.
37. Lubyanka. Stalin and the Main Directorate of State Security of the NKVD. 1937–1938. Stalin's Archives / Ed. by Academician A.N. Yakovlev. Moscow: MFD, 2004. 736 p.
38. The Politburo and the Beria Case. Collection of Documents. Compiled by O.B. Mozokhin, A.Yu. Popov. Moscow: Kuchkovo Pole, 2012. 1088 p.
39. Bugai N.F. The Caucasus. Ethnic Minorities: Past and Present. Moscow: Grif i K, 2014. 420 p.
40. The Kurds of the USSR – Russia: a 100-Year-Long Route... Documentary History. Preface, Conclusion, Commentary, compiled by: Chief Researcher, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Institute of Russian History N.F. Bugai, Doctor of Historical Sciences. M.I. Mamaev. Tula: Aquarius, 2014. 564 p.

41. Bugay, N.F. The Kurdish World of Russia: Political and Legal Practice, Integration, Ethnocultural Revival (1917–2010s). St. Petersburg: Aleteya, 2012. 480 p.
42. Stalin's Deportations. 1928–1953. Series "Russia. 20th Century. Documents". Ed. by Academician A.N. Yakovlev. Comp. by N.L. Pobol, P.M. Polyan. Moscow: MFD; Materik, 2005. 904 p.
43. From the History of Deportations. Kazakhstan. 1935–1939. Collection of Documents. Vol. 2. Almaty: LEM, 2014. 740 p.
44. Bugay N.F. Problems of Repression and Rehabilitation of Citizens: History and Historiography (20th – Early 21st Centuries). Moscow: Grif i K, 2012.
45. Zemskov V.N. Special Settlers in the USSR, 1930–1960. Moscow: Nauka, 2003. 306 p.
46. Yusupov F. Iranians. Essay. That's How It Was. National Repressions in the USSR. 1919–1952. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, 1993.
47. Aliyeva S. Stalin's Repressions in Azerbaijan. URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2017/04/25/> (date accessed: 20.09.2024).
48. History of Kazakhstan: peoples and cultures: textbook. Almaty: Daik-press, 2001. pp. 427–428.
49. Peoples deported to Kazakhstan: time and fates. Almaty: Arys; Kazakhstan, 1998. pp. 152, 153.
50. Bugay N.F. Joseph Stalin – to Lavrenty Beria..., 1992. "They need to be deported...": Documents, facts, comments. – Moscow: Druzhba Narodov, 1992. – 288 p.: ill.
51. History of Stalin's Gulag. Late 1920s – first half of the 1950s: Collection of documents in 7 volumes. Vol. 1. Mass repressions in the USSR. M.: ROSSPEN, 2004.
52. Lubyanka. Stalin and the USSR MGB. March 1946 – March 1953: Documents of the highest bodies of party and state power. Compiled by: V.N. Khaustov, V.P. Naumov, N.S. Plotnikova. M.: MFD: Continent, 2007. 656 p.
53. By decision of the Government of the USSR. Compiled, author. intro., comment. N.F. Bugay, A.M. Gonov. Nalchik: El-Fa, 2003. 922 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Документ № 1.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 октября 1945 г. № 2664 «О мероприятиях по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель Кура-Араксинской низменности в Азербайджанской ССР»

«В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 6 июля № 1619 «О возобновлении строительства Мингечаурского гидроузла и орошения Кура-Араксинской низменности» Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Совнарком Азербайджанской ССР и Наркомзем СССР приступить в IV квартале 1945 г. и осуществить в период 1945–1950 гг. проведение следующих первоочередных мероприятий по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности:

а) по Сальяно-Акушинскому массиву – реконструировать до 1950 года 11 тыс. га существующего орошения, в том числе в 1946 г. 3 тыс. га, и построить новую оросительную, сбросную и коллекторную сеть на площади 19 тыс. га, в том числе в 1946 году 4 тыс. га;

б) по Ленино-Шаумяновской оросительной системе в Северной Мугани – реконструировать до 1950 года 32 тыс. га существующего орошения, в том числе в 1946 г. 4 тыс. га, и построить новую оросительную, сбросную и коллекторную сеть на площади 53 тыс. га, в том числе в 1946 году 3 тыс. га;

в) по Азизбековской оросительной системе в Южной Мугани – реконструировать до 1950 года 20 тыс. га существующего орошения и построить новую оросительную, сбросную и коллекторную сеть на площади 18,3 тыс. га;

г) по каналу им. Орджоникидзе – реконструировать до 1950 года 31 тыс. га существующего орошения и построить новую оросительную и сбросную сеть на площади 4 тыс. га;

д) в районе левого берега р. Куры на участке Сабирабад-Сальяны – реконструировать до 1950 года 10 тыс. га существующего механического орошения и построить новую оросительную и сбросную сеть с дизельными электростанциями и насосными установками на площади 15 тыс. га;

е) приступить до 1950 года к строительству Верхне-Карабахского канала для расширения орошения в Мильско-Карабахской степи и подпитывания р. Аракса;

ж) построить до 1950 года на р. Аракс плотину для улучшения водозабора в Муганские оросительные системы;

з) полностью освоить до 1950 года под поливные посевы и насаждения 109,3 тыс. га вновь орошаемых земель Кура-Араксинской низменности, в том числе 7 тыс. га в 1946 году;

и) построить в 1946 году 3 дизельные электростанции с насосными станциями общей мощностью 4,5 тыс. квт.

2. Установить на 1946 год общий объем земляных работ по строительству оросительных систем в Кура-Араксинской низменности до 3,2 млн кубометров, бетонных и железобетонных работ – 10,3 тыс. кубометров.

3. Определить на 1946 г. общий объем работ по орошению и освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности, включая проектно-изыскательские работы, в сумме 50 млн рублей.

4. Для выполнения работ по строительству оросительных систем в Кура-Араксинской низменности организовать в г. Баку строительное управление «Кура-Араксводстрой», с подчинением его Наркомзему СССР и Совнаркому Азербайджанской ССР, и при нем следующие конторы на местах:

а) по строительству и реконструкции механического орошения в Сальяно-Акушинском массиве – стройконтору «Сальянстрой»;

б) по строительству и реконструкции оросительных систем в северной Мугани – стройконтору «Севмуганстрой»;

в) по строительству и реконструкции оросительных систем в Южной Мугани – стройконтору «Южмуганстрой»;

г) по строительству подсобных предприятий – строймонтажконтору;

д) для самозаготовок леса на ирригационное строительство и сельскохозяйственное освоение орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности – лесозаготовительную контору.

5. Возложить проведение изысканий и проектирование оросительных систем и гидротехнических сооружений для орошения Кура-Араксинской низменности на Закавказскую проектно-изыскательскую контору «Завводпроиз». Переименовать контору «Завводпроиз» в «Азводпроиз» и подчинить ее Наркомзему СССР и Совнаркому Азербайджанской ССР.

6. Для проведения работ по сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности организовать в г. Баку Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности, с подчинением его Наркомзему СССР и Совнаркому Азербайджанской ССР, и при нем следующие организации:

а) контору «Азпереселенстрой» по осуществлению переселения и связанного с ним строительства с соответствующими прорабствами на местах;

б) контору по строительству хозяйственных дорог и мостов с необходимыми стройучастками при них;

в) контору по проектированию мероприятий, связанных с сельскохозяйственным освоением реконструируемых и вновь орошаемых земель.

7. Поручить Наркомзему СССР возложить планировку орошаемых земель в колхозах, нарезку картовой сети и армирование ее в районах реконструкции оросительных систем на существующие МТС; в районах нового орошения организовать для этой цели МТС, в том числе в 1946 году три МТС, с переключением их после проведения указанных работ на выполнение сельскохозяйственных работ.

Обеспечить, начиная с IV квартала 1945 г., существующие и вновь организуемые МТС в Кура-Араксинской низменности необходимыми материалами и строймеханизмами, а также укомплектовать их необходимыми кадрами.

В МТС, занятых планировкой орошаемых полей и нарезкой картовой сети в колхозах, ввести с IV квартала 1945 г. должности зам. директора МТС по сельскохозяйственному освоению орошаемых земель, инженера-гидротехника, агронома, а также установить штат инженерно-технических работников в количестве 10 человек.

8. Разрешить Наркомзему СССР и Совнаркому Азербайджанской ССР проводить хозяйственным способом работы по строительству, реконструкции, проектированию оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности.

9. Разрешить Наркомзему СССР в IV квартале 1945 г. на проведение подготовительных работ, приобретение оборудования и материалов для строительства оросительных систем и сельскохозяйственного освоения орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности 3 млн рублей за счет неосвоенных средств на капитальное строительство, дополнительно к средствам, предусмотренным по Постановлению Совнаркома СССР от 6 июля 1945 г. № 1619.

10. Обязать Наркомзем ССР выделить в счет своих фондов, а Наркомсредмаш, Главснаблес при Совнаркоме СССР, Наркомстройматериалов СССР, Наркомбоеприпасов, Наркомбумпром, Наркомцветмет, Наркомтяжмаш, Наркомпищепром СССР, Главнефтеснаб при Совнаркоме СССР, Наркомчермет, Наркомстанкостроения, Наркомминвооружения, Наркомлегпром СССР, Наркомтекстиль СССР, Наркомрезинпром, Наркомэлектропром, Наркомхимпром, Наркомвооружения и Главкислород при СНК СССР отгрузить в IV квартале 1945 г. и в 1946 году Управлению «Кура-Араксводстрой» и Управлению по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности материалы, оборудование и строймеханизмы в количестве и в сроки согласно приложению № 1.

Госплану СССР предусматривать в квартальных и годовых планах выделение Наркомзему СССР материалов, оборудования и строймеханизмов, предусмотренных настоящим Постановлением.

11. В целях создания ремонтно-механической базы для строительных механизмов и автомобилей обязать Наркомзем СССР и Совнарком Азербайджанской ССР построить в 1945–1947 гг. в г. Баку за счет средств, выделяемых на капитальное строительство Наркомзема СССР, ремонтно-экскаваторный завод и

авторемонтный завод производственной мощностью 1000 капитальных ремонтов в год.

12. Обязать Наркомзем СССР передать в первом полугодии 1946 г. Управлению «Кура-Араксводстрой» Кировабадский ремонтно-механический завод.

13. Обязать Наркомсвязи (т. Сергейчука) принять на себя установку в 1946 году ведомственной радиосвязи и телефонной линии для систематической связи г. Баку с местами работ по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности.

14. Обязать трест «Союзвзрывпром» Наркомстройматериалов СССР выполнить в 1946 г. на строительстве оросительных систем в Кура-Араксинской низменности взрывным способом не менее 2 млн м³ земляных работ.

15. Для обеспечения строительным лесоматериалом работ по водохозяйственному строительству, эксплуатации оросительных систем и освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности разрешить Совнаркому Азербайджанской ССР организовать в 1946 году заготовку 10 тыс. кубометров деловой древесины.

16. Обязать Главлесохрану при Совнаркомех СССР выделить в IV квартале 1945 г. Совнаркому Азербайджанской ССР лесосеки в Молотовской области для заготовки 15 тыс. кубометров деловой древесины.

17. Обязать Наркомчермет (т. Тевосяна) поставить Управлению «Кура-Араксводстрой» и Управлению по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности в IV квартале 1945 г. и в I квартале 1946 г. из производства по 3 тыс. штук штыковых лопат и 1 тыс. штук совковых лопат.

18. Обязать Наркомлегпром (т. Лукина) поставить в IV квартале 1945 г. и в I квартале 1946 г. Наркомзему СССР для Управления «Кура-Араксводстрой» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности 500 лагерных палаток за счет уменьшения поставок этих палаток НКО СССР.

19. Обязать Главное Управление ремонта танков Красной Армии (т. Сосенкова) выделить в IV квартале 1945 г. Наркомзему СССР для работ по ирригационному строительству в Кура-Араксинской низменности 20 разоруженных танков марки Т-60 в исправном состоянии.

20. Обязать Наркомсудпром (т. Носенко) изготовить и поставить Наркомзему СССР в первом полугодии 1946 г. для работ по ирригационному строительству в Азербайджанской ССР 5 речных катеров БКМ-70.

21. Обязать Наркомавтотранспорта РСФСР (т. Куршева) и НКО СССР (т. Смородинова) направить в распоряжение Совнаркома Азербайджанской ССР в IV квартале 1945 г. 100 шоферов из числа подготовленных для НКО СССР.

22. Обязать Главное Управление Трудовых Резервов при Совнаркомех СССР (т. Москатова):

а) организовать в 1946 году в Азербайджанской ССР школы ФЗО на 550 человек по подготовке рабочих массовых профессий для работ по строительству

оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности;

б) предусмотреть в плане распределения очередного выпуска направление Совнарком Азербайджанской ССР из Бакинских школ ФЗО 200 человек для работ по орошению и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности.

22. Обязать Совнарком Азербайджанской ССР:

а) выделить для вновь организуемых школ ФЗО необходимые учебные помещения, общежития и столовые в г. Сальяны – на 150 человек, в г. Сабирабаде – на 150 человек и в Баку – на 250 человек;

б) изготовить в IV квартале 1945 г. на предприятиях местной промышленности и промкооперации для вновь организуемых школ ФЗО необходимое количество жесткого инвентаря и оборудования.

24. Обязать Наркомзем СССР обеспечить вновь организуемые в Азербайджанской ССР школы ФЗО инструментом, учебными пособиями и материалами для производственного обучения учащихся.

25. Возложить на Наркомздрав СССР и Совнарком Азербайджанской ССР проведение лечебно-профилактических противомаларийных мероприятий в районах строительства оросительных систем и освоения земель Кура-Араксинской низменности, а также медико-санитарное обслуживание рабочих, ИТР и служащих, занятых на этих работах, организовав для этой цели необходимую сеть амбулаторий, больниц, маларийных станций, отрядов и других лечебных учреждений, с отнесением содержания этих учреждений за счет сметы здравоохранения.

26. Возложить на Наркомзем СССР утверждение проектов и смет по реконструкции существующих и строительству новых оросительных систем, а также по сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности.

27. Обязать Комитет по Делах Геологии при Совнаркоме СССР (т. Малышева) произвести к 1948 году на территории Кура-Араксинской низменности гидрогеологические исследования в масштабе 1:50000 на площади 20 тыс. кв. километров и инженерно-геологические исследования трасс каналов общей протяженностью до 5 тыс. километров и оснований гидротехнических сооружений на общей площади 40 тыс. кв. километров по программам, согласованным с Наркомземом СССР.

28. Обязать ВВС КА¹ (т. Новикова) произвести в сроки по согласованию с Наркомземом СССР аэрофотосъемку Кура-Араксинской низменности и дешифровку заснятого материала, а Главное Управление Геодезии и Картографии при Совнаркоме СССР (т. Баранова) выполнить съемку рельефа Кура-Араксинской низменности в масштабе по согласованию с Наркомземом СССР и обеспечить к

¹ Военно-воздушные силы Красной Армии.

1 марта 1947 г. временное издание 500 листов карт территории Кура-Араксинской низменности в масштабе 1:10000.

Госплану СССР выделить в 1946 году Главному Управлению Геодезии и Картографии для указанной цели необходимое количество бумаги.

29. Обязать Главное Управление Гидрометслужбы Красной Армии (т. Федорова) организовать в 1 квартале 1946 г. на рр. Кура и Аракс и их притоках 36 гидропостов с полным циклом наблюдений, 30 уровенных постов и морские посты в заливе им. Кирова на Каспийском море по программам, согласованным с Совнаркомом Азербайджанской ССР.

30. Обязать Наркомречфлот составить к 1 мая 1947 г. продольный профиль и лоцманскую карту р. Куры от Мингечаура до устья и продольный профиль р. Аракс от Кыз-Каласы до впадения в р. Куру.

31. Обязать Наркомнефть СССР (т. Байбакова) изготовить на заводах Азнефтемаша в IV квартале 1945 г. и 1 квартале 1946 г. три буровых агрегата АББ-50 с полным комплектом оборудования.

32. Обязать Академию наук СССР:

а) поручить Почвенному институту проведение в 1946–1947 гг. почвенных исследований Кура-Араксинской низменности в масштабе 1:25000 на общей площади 20 тыс. кв. км по программам, согласованным с Наркомземом СССР;

б) провести в 1946–1947 гг. изучение солонцовых явлений в почвах Кура-Араксинской низменности и разработать меры борьбы с солонцами.

33. В целях обеспечения специалистами работ по проектированию, строительству, эксплуатации оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности разрешить Совнарком Азербайджанской ССР и Комитету по Делах Высшей Школы при Совнаркоме СССР организовать в г. Баку в 1946–1947 гг. Азербайджанский политехнический институт для подготовки электриков, гидротехников, землеустроителей и механиков.

34. Обязать Совнарком Азербайджанской ССР обеспечить ежегодный прием учащихся в Бакинский гидромелиоративный и Бакинский землеустроительный техникумы в количестве не менее 200 человек.

35. Разрешить Совнарком Азербайджанской ССР организовать в 1946 году в г. Баку краткосрочные курсы для подготовки младших топографов, мастеров-десятников и нормировщиков с контингентом 200 человек.

Выплачивать учащимся указанных курсов за счет сметы строительства 50% тарифной ставки (оклада) по подготавливаемой профессии.

36. Обязать Наркомзем СССР направить в распоряжение Совнаркома Азербайджанской ССР для работы в Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности и Управление «Кура-Араксводстрой» из оканчивающих вузы в 1946 году: 25 инженеров-мелиораторов, 20 инженеров-землеустроителей, 20 агрономов и 20 механиков.

37. Разрешить Наркомзему СССР для планирования и руководства по изысканиям, проектированию, строительству новых и реконструкции существующих оросительных систем, а также по сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности организовать в составе Главного Управления водного хозяйства Наркомзема СССР отдел Кура-Араксинского строительства, а в составе Главного производственно-территориального Управления Закавказья Наркомзема СССР – отдел освоения орошаемых земель Кура-Араксинской низменности.

38. Распространить на ирригационное строительство и сельскохозяйственное освоение орошаемых земель Кура-Араксинской низменности порядок и нормы финансирования, принятые для строительства Мингечаурского гидроузла по Постановлению Совнаркома СССР от 6 июля 1945 г. № 1619 (п. 24 «а», «в», «г», «д», «е»).

39. Обязать Государственную Штатную Комиссию при Совнаркоме СССР рассмотреть и установить оклады инженерно-техническим работникам и служащим Управления «Кура-Араксводстрой» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности применительно к окладам работников Мингечаургэсстроя, а для инженерно-технических работников конторы «Азводпроиза» – применительно к окладам работников Бакинского отделения Гидроэнергопроекта Наркомэлектростанций.

40. В связи с тяжелыми климатическими условиями и сильным распространением малярии в районах Кура-Араксинской низменности установить коэффициент 1,2 к основным ставкам заработной платы рабочих Управления «Кура-Араксводстрой», конторы «Азводпроиз» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности.

41. Обязать Сельхозбанк финансировать:

а) работы по строительству оросительных систем и освоению земель в Кура-Араксинской низменности по генеральным сметам, составляемым к проектным заданиям на отдельные очереди;

б) подготовительные и строительные работы Управления «Кура-Араксводстрой» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности, строительство подсобных и вспомогательных производств, дорог и связи в 1946–1947 гг. – по сметно-финансовым расчетам, утвержденным Совнаркомом Азербайджанской ССР;

в) взрывные работы – по расценкам, утвержденным для Союзвзрывпрома Наркомстройматериалов СССР.

42. Разрешить Совнарком Азербайджанской ССР и Наркомзему СССР организовать при Управлении «Кура-Араксводстрой» отдел рабочего снабжения для обслуживания рабочих, служащих и ИТР Управления «Кура-Араксводстрой», конторы «Азводпроиз» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности.

43. Обязать Наркомсовхозов СССР (т. Лобанова) выделить в 1 квартале 1946 г. в счет плана продажи скота на 1946 год Управлению «Кура-Араксводстрой» для организации подсобного хозяйства 150 голов молодняка крупного рогатого скота и 500 овец.

44. Обязать Наркомфин СССР (т. Зверева) и Наркомзем СССР (т. Бенедиктова) предусмотреть в балансе доходов и расходов Наркомзема на 1946 год ассигнования для организации подсобного хозяйства Управления «Кура-Араксводстрой».

45. Обязать Наркомзаг (т. Двинского) отпустить в IV квартале 1945 г. Совнаркому Азербайджанской ССР 100 тонн зернофуража и 300 тонн грубых кормов за счет мелкого опта для гужтранспорта, лопаток на работах по орошению и сельскохозяйственному освоению земель в Кура-Араксинской низменности.

46. В целях укрепления органов водного хозяйства и улучшения материально-бытовых условий работников водного хозяйства, занятых на проектировании, строительстве, освоении и эксплуатации оросительных систем, обязать Совнарком Азербайджанской ССР:

а) возвратить в 1945 году на работу в Наркомзем и Наркомводхоз Азербайджанской ССР, а также в контору «Азводпроиз» всех специалистов, ранее работавших в этих системах и в настоящее время работающих на территории Азербайджанской ССР в других организациях, независимо от подчиненности;

б) возвратить в 1945 году органам водного хозяйства все ранее принадлежавшие им жилые дома, хозяйственные и служебные постройки;

в) наделить линейных эксплуатационных работников Наркомводхоза Азербайджанской ССР, работников экскаваторных станций, Управления «Кура-Араксводстрой» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности земельными участками в размере 0,15 га поливной пахотной земли на одну семью, если семья не имеет земельных участков в другом месте.

Земельные наделы предоставить за счет отчуждения оросительных систем и госземфонда.

47. Разрешить Наркомзему СССР и Совнаркому Азербайджанской ССР построить в 1946–1947 гг. в г. Баку для специалистов Управления «Кура-Араксводстрой», Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности и конторы «Азводпроиз» жилой дом на 100 квартир.

48. Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова):

а) обеспечить, начиная с октября 1945 г., руководящих работников Управления «Кура-Араксводстрой», конторы «Азводпроиз» и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности дополнительным питанием:

по группе 1 – 35 человек

по группе 2 – 120 человек

по группе 3 – 200 человек.

б) снабжать рабочих, ИТР и служащих, занятых непосредственно на местах производства работ по строительству, проектированию оросительных систем и освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности, сверх предусмотренных законом очередных отпусков, дополнительного отпуска для рабочих и служащих продолжительностью 18 рабочих дней, а для руководящего и инженерно-технического персонала – 24 рабочих дня, после двухгодичной непрерывной работы.

50. В целях повышения материальной заинтересованности колхозов и колхозников в освоении новых земель и расширении посевов сельскохозяйственных культур освободить колхозы сроком на три года от поставок государству всех видов сельхозпродуктов с поливных земель, освоенных с первого года их орошения, при условии, если в колхозах, которым предоставляется эта льгота, не имеется выпадения поливных земель из сельскохозяйственного оборота.

51. Установить для колхозов, осваивающих вновь орошаемые и реконструированные поливные земли Кура-Араксинской низменности следующий порядок финансирования:

а) во вновь организуемых колхозах нарезку картовой сети и планировку отнести за счет госбюджета, а мероприятия по переселению отнести в размере 50% за счет госбюджета и 50% за счет сельхозкредита;

б) в колхозах со значительным расширением посевных площадей и допоселением новых хозяйств нарезку картовой сети и планировку отнести в размере 75% за счет госбюджета и 25% за счет колхозов, а мероприятия по переселению отнести в размере 50% за счет госбюджета и 50% за счет сельхозкредита;

срок сельскохозяйственного кредитования на ирригационно-мелиоративное устройство колхозов, освоение новых земель и переселение удлинить до 10 лет, с началом погашения с 3-го года кредитования.

52. Разрешить Наркомзему СССР и Совнаркому Азербайджанской ССР:

а) восстановить при Наркомземе Азербайджанской ССР с 1 января 1946 г. контору по проектированию колхозных сел, производственных и бытовых построек («Азсельхозпроект»);

б) организовать в составе Наркомзема Азербайджанской ССР с 1 января 1946 г. отдел колхозного водопользования;

в) выделить вдоль ирригационных каналов по обеим их сторонам и вокруг гидротехнических сооружений береговые охранные полосы

53. Для усиления механической базы десяти МТС, находящихся в зоне первоочередного строительства оросительных систем в Кура-Араксинской низменности, и трех вновь организуемых МТС обязать Наркомзем СССР за-

везти в Азербайджанскую ССР в 1 квартале 1946 г. 45 автомашин, 300 тракторов, в том числе 100 пропашных, и прицепной инвентарь в количестве согласно приложению № 2.

54. В целях улучшения материально-бытовых условий работников (указанных в п. 53) МТС разрешить Совнаркому Азербайджанской ССР закупить в 1 квартале 1946 г. в колхозах Азербайджанской ССР 60 лошадей, 60 коров или телок и 200 овец для участков агрономов МТС и РайЗО.

55. Обязать Совнарком Азербайджанской ССР совместно с Наркомземом СССР внести до 1 января 1946 г. в Совнарком СССР предложения о строительстве в Азербайджанской ССР завода конного и ручного сельскохозяйственного инвентаря.

56. Разрешить Наркомзему СССР и Совнаркому Азербайджанской ССР:

а) оплачивать работникам, перевозящим свои семьи к месту работ по строительству, проектированию оросительных систем и сельскохозяйственному освоению земель в Кура-Араксинской низменности, стоимость перевозки имущества членов семьи весом 1000 килограммов дополнительно к предусмотренным по КЗОТу;

б) израсходовать в IV квартале 1945 г. на организационные мероприятия по строительству оросительных систем и освоению земель в Кура-Араксинской низменности 0,5 млн рублей и предусмотреть в балансе доходов и расходов на 1946 год необходимые для этих мероприятий ассигнования.

57. Поручить Госплану СССР совместно с Наркомземом СССР рассмотреть в IV квартале 1945 г. вопрос об обеспечении в 1946 году Управления «Кура-Араксводстрой» дизелями 200-500 лошадиных сил общей мощностью 4000–5000 л.с.

58. Обязать Государственную Штатную Комиссию при Совнаркоме СССР в месячный срок рассмотреть и утвердить штаты всех управлений и организаций, создаваемых согласно настоящему Постановлению.

Зам. Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР (подпись) В. Молотов
Управляющий Делами Совета
Народных Комиссаров СССР (подпись) Я. Чадаев
[ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.264. Л.89–103].

Приложение № 1
к Постановлению Совнаркома
от 20 октября 1945 г. № 2664

Ведомость

основного оборудования, автомашин, тракторов и материалов, выделяемых
в IV квартале 1945 г. и в 1946 году для ирригационного строительства
и сельскохозяйственного освоения орошаемых земель Кура-Араксинской
низменности

Наименование	Един. изме- рения	Ко ли чест- во	Сроки по- ставки		В том числе, в I кварт 1946	Поставщики
			IV кварт . 1945	1946		
Экскаваторы 1,0 мт ³	шт.	8	-	8	4	Нарком
----"---- 0,75 мт ³	"	6	-	6	3	вооруже-
----"---- 0,5 мт ³	"	7	-	7	3	ния
----"---- 0,35 мт ³	"	5	-	5	-	----"----
Вертикальные стационарные дви- гатели на одном валу мощностью от 75 до 100 НР.	шт.	10	-	10	3	Нарком
Двигатели внутреннего сгорания от 18 до 30 НР.	"	20	-	20	7	Тяжмаш СССР
Насосы типа 24-НДН производи- тельностью 1,0 м ³ /сек. на одном валу, с электромоторами мощно- стью до 180 ква напряжения 380/220.	шт.	4	-	4	1	Наркоммин
Насосы производительностью 0,5 м ³ /сек. на одном валу, маномет- рич. напором до 8 метр. с элек- тромоторами мощностью до 90 ква напряжения 380/220.	"	6	-	6	2	вооруже-
Насосы 8-12.	"	20	-	20	7	ния
Трансформаторы силовые	тыс.	5	-	5	1,6	Нарком
Электросварочные аппараты	квв.	20	-	20	7	Электро-
Электромоторы до 100 квт	компл.	150	50	100	30	пром
Передвижные электростанции	шт.	15	3	12	4	----"----
мощностью 25 квт	"	5	1	4	2	----"----
Коммутаторы МБ 30Х2	"	80	20	4	20	----"----
Телефонные аппараты МБ	"			60		----"----
Токарно-винторезные станки	шт.	70	12	58	16	Нарком-
Сверлильные станки	"	35	5	30	10	стан
Фрезерные станки	"	15	5	10	3	костроения
Шлифовальные станки	"	15	4	11	4	----"----

Револьверные станки	"	12	4	8	3	---"---
Поперечно-заточные станки	"	20	4	16	5	---"---
Поперечно-строгальные станки	"	3	2	1	-	---"---
Зуборезные станки	"	3	-	3	1	---"---
Болторезные станки	"	2	-	2	1	---"---
Станки по дереву	"	32	6	26	10	Наркоммин вооруже- ния
Пилорамы	"	2	1	1	1	Нарком- бое- припасов
Металлорежущий, измерительный и слесарно-монтажный инстру- мент.	т. руб.	650	150	500	150	Нарком- стан костроения
Абразивы	"	60	10	50	15	---"---
Автогеносварочные аппараты	компл.	20	5	15	5	Главкисло- род при СНК СССР
Компрессоры производ. 4,5-6 кбм в мин.	шт.	6	-	6	2	Наркоммин вооруже- ния
Бетономешалки емкостью от 250 до 500 метр.	"	15	-	15	5	---"---
Ленточные транспортеры пере- движные.	шт.	10	-	10	4	Нарком- тяжмаш
Передвижные краны автомобиль- ные.	"	1	-	1	1	---"---
Мостовой электрокран пролетом 10 метр.	"	3	-	3	1	---"---
Лебедки ручные	"	90	20	70	20	---"---
Автомашин ЗИС-5	"	160	50	110	35	Нарком- средмаш
--"--- ГАЗ-АА	"	50	-	50	15	
--"--- ГАЗ-67	"	35	5	30	7	
Автоприцепы одноосные	"	15	5	10	3	
--"--- двухосные	"	25	5	20	6	
Тракторы гусеничные	"	95	25	70	20	
Лес пиленный	тыс. м ³	10	-	10	2	Главснабле с при СНК СССР
--"--- круглый	"	15	3	12	2,5	
Фанера	тыс.	0,5	-	0,5	0,15	
Шпалы	шт.	5	-	5	2	
Цемент	тыс. тн	5,5	0,5	5	1,2	Нарком- строймате- риалов СССР
Этернит	шт.	90	15	75	25	
Толь	тыс.	4	0,5	3,5	0,7	
Стекло оконное	рул. тыс. кв.м	12	2	10	2	
Олифа растительная	тонн	2	-	2	0,5	Нарком- пищепром СССР

Битум	тыс. тн	2,3	0,3	2	0,5	Главнефте- снаб при СНК СССР
Обсадные трубы	тн	200	-	200	50	Нарком-
Трубы газовые	"	50	-	50	16	чермет
--" чугунные	"	50	-	50	16	--"
Железо сортовое	тн	350	-	350	100	--"
--" швеллерное	"	200	-	200	70	--"
--" листовое	"	250	-	250	200	--"
--" кровельное	"	32	-	32	16	--"
--" оцинкованное	"	16	-	16	4	--"
Катанка	"	80	-	80	32	--"
Жесть белая	"	16	-	16	4	--"
Гвозди	"	60	-	60	15	--"
Проволока железная	"	16	-	16	4	--"
Чугун литейный	"	120	20	100	32	--"
--" лом	"	140	40	100	16	--"
Голый провод	"	5,5	0,5	5	2	Нарком-
Бронекабель	км	4	-	4	1,5	электро-
Провод 10 кв.	"	20	5	15	5	пром
Шнур осветительный	"	13	3	10	3	--"
Олово	тн	0,6	0,2	0,4	0,1	Нарком-
--" припой	"	1	0,2	0,8	0,2	цветмет
Бронза	"	5	1	4	1	--"
Лист медный	"	1	0,2	0,8	0,2	--"
Прутки латунные	"	1,2	0,2	1	1	--"
Баббит Б-83 и БММ	"	5	1	4	0,2	--"
Сетка латунная	кв. м	1,2	0,2	1	0,2	Нарком-
						электро-
						пром
Рельсы для узкой колеи	тн	100	-	100	32	Нарком-
--" для широкой колеи	"	200	-	200	50	чермет
Аммонит	тыс. тн	2,2	0,2	2	0,5	Нарком-
Электродетонаторы	шт.	40	10	30	10	боеприпа-
Капсюля № 8	"	110	10	100	30	сов
Бикфордов шнур	тыс.	50	20	30	10	--"
Детонирующий шнур	круг	50	-	50	15	--"
	тыс. м					--"
Автопокрышки 34х7	компл.	250	100	150	50	Нарком-
--" 32х6	"	100	30	70	20	резинпром
--" ГАЗ-67	"	60	20	40	15	--"
Ремни прорезиненные	тыс.по	2,5	0,5	2	0,5	--"
Рукава выкидные	г.м	750	250	500	200	--"
	пог. м					--"
Хлопчатобумажная ткань	тыс. м	90	30	60	60	Нарком-
						текстиль
Ботинки рабочие	тыс. пар	3,5	1,5	-	2	Нарком-
						легпром

Сапоги резиновые	пар	600	100	-	500	Нарком-резинпром
Брезент	тыс. м	9	4	-	5	Нарком-
Мешки	тыс.	3	3	-	-	текстиль
Одеяло	шт.	1,5	1,5	-	-	СССР
Бумага писчая	тн	3	3	-	-	Нарком-
--"-- миллиметровка	рул.	250	250	-	-	бумпром
--"-- светочувствительная	"	500	500	-	-	--"--
Калька бумажная	"	300	300	-	-	--"--
Бумага чертежная	кг	250	250	-	-	--"--
Картон	тн	1	1	-	-	--"--
Грейдеры тяжелые	шт.	20	-	20	7	Нарком-
Канавокопатели	"	30	-	30	10	мин-
Скреперы	"	100	-	100	30	вооруже-
Бульдозеры	"	20	-	20	7	ния
						--"--
Нивелиры глухие	"	80	-	80	20	Нарком-
Теодолиты 30	"	25	-	25	10	вооруже-
Мензулы	"	10	-	10	3	ния
Кипрегели	"	10	-	10	3	--"--
						--"--
Бумага подпергаментная	тн	2	-	2	1	Нарком-
						бумпром
Циркульные пилы	шт.	2	2	-	-	Нарком-
Ленточные --"--	"	3	3	-	-	мин-
Шпалорезка	"	1	1	-	-	вооруже-
						ния
						--"--

[ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.264. Л.104–107].

Приложение № 2

к Постановлению Совнаркома
от 20 октября 1945 г. № 2664

Ведомость

с/х машин и прицепного инвентаря, подлежащего выделению Наркомземом СССР в I квартале 1946 года для МТС Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР

Наименование	Единица измерения	Количество
Плуги 3-4 корпусные	штук	800
Луцильщики тракторные	""	75
Сеялки зерновые	""	50
Комбайны	""	25
Бороны Зиг-Заг	""	500

Молотилки зерновые конные	""	30
Жатки самосброски	""	100
Сенокосилки конные	""	100
Грабли конные	""	50
Плуги конные	""	200
Культиваторы конные	""	100
Сеялки зерновые конные	""	150
Сортировки	""	50

[ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.264. Л.108]

Документ № 2

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 2884 от 13 ноября 1945 г. «О мерах помощи строительству Мингечаурского гидроузла в Азербайджанской ССР»

В развитие Постановления СНК ССР № 1619 от 6 июля 1945 года «О возобновлении строительства Мингечаурского гидроузла и орошении Кура-Араксинской низменности» Совет Народных Комиссаров ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Наркомат Электростанций (т. Жимерина) выполнить в IV квартале 1945 года и 1 полугодии 1946 года подготовительные работы по строительству Мингечаурского гидроузла в объеме, обеспечивающем начало основных работ со II-го полугодия 1946 года;

2. Обязать Наркомтяжмаш (т. Казакова) и Наркомэлектропром (т. Кабанова) составить проекты турбин, затворов и генераторов Мингечаурской гидроэлектростанции, обеспечив:

а) выбор типов турбин и затворов к 1 марта 1946 года и генераторов – к 1 июня 1946 года;

б) выдачу остальных проектных материалов к техническому проекту Мингечаурского гидроузла по турбинам и затворам – к 1 июля 1946 года и по генераторам – к 1 сентября 1946 года.

3. Обязать Наркомвнешторг (т. Микояна):

а) закупить в США за наличный расчет оборудование и строительные механизмы для Мингечаургэсстрою согласно приложению №1;

б) выделить Мингечаургэсстрою в IV квартале 1945 года 10 автомашин «Додж-3/4», один лот запчастей к автомашинам «Студебекер» и за счет дополнительной поставки – 2000 метров шерстяных тканей;

в) поставить Мингечаургэсстрою из числа ранее заказанных по ленд-лизу 5 компрессоров стационарных, производительностью от 20 до 40 кубм/мин каждый и 1 кислородную установку, производительностью 50 кубм в час.

4. Обязать Госплан СССР (т. Силуянова) предусмотреть в квартальных планах распределения оборудования выделение Наркомату Электростанций для Мингечаургэсстрою в 1946 году 8 штук экскаваторов емкостью ковша 0,75 куб. м.

5. Для обеспечения цементом строительства Мингечаурского гидроузла и ирригации Кура-Араксинской низменности обязать Наркомэлектростанций (т. Жимерина) построить на станции Дуванный Азербайджанской ж.д. цементный завод производительностью 180–200 тыс. тонн в год с вводом его в действие в 1 полугодии 1947 года.

Наркомстройматериалов СССР (т. Соснину):

а) выделить Наркомату Электростанций и отгрузить на станцию Дуванный не позднее 1 квартала 1946 года оборудование для указанного завода из числа вывозимого из Германии;

б) обеспечить строительство указанного завода проектным материалом и технической документацией.

6. Обязать НКВД СССР (т. Чернышова) направить Мингечаургэсстрою в соответствии с Постановлением Совнаркома СССР от 6 июля 1945 г. № 1619 не позднее 1 января 1946 г. – 10 тыс. чел. военнопленных, пригодных к тяжелому физическому труду.

7. Обязать Главное Управление Трудовых Резервов при СНК СССР (т. Москатова) направить во II квартале 1946 года в счет плана НКЭС для работы на строительстве Мингечаурского гидроузла 1200 чел. рабочих из числа выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ, в том числе: плотников – 200 чел., маляров – 50 чел., каменщиков – 300 чел., штукатуров – 100 чел., слесарей – 50 чел., токарей и фрезеровщиков – 100 чел., электромонтеров – 100 чел., бурильщиков – 300 чел.

8. Обязать Комитет по делам Высшей Школы при СНК СССР (т. Кафтanova) предусмотреть в плане распределения молодых специалистов выделение в 1946 г. для работы на Мингечаургэсстрое и в Бакинском отделении треста «Гидроэнергопроект» 200 человек инженеров и техников разных специальностей, согласно заявке НКЭС.

9. Обязать Главснаблес при СНК СССР (т. Лопухова) поставить Мингечаургэсстрою в IV квартале 1945 года по фондам НКЭС 6 тыс. кубометров круглого леса, 4 тыс. кубометров пиленого леса и 3 тыс. штук шпал и I квартале 1946 года 10 тыс. кубометров круглого леса, 5 тыс. кубометров пиленого леса, 10 тыс. штук шпал и 2000 кв. метров стандартных домов.

Обязать Госплан (т. Зеленовского) предусмотреть в плане перевозок на декабрь 1945 г. выделение необходимого количества вагонов под перевозку круглого и пиленного леса для Мингечаургэсстрою.

10. Обязать НКО СССР (т. Хрулева) передать Мингечаургэсстрою в ноябре 1945 г. по установленным ценам из числа отремонтированного нетабельного имущества: костюмов летних 5000 компл., обуви кожаной 5000 пар, телогреек ватных 5000 штук, брюк ватных 5000 шт., шинелей 5000 штук, белья 10 тыс. пар.

11. Обязать НКО (т. Воробьева) передать в ноябре 1945 г. Мингечаургэсстрою по установленным ценам из наличия: лопат штыковых и совковых – 5000 штук, топоров плотничных – 500 штук, пил поперечных – 800 штук, кувалд – 500 штук и кирок – 5000 штук.

12. Обязать НКО (т. Федоренко) в ноябре 1945 г. передать Мингечаургэсстрою НКЭС 5 разоруженных танков в исправном состоянии.

13. Обязать Наркомсудпром (т. Носенко) подготовить и поставить в ноябре 1945 г. Мингечаургэсстрою 4 речных катера типа РБ-70.

14. Обязать Наркомсредмаш (т. Аكوпова) отгрузить Мингечаургэсстрою за счет фондов НКЭС 16 гусеничных тракторов, в том числе в IV квартале 1945 года 6 штук и 1 квартале 1946 года 10 штук.

15. Обязать Главнефлеснаб при СНК СССР (т. Вовченко) отпускать ежемесячно Мингечаургэсстрою в ноябре и декабре 1945 года за счет остатков на нефтебазах г. Баку дополнительно к предусмотренному Постановлением СНК СССР № 1619 от 6 июля 1945 г. автобензина 50 тонн, авиабензина 10 тонн, нефти моторной 30 тонн, солярового масла 20 тонн и мазута топочного 300 тонн.

16. Обязать Наркомнефть (т. Байбакова) изготовить на заводах Наркомнефти в г. Баку по заявкам и чертежам Мингечаургэсстроля чугунное, стальное литье и поковки с обработкой, а также металлоконструкции из материалов Мингечаургэсстроля в количестве 30 тонн в 1945 г. и 250 тонн в 1946 году.

17. Обязать НКПС (т. Ковалева):

а) закрепить за Мингечаургэсстроем до конца строительства Мингечаурского гидроузла 2 вертушки по 30 вагонов каждая для перевозки леса и местных материалов в пределах Азербайджанской и Закавказской железных дорог;

б) производить по заявкам Наркомата Электростанций для Мингечаургэсстроля и треста «Гидроэнергопроект» отправку срочных грузов в товароускоренных поездах, а мелких партий весом до 1 тонны – багажом.

18. Обязать Главное Управление Гражданского Воздушного Флота при СНК СССР (т. Астахова) предоставлять по заявкам Мингечаургэсстроля самолет для перевозки пассажиров, а также грузов по маршрутам Баку–Евлах–стройплощадка, Баку–Москва и обратно.

19. Обязать Наркомсвязи (т. Сергейчука):

а) произвести в IV квартале 1945 г. и в 1 полугодии 1946 года по договорам с Мингечаургэсстроем и трестом «Гидроэнергопроект» проектно-монтажные работы по внутренней и внешней телефонной и радиосвязи стройплощадки;

б) обеспечить прямую связь г. Баку со стройплощадкой Мингечаургэсстроя.

Мингечаургэсстрою (т. Ислам-Заде) обеспечить указанные работы рабочей силой, материалами и транспортом.

20. Поручить Управлению промкооперации при СНК СССР (т. Кравчуку) совместно с т. Жимериным и Ислам-Заде в недельный срок рассмотреть и решить вопрос об изготовлении и поставке в IV квартале 1945 г. и в 1 квартале 1946 года Мингечаургэсстрою 5000 кроватей, 20 тонн печного литья, на 20 тыс. руб. скобяных изделий и на 50 тыс. рублей деревообделочного инструмента.

21. Обязать НКВД СССР (т. Чернышова) установить один аппарат «ВЧ» в Управлении Мингечаургэсстроя в г. Баку за счет перераспределения аппаратов «ВЧ» по абонентам.

22. Обязать Наркомместпром РСФСР (т. Смиряева) изготовить и отгрузить Мингечаургэсстрою слесарно-монтажный инструмент в 1945–46 гг. на 90 тыс. руб., в том числе: на 10 тыс. руб. в IV квартале 1945 г. и на 15 тыс. рублей в 1 квартале 1946 года.

23. Обязать Наркомат Автотранспорта РСФСР (т. Куршева) изготовить и отгрузить Мингечаургэсстрою 6 вулканизационных аппаратов типа «Флеминг», из них 3 шт. в IV квартале 1945 г. и 3 шт. в 1 квартале 1946 года.

24. Обязать Наркомминвооружения (т. Паршина) Наркомстанкостроения (т. Ефремова), Наркомтяжмаш (т. Казакова), Наркомуголь (т. Вахрушева), Наркомэлектропром (т. Кабанова), Наркомчермет (т. Тевосяна), НКПС (т. Ковалева), Наркомстройматериалов СССР (т. Соснина), Наркомсредмаш (т. Акопова), Наркомводхоз РСФСР (т. Макарова), Комитет по Делах Геологии при СНК СССР (т. Малышева), Наркомбоеприпасов (т. Ванникова), Наркомместпром РСФСР (т. Смиряева), Наркомвооружения (т. Устинова), Наркомрезинпром (т. Митрохина), Главснаблес при СНК СССР (т. Лопухова), Наркомцветмет (т. Ломако), Наркомхимпром (т. Первухина), Наркоммясомолпром СССР (т. Смирнова), Наркомпищепром СССР (т. Зотова), Главнабуголь при СНК СССР (т. Помазнева), Наркомбумпром (т. Орлова), Главнефтеснаб при СНК СССР (т. Вовченко), Наркомтекстиль СССР (т. Седина), Наркомлегпром СССР (т. Лукина), ОГИЗ при СНК РСФСР (т. Юдина), Наркомместпром УССР (т. Онищенко) изготовить и отгрузить Наркомату Электростанций для Мингечаургэсстроя и Бакинского отделения треста «Гидроэнергопроект» материалы и оборудование в количествах и сроки, согласно приложениям №№ 2, 3, 4, 5.

25. Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) выделять с ноября 1945 года Наркомату Электростанций дополнительно к его лимитам, для снабжения рабочих и ИТР, занятых на строительных и проектно-изыскательных работах Мингечаургэсстроя и Бакинского отделения «Гидроэнергопроекта»:

а) лимит особо-повышенных норм снабжения продовольственными товарами на 200 человек;

б) лимит повышенных норм снабжения продовольственными товарами на 390 человек;

в) для руководящих и инженерно-технических работников, включая начальников участков, начальников отделов, старших инженеров, старших про- рабов, начальников партий: 70 обедов лит. «А» с абонемен- тами сухих пайков, 150 (обедов) – лит. «Б» с абонемен- тами сухих пайков, 360 (обедов) – установ- ленных Постановлением Совнаркома от 17 сентября 1942 года;

г) продать единовременно в IV квартале 1945 г. работникам Мин- гечаургэсстрою нормируемых товаров на сумму 60 000 рублей;

д) выделять в IV квартале 1945 г. и 1 квартале 1946 года Мингечаургэс- строю 50 тонн репчатого лука, 200 тонн картофеля, 100 тонн капусты и 100 тонн со- леных овощей за счет фондов торговли и общественного питания Азербай- джанской ССР.

26. Обязать Наркомпищепром СССР (т. Зотова) выделить и отгрузить Мингечаургэсстрою в IV квартале 1945 г. для улучшения питания работников без вырезки талонов из карточек: овощных консервов 20 000 банок, сушеных овощей – 20 тонн, сушеного лука – 5 тонн, сушеных фруктов – 20 тонн, сушен- ного картофеля – 5 тонн, чая – 1 тонну, а также за счет фондов НКЭС табака и табачных изделий – 20 тонн.

27. Обязать Наркомзаг (т. Двинского):

а) освободить на 1945 г. подсобное хозяйство орс- а Мингечаургэсстрою от поставок государству сельскохозяйственных продуктов за исключением коже- венного сырья и шерсти;

б) отпустить в IV квартале 1945 г. Мингечаургэсстрою 50 тонн крупы, за счет остатков на предприятиях Наркомзага, а также для посевных целей: семян зернофуражных культур (овес, ячмень, кукуруза) – 55 тонн и семян проса – 5 тонн;

в) поставить в IV квартале 1945 г. Мингечаургэсстрою за счет фондов НКЭС 200 тонн зернофуража и 300 тонн сена.

28. Обязать Наркомсовхозов СССР (т. Лобанова) и председателя Сов- наркома Азербайджанской ССР (т. Кулиева) выделить и передать Мингечаургэс- строю за счет поголовья скота, имеющегося в совхозах, расположенных в Азер- байджанской ССР:

<u>в IV квартале 1945 г.</u>	<u>в 1 полугодии 1946 г.</u>
коров дойных	200
быков племенных	4
коров нетеленных	100
овец	1000

Наркоммясомолпрому СССР (т. Смирнову) зачесть передаваемое поголо- вье скота в счет плана мясopоставок.

29. Обязать Наркоммясомолпром СССР (т. Смирнова) отпустить в IV квартале 1945 г. и 1 квартале 1946 года Мингечаургэсстрою для дополнительного питания работников строительства субпродуктов IV категории 90 тн и сыра-брынзы 60 тн равными партиями ежемесячно.

30. Обязать Центросоюз (т. Сидорова):

а) выделить и отгрузить в IV квартале 1945 г. Мингечаургэсстрою для снабжения работников 20 тонн меда;

б) отгрузить в IV квартале 1945 г. и 1 квартале 1946 года – 200 тонн семенного картофеля орсу Мингечаургэсстрою, за счет картофеля, отгружаемого Азербайджанской ССР с Северного Кавказа.

31. Обязать Наркомтекстиль СССР (т. Седина), Наркомлегпром СССР (т. Лукина), Наркомпищепром (т. Зотова) отгрузить Мингечаургэсстрою в IV квартале 1945 г. и 1 квартале 1946 года рыночным фондам НКЭС материалы, согласно приложению № 6.

32. Обязать Наркомминвооружения (т. Маршина) выделить и отгрузить до 1 февраля 1946 года Мингечаургэсстрою сенокосилок конных – 20 штук, жаток конных – 5 шт., сеялок конных – 5 шт., плугов тракторных – 5 шт., плугов конных – 20 шт., боров «Зиг-Заг» тяжелых – 10 шт., сортировок – 2 шт., окучников конных – 20 шт., молотилок конных – 5 штук.

33. Разрешить Наркомату Электростанций СССР (Д.Г. Жимерину):

а) израсходовать в 1945 и 1946 годах – 2,5 млн рублей на организационные расходы по Мингечаургэсстрою;

б) установить коэффициент 1,2 к основным ставкам зарплаты рабочих, служащих и инженерно-технических работников, занятых на строительстве, проектировании и изысканиях Мингечаурского гидроузла, а также предоставлять месячные отпуска рабочим и служащим и полуторамесячные – руководящим и инженерно-техническим работникам;

в) выдавать инженерно-техническим работникам и служащим, командированным на постоянную работу по строительству, проектированию и изысканиям Мингечаурского гидроузла, за исключением лиц, имеющих право на льготы, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г., ссуду в размере 3 тыс. руб. на хозяйственное обзаведение сверх подъемных, полагающихся по действующему закону, а также оплачивать стоимость проезда членов их семей и перевозку имущества весом до 1000 кг;

г) построить в г. Баку в течение 1945 и 1946 годов для Мингечаургэсстрою и Бакинского треста «Гидроэнергопроект» 2 жилых дома, стоимость которых включить в генсмету строительства;

д) производить, начиная с ноября 1945 года, расход горючего для 2 автомашин Мингечаургэсстрою и 1 автомашины Бакинского треста «Гидроэнергопроект» без лимита, и по 600 литров в месяц для 5 автомашин Мингечаургэсстрою и 2 автомашин автомашины Бакинского треста «Гидроэнергопроект»;

е) командировать в США в 1946 году сроком на 3 месяца 5 инженеров Мингечаургэсстроя и 2 инженеров треста «Гидроэнергопроект» для изучения опыта проектирования и возведения высоконапорных плотин;

ж) организовать в 1946 году обучение на 3-х месячных курсах с отрывом от производства 1000 человек рабочих для обслуживания строительных механизмов.

34. Разрешить Совнаркому Азербайджанской ССР (т. Кулиеву):

а) производить отвод земель государственного и колхозного пользования для нужд строительства Мингечаурского гидроузла с последующим оформлением в установленном порядке;

б) иметь в составе представительства Азербайджанской ССР при СНК СССР группу из 3-х человек специалистов для обслуживания нужд Мингечаургэсстроя.

35. Разрешить Мингечаургэсстрою НКЭС (т. Ислам-Заде):

а) переселение хозяйств и перенос строений из зоны строительства Мингечаурского гидроузла производить в порядке, установленном Постановлением Совнаркома СССР от 5 мая 1940 г. № 668 «О переселениях из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ»;

б) производить переустройство местной ирригационной системы, пересекаемой трассами ветки железной дороги и шоссе, а также сооружениями Мингечаурского гидроузла.

36. Разрешить Промбанку (т. Гроссману) открыть для финансирования строительства Мингечаурского гидроузла отделение Промбанка в г. Евлах с последующим переводом на стройплощадку.

Распространить на работников указанного отделения Промбанка условия оплаты труда, продовольственного и промтоварного снабжения, установленные для работников Мингечаургэсстроя.

Зам. Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза СССР В. Молотов
За Управляющего Делами Совета
Народных Комиссаров Союза СССР М. Смиртюков.
[ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.266. Л.124–132].

Документ № 3

**Постановления Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 г. № 4083
«О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из
Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР»**

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Переселить в 1948–1950 гг. на добровольных началах в Кура-Араксинскую низменность в Азербайджанской ССР 100 тыс. колхозников и дру-

гое азербайджанское население из Армянской ССР, из них: 10 тыс. чел. – в 1948 году, 40 тыс. чел. – в 1949 году и 50 тыс. чел. – в 1950 году.

2. Обязать Совет Министров Азербайджанской ССР и Совет Министров Армянской ССР:

а) организовать среди колхозников и другого азербайджанского населения разъяснение условий и льгот, предоставляемых государством переселенцам в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР;

б) обеспечить полный расчет колхозов с колхозниками-переселенцами не позднее, чем за 10 дней до их выезда по выработанным ими трудовым дням в размерах, предусмотренных производственными планами колхозов;

в) обеспечить перевозку переселенцам всего имеющегося у них в личном пользовании имущества, скота и птицы.

3. Обязать руководителей министерств и ведомств, учреждений и предприятий освободить от работы лиц, переселяющихся из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР.

4. Установить для переселяемого азербайджанского населения в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР следующие льготы:

а) предоставить переселенцам за счет государства бесплатный проезд, провоз скота и имущества в количестве до 2 тонн на каждую семью;

б) распространить на колхозников, переселяющихся в районы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР, Постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 17 ноября 1937 г. № 115/2043 «О льготах по сельскохозяйственному переселению», за исключением льгот по обязательным поставкам молока;

в) выдавать семьям переселенцев при выезде безвозвратные денежные пособия в размере 1000 рублей на главу семьи и 300 рублей за каждого члена семьи;

г) продать за наличный расчет в местах вселения семьям, переселенным в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, продовольственное зерно в размере 1,5 центнера на главу семьи и 0,5 центнера – на члена семьи.

5. Разрешить азербайджанскому населению, переселяющемуся из Армянской ССР, сдать в местах выхода заготовительным организациям под обменные квитанции продукты сельского хозяйства (зерно, картофель), а также скот, запряженный к вывозу по карантинным условиям, с правом получения в местах вселения того же количества продуктов и скота.

6. Обязать Сельхозбанк:

а) выдавать нуждающимся переселенцам в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР кредит на строительство жилых домов и надвор-

ных построек в размере до 20 тыс. рублей с погашением указанного кредита в течение 10 лет, начиная с третьего года после получения кредита;

б) выдавать нуждающимся переселенцам на приобретение скота долгосрочные ссуды в размере 3 тыс. рублей на семью, сроком до 5 лет с погашением, начиная с третьего года после получения ссуды.

7. Обязать министерство путей сообщения:

а) обеспечить перевозку в Азербайджанскую ССР специальными сформированными эшелонами в оборудованных и продезинфицированных вагонах азербайджанского населения, их имущества и скота по заявкам Совета Министров Армянской ССР;

б) производить подачу вагонов Управлением дороги в соответствии с графиком, утвержденным министерством путей сообщения, Советом министров Азербайджанской ССР, без взимания оплаты за вагоны в местах выхода переселенцев. Денежные расчеты за перевозку азербайджанского населения производить в централизованном порядке по счетам, представленным Управлением железных дорог.

8. Обязать Министерство здравоохранения СССР обеспечить в местах выхода медицинский осмотр всех переселенцев, а также медицинско-санитарное обслуживание их в пути следования. Выделить для сопровождения эшелонов медицинский персонал и необходимые медикаменты.

9. Обязать министерство финансов СССР предусмотреть в бюджете Азербайджанской ССР во исполнение настоящего Постановления в месячный срок совместно разработать конкретные мероприятия по обеспечению переселения азербайджанского населения из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР.

10. Обязать Совет Министров Армянской ССР и Совет Министров Азербайджанской ССР во исполнение настоящего Постановления в месячный срок совместно разработать конкретные мероприятия по обеспечению переселения и устройства в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР населения, переселяемого из Армянской ССР, и доложить о них Совету Министров СССР.

11. Разрешить Совету Министров Армянской ССР освобождаемые азербайджанским населением постройки и жилые дома в связи с переселением их в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР использовать для расселения зарубежных армян, прибывающих в Армянскую ССР.

Председатель СНК Союза ССР И. Сталин,
Управляющий Делами Совета Министров СССР Н. Чадаев
[ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп.1. Д.319. Л.26-29].

Документ № 4

Постановление Совета Министров СССР от 10 марта 1948 г. № 754 «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР»

В дополнение к Постановлению Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 г. № 4083 «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить колхозам, полностью переселяющимся в Кура-Араксинскую низменность из Армянской ССР, перевезти с собой все имеющиеся у них средства производства (сельхозмашины, инвентарь, живое и механическое тягло, поголовье всех видов скота и птицы, пчелосемьи, транспортные средства и другое имущество, а также натуральные и другие фонды) за исключением подсобных предприятий (мельница, крупорушки, электростанции) и других производственных культурно-бытовых построек.

2. Установить, что колхозы Армянской ССР, из которых переселяются колхозники в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, передают колхозам, в состав которых входят переселяющиеся колхозники, принадлежащее на их долю движимое имущество (сельхозмашины, инвентарь, живое и механическое тягло, поголовье всех видов скота и птицы, пчелосемьи, транспортные средства, натуральные и другие фонды) в момент переселения, а стоимость принадлежащего на их долю недвижимого имущества (многолетние насаждения, мельницы, электростанции и другие хозяйственные и бытовые постройки) перечисляются колхозам в местах вселения, в сроки, установленные Советом Министров Азербайджанской ССР и Советом Министров Армянской ССР.

3. Обязать Совет Министров Азербайджанской ССР и Совет Министров Армянской ССР установить в месячный срок порядок расчетов с колхозами, колхозниками и другим азербайджанским населением, переселяющимся из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, за оставленное ими недвижимое имущество в Армянской ССР.

4. Обязать Совет Министров Армянской ССР и Совет Министров Азербайджанской ССР оказывать помощь переселенцам-колхозникам, а также рабочим и служащим, переселяющимся из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, в продаже принадлежащих им домов в местах выхода.

5. Признать целесообразным реорганизацию Отдела по хозяйственному устройству эвакуанов и переселению колхозных хозяйств при Совете Министров Азербайджанской ССР в Переселенческое управление при Совете Министров Азербайджанской ССР.

6. Возложить на Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности оказание технической помощи и помощи в обеспечении строительными материалами переселенческим колхозам и переселяющимся колхозникам, а также строительство подсобных предприятий, необходимых для благоустройства указанных переселенцев.

7. Разрешить Совету Министров Азербайджанской ССР и Министерству сельского хозяйства СССР организовать на базе конторы «Азпереселенстрой» трест «Азпереселенстрой» с подчинением его Управлению по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности, а также организовать при указанном тресте строительно-монтажные конторы в пунктах: Сальяны, Алибайрамлы, Сабирабад и Пушкино.

8. Разрешить Совету Министров Азербайджанской ССР:

а) организовать представительство в Армянской ССР (г. Ереван) на период переселения колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР;

б) израсходовать в 1948 г. на проведение подготовительных работ, связанных с переселением азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР (проектирование, строительство подсобных предприятий, организация леспромхозов, приобретение материалов, строительного оборудования и транспортных средств) 44 млн рублей за счет ассигнований, предусмотренных на нецентрализованные (внелимитные) капитальные работы по республике на 1948 год;

в) провести в 1948 году организованный набор 700 человек из числа сельского населения республики на работы по лесозаготовкам в Молотовской области и на работы, проводимые Управлением по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР.

9. Разрешить Управлению по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР:

а) производить в 1948 году работы по строительству сооружений, зданий и подсобных предприятий, а также проводить подготовительные мероприятия по сметно-финансовым расчетам, согласованным с Сельхозбанком;

б) увеличить в 1948–1950 гг. производственную мощность леспромхоза в Молотовской области до 100 тыс. кубометров деловой древесины в год.

Министерству лесного хозяйства СССР соответственно закрепить за Управлением по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР лесосырьевую базу в лесах третьей группы Молотовской области.

10. Обязать Госснаб СССР, Министерство автомобильной и тракторной промышленности, Министерство машиностроения и приборостроения, Министерство электропромышленности, Министерство мясной и молочной промышленности СССР, Министерство промышленности строительных материалов

СССР, Министерство химической промышленности, Министерство пищевой промышленности СССР поставить в 1948 году Совету Министров Азербайджанской ССР для Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности оборудования и материалы в количествах согласно Приложению.

11. Обязать Центросоюз по согласованию с Советом Министров Азербайджанской ССР завезти в Азербайджанскую ССР строительные материалы и автомашины для продажи колхозам и колхозникам, переселяющимся из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР.

12. Обязать Министерство путей сообщения выделить в 1948 году Управлению по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР на станциях: Ленкорань, Сальяны, Сараджаляр, Саатлы, Кырмынзы-Кенд, Дайкенд, Папанин, Османлы-Новые, Дашбурун, Уджары и Массалы Азербайджанской железной дороги, участки протяженностью 600 метров каждый, в пределах полосы отчуждения, под перевалочные и рельсовые склады с прокладкой тупиков к отгрузочно-погрузочным площадкам.

Проведение указанных работ возложить на Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР.

13. Разрешить Министерству сельского хозяйства СССР выделить в 1948 году Совету Министров Азербайджанской ССР 50 лошадей из числа выбракованных из конных заводов.

14. Поручить Государственной штатной комиссии при Совете Министров СССР рассмотреть и утвердить в месячный срок штатные расписания организуемых Переселенческого управления при Совете Министров Азербайджанской ССР, тресте «Азпереселенстрой» и его строительно-монтажных контор, а также представительства Совета Министров Азербайджанской ССР в г. Ереване Армянской ССР.

Председатель Совета Министров Союза СССР И. Сталин,
Управляющий Делами Совета Министров СССР Я. Чадаев
[ГА РФ. Ф. Р 5446. Оп. 1. Д. 328. Л. 285–289].

Документ № 5

Постановление Совета Министров Союза ССР от 6 сентября 1950 г. № 3850 «О переселении в колхозы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР»

В целях сельскохозяйственного освоения новых поливных земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Переселить в 1951–1955 гг. на добровольных началах из Армянской ССР в районы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР 15 000

семей колхозников и другого азербайджанского населения, в том числе в 1951 году 1500 семей и в 1952 году 2500 семей.

Кроме того, разрешить Совету Министров Азербайджанской ССР переселить в 1952–1955 годах внутри Азербайджанской ССР из горных, предгорных и других районов, имеющих избыточную рабочую силу, в Кура-Араксинскую низменность 5000 семей, в том числе в 1952 году 700 семей.

2. Распространить на колхозников и других граждан, переселяющихся согласно настоящему Постановлению в Кура-Араксинскую низменность, на вновь организуемые из переселенцев колхозы, а также колхозы, принимающие переселенцев (по числу доприселенных хозяйств), льготы и условия, предусмотренные Постановлениями Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 г. № 4083 и от 10 марта 1948 г. № 754 (за исключением бесплатного питания в пути следования и продажи продовольственного зерна, а также выдачи единовременного денежного пособия переселяющимся внутри республики).

Установить следующий размер единовременного денежного пособия для переселяющихся внутри республики: 500 рублей на главу семьи и 250 рублей на каждого члена семьи.

Выдавать переселившимся в Кура-Араксинскую низменность продовольственную ссуду, в зависимости от нуждаемости, в размере до трех центнеров зерна на каждую семью, с погашением ее натурой в течение трех лет со дня выдачи.

3. Разрешить Совету Министров Азербайджанской ССР при недостатке приусадебных земель производить отвод колхозникам-переселенцам приусадебных участков из общественных земель колхозов.

4. Обязать Совет Министров Азербайджанской ССР:

а) для обеспечения жилыми домами колхозников, переселяющихся в соответствии с настоящим Постановлением в районы Кура-Араксинской низменности, построить в 1951–1955 годах в районах вселения 20 000 жилых домов, в том числе в 1951 году 1500 домов и в 1952 году 2500 домов. Кроме того, построить в 1951 году для переселенцев прошлых лет 3500 домов;

б) строительство домов для переселенцев осуществлять силами самих колхозов, принимающих в свой состав переселенцев, и строительно-монтажными конторами по переселенческому строительству (по договорам с колхозами за счет выделяемого переселенцам долгосрочного кредита);

в) организовать в колхозах, принимающих переселенцев, строительные бригады для постройки домов переселенцам;

г) провести в 1950 году курсы по подготовке бригадиров колхозных строительных бригад и десятников строительно-монтажных контор за счет республиканского бюджета.

5. Разрешить Совету Министров Азербайджанской ССР:

а) подчинить трест «Азпереселенстрой» переселенческому управлению при Совете Министров Азербайджанской ССР;

б) организовать в переселенческом управлении при Совете Министров Азербайджанской ССР отдел капитального строительства, возложив на него организацию и руководство переселенческим строительством и ввести в штат Переселенческого управления должность второго заместителя начальника Управления по строительству;

в) организовать дополнительно в составе треста «Азпереселенстрой» в 1950 году контору материально-технического снабжения в г. Баку и в 1951 году в районах Кура-Араксинской низменности до 4 строительно-монтажных контор для выполнения подрядных работ по переселенческому строительству;

г) организовать в райисполкомах районов Кура-Араксинской низменности переселенческие отделы или ввести в штаты райисполкомов должности инспекторов по переселению в зависимости от количества переселенцев, принимаемых в эти районы.

Государственной штатной комиссии при Совете Министров СССР в месячный срок рассмотреть совместно с Главным переселенческим управлением при Совете Министров СССР и утвердить штаты указанных контор и отделов, а также новые должности, вводимые согласно настоящему Постановлению, в пределах штатных контингентов Азербайджанской ССР.

6. Обязать Министерство хлопководства СССР включить в планы работ конторы «Кура-Араксвоенпроект» составление генеральных планов планировки поселков новых переселенческих колхозов и колхозов, принимающих в свой состав переселенцев, и обеспечить составление генеральных планов, исходя из программы строительства жилых домов для переселенцев согласно п. 4 настоящего Постановления.

7. Обязать Министерство лесной и бумажной промышленности СССР:

а) принимать через трест «Камлессплав» к сплаву по договорам с Молотовским леспромхозом треста «Азпереселенстрой» заготавливаемую деловую древесину для переселенческого строительства;

б) обеспечить в III и IV кварталах 1950 г. завоз в Азербайджанскую ССР 15 тыс. кубометров круглого леса в счет фондов Совета Министров Азербайджанской ССР на 1950 год и по его разнарядке.

8. Разрешить Совету Министров Азербайджанской ССР провести в 1950–1951 годах организованный набор 500 рабочих из числа сельского населения республики для работы по переселенческому строительству в Кура-Араксинской низменности, в том числе 350 человек в 1951 году.

Зам. Председателя Совета Министров СССР Н. Булганин,
Управляющий Делами Совета Министров СССР М. Помазнев
[ГА РФ. Ф.5446. Оп.1. Д.317. Л.249–252об.].

Информация об авторе: Рамазанова Дильшад Шагидиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Дагестанского государственного университета, государственный советник Республики Дагестан III класса; 367000, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8, тел.: 8(8722) 67-57-62.

ORCID Id: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>

dilshad73@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Ramazanova Dilshad Shagidinovna – Doctor of Historical Science, Professor of the Department of Russian History, Dagestan State University, State Councilor of the Republic of Dagestan, III class; 8 Korkmasov Street, Makhachkala, 367000, tel.: 8(8722) 67-57-62.

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>

dilshad73@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.05.2026

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.08.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 4 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 4: 28.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares that there is no conflict of interest

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-126-147

УДК 94(575.1)"192/195":930.1

EDN: WSZETF

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ВЫСЫЛКИ
КУЛАКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯВШЕЙСЯ В УЗБЕКИСТАНЕ
В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Соибжон Хошимов

Андижанский государственный университет
им. Захириддина Мухаммада Бабура
г. Андижан, Республика Узбекистан
<https://orcid.org/0009-0003-4839-9436>
soibjonkhoshimov@gmail.com

Бахтиёржон Расулов

доктор исторических наук, профессор, ректор Андижанского
государственного педагогического института
г. Андижан, Республика Узбекистан
<https://orcid.org/0009-0000-8510-421X>
bakhtiyorjonrasulov@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется развитие историографии политики коллективизации, раскулачивания и депортации населения Узбекистана в годы советской власти на основе научного наследия профессора Р.Т. Шамсутдинова. Рассматривается эволюция отечественных и зарубежных исследований данной проблемы, показано значение работ ученого в формировании современной концепции изучения коллективизации и массовых политических репрессий в Узбекистане. Особое внимание уделено анализу монографий, документальных сборников и архивных публикаций, подготовленных Р.Т. Шамсутдиновым и его соавторами, в которых впервые введен в научный оборот значительный комплекс документов центральных и региональных архивов Узбекистана, России, Украины и Казахстана. Исследуются научные подходы автора к освещению процессов коллективизации, ликвидации кулачества как класса, депортации крестьян,

функционирования специальных поселений и судьбы спецпереселенцев. Отмечается, что труды Р.Т. Шамсутдинова существенно расширили источниковую базу изучения истории коллективизации и политических репрессий, позволили по-новому осмыслить масштабы и последствия проводившейся советской властью аграрной политики в Средней Азии. Сделан вывод о том, что научное наследие исследователя является одним из наиболее значимых вкладов в развитие современной узбекской историографии коллективизации, раскулачивания и депортации населения.

Ключевые слова: коллективизация; раскулачивание; депортация; Узбекистан; Средняя Азия; историография; Р.Т. Шамсутдинов

Цитирование: Хошимов С., Расулов Б. Исследования политики коллективизации и высылки кулаков, осуществлявшейся в Узбекистане в годы советской власти // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 №4. С. 126-147 EDN: WSZETF
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-126-147

Original article

STUDIES OF THE SOVIET POLICY OF COLLECTIVIZATION AND THE DEPORTATION OF KULAKS IN UZBEKISTAN

Soibjon Khoshimov

Zahiriddin Muhammad Babur Andijan State University
Andijan, Republic of Uzbekistan
<https://orcid.org/0009-0003-4839-9436>
soibjonkhoshimov@gmail.com

Bakhtiyorjon Rasulov

Andijan State Pedagogical Institute
Andijan, Republic of Uzbekistan
<https://orcid.org/0009-0000-8510-421X>
bakhtiyorjonrasulov@gmail.com

Abstract: This article analyzes the development of the historiography of the Soviet policy of collectivization, dekulakization, and the deportation of the population in Uzbekistan through the scholarly legacy of Professor R.T. Shamsutdinov. It examines the evolution of both domestic and international research on this issue and

demonstrates the significance of Shamsutdinov's works in shaping modern approaches to the study of collectivization and mass political repression in Uzbekistan. Particular attention is paid to the analysis of his monographs, documentary collections, and archival publications prepared by R.T. Shamsutdinov and his co-authors, which introduced into scholarly circulation a substantial body of documents from the central and regional archives of Uzbekistan, Russia, Ukraine, and Kazakhstan. The study explores the author's scholarly approaches to the interpretation of collectivization, the liquidation of the kulaks as a social class, the deportation of peasants, the functioning of special settlements, and the fate of special settlers. It is emphasized that the works of R.T. Shamsutdinov have significantly expanded the source base for studying the history of collectivization and political repression, making it possible to reassess the scale and consequences of Soviet agrarian policy in Central Asia. The article concludes that the scholar's academic legacy represents one of the most significant contributions to the development of contemporary Uzbek historiography on collectivization, dekulakization, and the deportation of the population.

Keywords: collectivization; dekulakization; deportation; Uzbekistan; Central Asia; historiography; R.T. Shamsutdinov

For citation: Khoshimov S., Rasulov B. Studies of the Soviet Policy of Collectivization and the Deportation of Kulaks in Uzbekistan. Historical and Social-Educational Idea. 2026. Vol. 18. № 4 P. 126-147 (In Russ.). EDN: WSZETF
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-126-147

Введение

Уже с первых лет нового столетия в исследованиях историков возрос интерес к политике коллективизации и раскулачивания, проводившейся в годы советской власти, а также к трагической судьбе бывших кулаков. Прежде всего данная тенденция проявилась в российской историографии. Действительно, начиная с 1990-х годов именно в бывшем союзном центре сформировались новые подходы к изучению истории коллективизации и раскулачивания, основанные на переосмыслении прежних концепций и выработке новых интерпретаций.

В отличие от советского периода, когда исследования истории коллективизации и ликвидации кулачества были подчинены официальной идеологии, в постсоветское время многие исследователи нашли в себе силы отказаться от прежних концепций, пересмотреть собственные оценки и предпринять попытки восстановления исторической правды.

В этой связи следует отметить труды Н.А. Ивницкого, В.П. Данилова, И.Е. Зеленина, Д. Волкогонова, В.П. Попова, Н. Михайлова, Н. Тепцова [1-5] и

других исследователей. В их работах объективно анализируются вопросы о том, кем в действительности являлись «кулаки», раскрываются их социально-экономические характеристики, исследуются сущность политики раскулачивания и ее трагические последствия. В статье Н. Михайлова и Н. Тепцова [6] также проанализированы применявшиеся в ходе раскулачивания «чрезвычайные меры», а сама политика подвергнута резкой критике. Трагические последствия коллективизации сельского хозяйства и раскулачивания нашли отражение не только в исторических исследованиях, но и в произведениях различных литературных жанров, опубликованных в Российской Федерации.

Значительный вклад в научное переосмысление данной проблемы внесли исследования И.Е. Зеленина, В.П. Данилова, В.П. Попова, Н. Михайлова, Н. Тепцова и других авторов [7].

Особое место в изучении судьбы «спецпереселенцев» – лиц, раскулаченных и высланных в различные регионы бывшего Советского Союза, – а также процесса их депортации и тяжелых условий жизни трудовых переселенцев в местах ссылки занимают труды В.Н. Земскова. Исследователь предпринял попытку всестороннего анализа положения спецпереселенцев и раскулаченных крестьян, содержащихся в специальных поселениях на территории бывшего СССР. В ряде его публикаций приводятся материалы, частично освещающие условия жизни и труда в трудовых поселениях Средней Азии, Северного Кавказа и Украины [8-11].

Продолжая научное исследование данной темы, В.Н. Земсков подготовил фундаментальный труд «Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960» [12]. Монография основана на широком круге разнообразных архивных и документальных источников.

В данном фундаментальном исследовании всесторонне рассмотрены вопросы депортации кулаков в 1930-е годы, функционирования системы специальных поселений и депортационной политики в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также положения спецпереселенцев в 1946–1953 гг. и процесса их освобождения в 1954–1960 гг. Рассматриваемые события анализируются в масштабе всего бывшего Советского Союза.

Среди исследований, непосредственно посвященных проблеме депортации кулаков, следует также отметить работы В.Н. Земскова, И.Е. Зеленина, Н.Ф. Бугая и других авторов [13-17]. В этих публикациях подвергаются критическому анализу насильственные методы проведения коллективизации и репрессивные формы политики раскулачивания, приводятся новые сведения о численности раскулаченных семей, депортированных в отдаленные районы Советского Союза, а также предлагается новое осмысление политики советского государства 1930-х годов. Кроме того, в данных исследованиях освещаются вопросы раскулачивания и депортации, социально-экономических условий жизни кула-

ков в специальных поселениях, размещения сети спецпоселков, а также численности и динамики контингента спецпереселенцев.

Несмотря на то, что рассматриваемые в данных исследованиях проблемы анализируются в общесоюзном масштабе и преимущественно носят статистический характер, в них содержатся также отдельные сведения о численности бывших кулаков, находившихся в трудовых поселениях Средней Азии, в том числе на территории Узбекистана.

Обретение Узбекистаном независимости создало условия для начала объективного изучения отечественными историками политики коллективизации, проводившейся советской властью в республике, а также связанных с ней процессов раскулачивания и депортации на основе новой историографической концепции и принципов исторической достоверности.

Обзор литературы

Одним из первых узбекских исследователей, приступивших к всестороннему и объективному изучению проблем коллективизации, раскулачивания и депортации периода советской власти, стал профессор Андижанского государственного университета Р.Т. Шамсутдинов. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать его исследования по данной тематике с историографической точки зрения. Действительно, в своих монографиях и других научных работах Р.Т. Шамсутдинов [18-21] одним из первых в Узбекистане всесторонне осветил многие аспекты данной проблемы. В его трудах раскрываются трагические последствия политики раскулачивания, проводившейся в Средней Азии, в том числе на территории Узбекистана. Кроме того, исследователем был введен в научный оборот значительный массив архивных документов по данной теме, опубликованных в виде отдельных документальных сборников.

Первым монографическим исследованием Р.Т. Шамсутдинова, посвященным вопросам коллективизации, ликвидации кулачества как класса и депортации кулаков в Узбекистане, стала книга «Политика раскулачивания советской власти в Узбекистане и ее трагические последствия» [18].

В данной монографии автор анализирует официальную идеологию, господствовавшую в период проведения коллективизации и раскулачивания, взгляды Коммунистической партии и ее руководителей, а также советских государственных деятелей. Одновременно рассматриваются альтернативные позиции и идеи оппозиционных сил, прежде всего представителей народа и крестьянства. Исследователь стремится показать процесс коллективизации и раскулачивания таким, каким он происходил в действительности, раскрывая несоответствие аграрной политики и практики Коммунистической партии и советского государства традициям и интересам узбекского народа, а также сопротивление крестьян насильственной коллективизации и политике раскулачивания.

Особое внимание в работе уделено анализу механизма раскулачивания и депортации раскулаченных семей в отдаленные районы страны. По утверждению исследователя, хозяйства зажиточных крестьян и представителей духовенства, считавшихся противниками коллективизации, признавались «кулацкими» по решению так называемых «троек» – комиссий, состоявших из представителей партийных органов, советской власти и органов внутренних дел. Для размещения депортированных на территории самой республики были созданы 17 специальных «кулацких поселков», фактически представлявших собой лагеря [18, с. 78-79].

Кроме того, в монографии освещается процесс депортации узбекских крестьян из Узбекистана в 1931–1933 гг. в Голопристанский, Скадовский и Каховский районы современной Херсонской области Украины под статусом «спецпереселенцев». Автор раскрывает трагические условия их жизни на чужбине, тяжелую судьбу, страдания, пережитые в годы голода 1932–1933 гг., их изнурительный труд в хлопководстве, а также судьбы тех, кто в 1935–1939 гг. стал жертвой репрессивной политики: был приговорен к высшей мере наказания или осужден к длительным срокам лишения свободы (8–10 лет) с последующей отправкой для отбывания наказания на Дальний Восток, в Сибирь, Магадан и Карелию.

Данное исследование отличается широкой и разнообразной источниковой базой. В работе использованы как опубликованные, так и неопубликованные источники, изданные в Узбекистане и за рубежом. В научный оборот впервые введены документы Национального архива Республики Узбекистан, государственных архивов Андижанской, Ферганской и Ташкентской областей, центральных архивов Москвы, а также архивов Киевской, Херсонской, Николаевской и Одесской областей. Широко использованы материалы архивов Службы национальной безопасности Республики Узбекистан, Министерства внутренних дел Республики Узбекистан и Управления внутренних дел Андижанской области. Наряду с этим автор привлек материалы периодической печати, опубликованные воспоминания раскулаченных и членов их семей, а также собственные записи воспоминаний бывших кулаков и их потомков, что позволило всесторонне раскрыть рассматриваемую проблему.

В первой главе монографии, озаглавленной «Проблема “кулачества” в трактовке Коммунистической партии и оппозиции», показано, что трудовое население Узбекистана не приняло идеи, политику и практику коллективизации и раскулачивания, проводившиеся большевиками. Напротив, значительная часть крестьянства оказывала сопротивление этим мероприятиям. Автор приходит к выводу, что, как и в других регионах Советского Союза, коллективизация и раскулачивание в Узбекистане осуществлялись преимущественно принудительными, насильственными и противоправными методами [18, с. 21-53].

В разделе «Навешивание ярлыка “кулак” на узбекских крестьян как средство их ограничения и вытеснения советской властью» автор показывает, что уже со второй половины 1920-х годов в отношении зажиточных крестьян была введена система повышенного налогообложения. Размер налогов увеличивался настолько стремительно, что многие крестьяне были вынуждены отдавать государству практически все свое имущество. Начиная с 1928 г. политика советской власти по отношению к крестьянству становилась все более жесткой: в качестве меры экономического давления государство прибегало к конфискации зерна, проведению обысков в крестьянских хозяйствах и другим репрессивным мероприятиям. Эти вопросы получили в монографии обстоятельный анализ [18, с. 54-62].

В разделах, посвященных ликвидации кулачества как класса и депортации раскулаченных, раскрывается ход кампании раскулачивания, проводившейся в Узбекистане одновременно с коллективизацией в 1929–1932 гг. Автор показывает, что в результате этой кампании были ликвидированы тысячи зажиточных и середняцких крестьянских хозяйств, а сами крестьяне были депортированы на Украину, Северный Кавказ, в Сибирь, Казахстан, а также в специальные «кулацкие» поселения, созданные на территории Узбекистана. В последующих разделах монографии на основе многочисленных архивных документов и нарративных источников рассматриваются вопросы депортации раскулаченных, тяжелых условий труда узбекистанских спецпереселенцев в Украине, участия бывших кулаков во Второй мировой войне, а также возвращения на родину лиц, переселенных в качестве «трудовых переселенцев».

Материалы и методы

В вышеупомянутом монографическом исследовании проделана значительная работа по изучению и освещению истории коллективизации, раскулачивания и депортации, осуществлявшихся в Средней Азии, прежде всего в Узбекистане, в 1929–1934 гг. Автором введен в научный оборот большой объем фактического материала, существенно расширивший источниковую базу исследований по данной проблематике.

Монография Р.Т. Шамсутдинова по праву стала одним из важнейших исследований по данной теме в узбекской историографии. В ней проанализирован широкий круг разнообразных источников, посвященных вопросам коллективизации и раскулачивания, эффективно использованы архивные материалы Узбекистана и Украины. Автор убедительно показывает, что главную ответственность за проведение политики раскулачивания несут тоталитарный советский режим, Коммунистическая партия и ее руководители. Вместе с тем в работе рассматривается деятельность оппозиционных сил, выступавших против политики коллективизации и раскулачивания. Политика ликвидации кулачества как класса в республике получила новое, обобщенное научное осмысление. Особое внима-

ние уделено депортации узбекских кулаков на Украину, их тяжелым условиям жизни в Херсонской области, труду в хлопководстве, репрессиям 1937–1939 гг., а также участию в событиях Второй мировой войны. Эти вопросы раскрываются на основе многочисленных архивных документов и мемуарных свидетельств.

В монографии подробно рассматриваются также вопросы ликвидации зажиточных крестьянских хозяйств в период земельно-водной реформы 1925–1929 гг. в Узбекистане, ее социальные последствия, а также политика ограничительных мер, проводившаяся советской властью в отношении «кулацких» хозяйств в эти годы. По данным исследования, «в результате проведения земельно-водной реформы в Узбекистане были ликвидированы 4801 хозяйство как кулацкие, у 23 036 хозяйств были изъяты излишки земель, в земельный фонд поступило 474 393 десятины земли. Наряду с землей были конфискованы тягловый скот и сельскохозяйственный инвентарь» [18, с. 132].

Подготовленная к изданию в 2003 г. благотворительными фондами «Память жертв репрессий» («Шахидлар хотираси») и Международной научно-практической экспедиции «Мерос» (автор – профессор Р.Т. Шамсутдинов) научно-популярная историческая книга «Трагедия деревни: коллективизация, раскулачивание, депортация» [22] отличается богатой источниковой базой и значительным фактическим материалом.

Исследование состоит из трех глав. В первой главе отражены события, связанные с проведением в Узбекской ССР в 1930–1932 гг. политики коллективизации и раскулачивания, рассмотрены протестные выступления крестьян против этих политических кампаний, а также репрессивные меры, применявшиеся советской властью для их подавления.

Вторая глава, озаглавленная «Депортация кулаков», посвящена деятельности чрезвычайных «троек», созданных во всех округах Узбекской ССР, которые в 1930–1933 гг. осуществляли массовое раскулачивание зажиточных узбекских крестьян. Автор также показывает, что многие из раскулаченных впоследствии, в 1937–1938 гг., стали жертвами политики Большого террора.

Третья глава посвящена судьбе крестьян, подвергнутых принудительному переселению в различные регионы Советского Союза. На основе исторических фактов раскрываются материальные лишения и нравственные страдания депортированных, направленных на строительство Беломорско-Балтийского и Москва–Волга каналов в северных районах РСФСР, на промышленные стройки южных районов Украинской ССР (прежде всего Херсонской области), на строительство угольных предприятий Акмолинска и Караганды в Северном Казахстане, а также в хлопководческие колхозы Северного Кавказа. Особую научную ценность изданию придает то обстоятельство, что приведенные в нем сведения основаны на архивных материалах, выявленных участниками научно-практической экспедиции фонда «Мерос», проведенной в 2001 г. на территории Северного Кавказа и Украины. Благодаря использованию этих документов авто-

ру удалось существенно расширить источниковую базу исследования и ввести в научный оборот новые материалы по истории коллективизации, раскулачивания и депортации узбекского крестьянства.

Рисунок 1. Научные труды Р.Т. Шамсутдинова, посвященные истории коллективизации, раскулачивания и депортации населения Средней Азии

Результаты исследования

В монографии Р.Т. Шамсутдинова «Трагедия деревни: коллективизация, раскулачивание, депортация» рассматриваются вопросы коллективизации и раскулачивания в странах Средней Азии, сопротивления этим политическим кампаниям, крестьянских восстаний и женских протестных выступлений, депортации кулаков в 1930–1932 гг., жизни раскулаченных в местах ссылки, судьбы депортированных на Украину и Северный Кавказ, функционирования трудовых поселений в Средней Азии, а также возвращения бывших кулаков на родину. Особенностью данной работы является то, что автор не ограничивается анализом исторических процессов, но и называет конкретных организаторов и исполните-

лей политики коллективизации, раскулачивания и депортации. В частности, указывается, что Л.Н. Бельский, Е.К. Евдокимов, В.А. Каруцкий, Л.Г. Миронов, Г.П. Матсон, В.М. Куруковский, Н.М. Райский, Р.А. Пиляр, А.А. Слуцкий, К.Я. Бауман, М.Д. Берман, И.А. Зелинский, Л.Б. Залин, Н.А. Загвоздин, Н.Ю. Перкон и другие руководили проведением кампании коллективизации, раскулачивания и депортации в Средней Азии, опираясь при этом на широкий круг местных партийных и советских работников [22, с. 17-18].

Как отмечается в исследовании, борьба с так называемым кулачеством в Узбекской ССР с каждым годом приобретала все более широкий размах. По состоянию на август 1931 г. было ликвидировано 3828 кулацких хозяйств, а 3871 хозяйство, признанное «кулацкой семьей», было депортировано на Украину, в Сибирь и на Северный Кавказ. Согласно официальным данным, к 1933 г. число раскулаченных и высланных хозяйств в Узбекистане достигло 5500 [22, с. 128-129].

В данной монографии также подробно рассматриваются процессы раскулачивания и депортации кулаков в Узбекистане, положение спецпереселенцев в специальных трудовых поселениях республики, их условия жизни, права и обязанности, а также отдельные аспекты их в целом трагической судьбы.

В другой монографии Р.Т. Шамсутдинова [23, с. 335], подготовленной в соавторстве, различные аспекты истории коллективизации, раскулачивания и депортации в Узбекистане получили комплексное освещение. В работе проанализированы различные подходы к интерпретации этих исторических процессов, рассмотрены политика коллективизации, раскулачивания и депортации, сопротивление крестьянства проводимым мероприятиям, а также ряд других аспектов проблемы, в частности жизнь раскулаченных в местах ссылки. Впервые в узбекской историографии указанные вопросы были исследованы не только применительно к Узбекистану, но и в масштабе всего Среднеазиатского региона.

Особую научную ценность исследованию придает введение в научный оборот большого массива ранее неизвестных архивных документов, выявленных как в архивах Узбекистана, так и за рубежом. На основе этих материалов политика «ликвидации кулачества как класса» получила новое обобщенное научное осмысление. Кроме того, в работе на основе многочисленных архивных документов и мемуарных свидетельств раскрываются вопросы депортации среднеазиатских кулаков на Украину, Северный Кавказ, Северный Казахстан и другие отдаленные регионы Советского Союза, их тяжелых условий жизни в ссылке, а также трудовой деятельности, прежде всего в хлопководстве.

Особое внимание в исследовании уделено трагической судьбе спецпереселенцев, депортированных на Северный Кавказ. Эта проблема освещается на основе обширной и разнообразной источниковой базы. Автор широко использовал ранее не публиковавшиеся архивные документы, хранившиеся под грифом секретности в архивах Ташкента, Москвы и Ставропольского края, а также до-

кументы и материалы, опубликованные в последние годы за рубежом. Значительная часть этих источников впервые введена в научный оборот.

Третий раздел сборника «Скорбные страницы истории» [24] посвящен истории кампании раскулачивания, а четвертый – истории жертв политических репрессий. В них рассматриваются судьбы лиц, депортированных на Северный Кавказ и в Северный Казахстан, трагедия репрессированных собственников, повторные репрессии в отношении бывших кулаков, а также судьбы соотечественников, оказавшихся в ссылке. Представленные статьи содержат новые материалы и предлагают новые подходы к осмыслению различных аспектов данной проблемы.

В статьях, вошедших в сборник «Из прошлого нашего Отечества» [25], также представлены новые сведения о жертвах коллективизации. Наряду с этим в издании получили более широкое освещение вопросы депортации кулаков и депортационной политики советского государства. Особое внимание уделено материалам, посвященным судьбам народов, подвергшихся депортации на Северный Кавказ [25].

В монографическом исследовании, подготовленном Р.Т. Шамсутдиновым в соавторстве с М. Акбаровой¹, рассматривается история жителей Средней Азии, подвергшихся раскулачиванию, выступавших против колхозной системы или отказавшихся вступить в колхозы и вследствие этого депортированных в Северный Казахстан. Особое внимание уделено трагической судьбе выходцев из Средней Азии, оказавшихся в лагерях системы ГУЛАГ на территории данного региона. Авторы показывают, что среднеазиатские спецпереселенцы, высланные в Северный Казахстан в годы коллективизации и раскулачивания, пережили беспрецедентные лишения, подвергались ссылке и различным формам репрессий. Значительная часть из них погибла во время голода 1932–1933 гг., другие стали жертвами Большого террора 1937–1938 гг., а многие были вовлечены в события Второй мировой войны, погибнув как на трудовом фронте, так и на полях сражений [21]. Именно этим трагическим страницам истории посвящена данная монография.

В первой главе монографии рассматриваются традиционные и современные подходы к изучению данной проблемы, а также вопросы историографии и источниковедения. Во второй главе непосредственно анализируются процесс коллективизации и раскулачивания, осуществленный советской властью в республиках Средней Азии, насильственные методы, применявшиеся органами ГПУ в отношении крестьян в период коллективизации, депортация кулаков, ее основные этапы и механизм реализации.

¹ Шамсутдинов Р., Акбарова М. Шимолий Қозоғистон сурғунидаги юртдошлар қисмати. Тошкент: Шарқ, 2009. 224 с.

Авторы исследования отмечают, что принудительное переселение из Средней Азии в Казахстан лиц, объявленных «социально опасными элементами», «врагами земельно-водной реформы» или «кулаками», началась еще в период проведения земельно-водной реформы 1925–1929 гг., то есть до официального провозглашения политики ликвидации кулачества как класса, и продолжалась вплоть до 1945 г. По мнению исследователей, этот процесс проходил в три этапа: первый охватывал 1927–1932 гг., второй – 1933–1941 гг., третий – 1941–1945 гг. Каждый из этих этапов характеризовался собственными особенностями [21].

Как отмечают авторы, в октябре 1937 г. только в одном Карагандинском исправительно-трудовом лагере на территории Казахстана содержалось около 900 заключенных из числа узбеков [21]. Кроме того, исследователи указывают, что в Казахстан депортировались не только представители коренных народов Средней Азии, но и иностранные граждане. Так, на основании решений Особого совещания при Народном комиссариате внутренних дел СССР от 11, 15 и 23 августа 1939 г. Л.П. Берия утвердил план переселения с сентября 1939 г. граждан Ирана и членов их семей в Северный Казахстан. Всего предполагалось переселить 2081 человека, в том числе 952 человека из Туркменской ССР и 16 граждан Ирана, проживавших на территории Узбекской ССР [21].

В третьей главе, озаглавленной «Жизнь и трудовая деятельность бывших среднеазиатских кулаков в специальных поселениях», исследователи рассматривают вопросы создания специальных поселений в Северном Казахстане, условий жизни и труда депортированных крестьян из Средней Азии, повторных репрессий в отношении спецпереселенцев, участия трудовых переселенцев в обеспечении победы над нацистской Германией и милитаристской Японией во Второй мировой войне, а также процесса их освобождения из ссылки. При подготовке данной главы широко использованы архивные документы, длительное время хранившиеся под грифом секретности в архивах Узбекистана, Москвы и Казахстана, опубликованные в последние годы зарубежные документальные сборники, а также воспоминания очевидцев, записанные авторами исследования.

Особый интерес представляет подготовленный научным коллективом Международного благотворительного фонда научно-практических экспедиций «Мерос» документальный сборник «Среднеазиатский кишлак в годы Большого террора». В него вошли обвинительные протоколы, вынесенные «тройками», действовавшими во всех округах республики в 1927–1935 гг., материалы о содержании под стражей руководителей крестьянских хозяйств, не сумевших выполнить государственные налоговые обязательства, документы об их включении в списки «кулаков» и последующей депортации, а также письма-жалобы членов семей высланных крестьян, направленные в вышестоящие государственные органы.

Особую ценность для настоящего исследования представляют включенные в сборник отчетные документы «троек» НКВД Узбекской ССР о раскулачивании в Митанском, Пайарыкском и Каттакурганском районах Самаркандского округа, а также в Хатырчинском, Нуратинском и Шафирканском (Бауманском) районах Бухарского округа, которые входят в территориальные рамки настоящего диссертационного исследования. Анализ этих материалов позволяет сделать вывод о том, что решения, принятые «тройками» в отношении значительной части раскулаченных, впоследствии стали основанием для их повторного привлечения к репрессиям в период Большого террора 1937–1938 гг. [26]. Важным источником для настоящего диссертационного исследования является также подготовленный в 2006 г. Институтом истории Академии наук Республики Узбекистан, благотворительным фондом «Шахидлар хотираси» и Андижанским государственным университетом имени Бабура документальный сборник на русском языке «Трагедия среднеазиатского киблака: коллективизация, раскулачивание, ссылка, 1929–1955 гг.: Документы и материалы» [27]. Во втором и третьем томах данного издания содержатся материалы, посвященные повторным репрессиям в отношении узбекских крестьян, подвергшихся раскулачиванию в 1930–1935 гг., которые в 1937–1938 гг., в период проведения так называемой «кулацкой операции» (Большого террора), вновь были репрессированы на основании приказа Народного комиссариата внутренних дел СССР № 00447.

Действительно, данный трехтомный сборник документов и материалов, изданный под редакцией профессора Д.А. Алимовой [27], стал одним из основных источников для исследования рассматриваемой проблемы в Узбекистане. Издание получило высокую оценку не только среди научной общественности стран Средней Азии, но и в Российской Федерации, где в ведущих научных журналах были опубликованы многочисленные положительные рецензии [28–35]. Общий объем трехтомника превышает 1500 страниц и включает 637 архивных документов. Сборник был подготовлен к изданию профессором Р.Т. Шамсутдиновым и историком Б. Расуловым на основе многолетних научных исследований и опубликован в трех томах.

Сборник «Трагедия среднеазиатского киблака» состоит из пяти тематических разделов. В первый том включены 243 документа, посвященные проведению принудительной коллективизации в республиках Средней Азии, сопротивлению крестьянских масс политике колхозного строительства, сущности и механизму раскулачивания, а также депортации раскулаченных крестьянских хозяйств.

Согласно опубликованным документам, в августе–сентябре 1931 г. из Узбекистана на Украину и Северный Кавказ было депортировано не 3500 хозяйств, как предусматривалось установленным партийными и советскими органами лимитом, а 3837 хозяйств [27]. Таким образом, установленная квота была превы-

шена на 337 хозяйств. Только из Андижанского района вместо запланированных 200 было депортировано 232 крестьянских хозяйства [27].

Во втором томе опубликовано 233 документа, посвященных депортации раскулаченных крестьян, а также созданию советским режимом специальных трудовых поселений в Средней Азии, на Украине, на Северном Кавказе и в Северном Казахстане. Особую ценность представляют опубликованные в данном томе документы, касающиеся Северного Казахстана (№ 454, 455, 456, 458, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 467, 468 и 469). Эти уникальные материалы, имеющие большое значение для исторической науки, были получены из Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации и Архива Администрации Президента Республики Узбекистан и опубликованы впервые.

Пятый раздел, вошедший в заключительный, третий том издания, посвящен судьбе раскулаченных. Он включает 168 документов, сгруппированных по трем основным тематическим направлениям: повторные репрессии в отношении бывших кулаков, участие трудовых спецпереселенцев во Второй мировой войне, а также процесс освобождения раскулаченных из мест ссылки.

Обсуждение и заключения

Документы, опубликованные в данном сборнике, отличаются разнообразием происхождения, содержания и объема. В издание включены материалы специальных фондов Главного управления внутренних дел Ставропольского края, Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ставропольскому краю, государственных архивов Херсонской и Николаевской областей Украины, текущего архива Николо-Александровской поселковой администрации Левокумского района Ставропольского края, архивных подразделений Аппарата Президента Республики Узбекистан в Андижанской, Самаркандской, Сурхандарьинской и Ферганской областях, а также государственных архивов Андижанской, Наманганской, Самаркандской, Ферганской и Сурхандарьинской областей.

Материалы сборника содержат первичный статистический и экономический анализ процесса объединения дехканских хозяйств в колхозы. Согласно опубликованным документам, после временного сокращения и последующего нового роста коллективизации по состоянию на 1 сентября 1930 г. в колхозы было объединено 229 тыс. хозяйств Узбекской ССР, что составляло 27,5% от их общего числа. К этому времени в республике функционировало 3524 колхоза, из которых 94% действовали на основе устава сельскохозяйственной артели.

По данным на 1 декабря 1930 г., в 76 районах было организовано еще 1638 новых колхозов, объединивших 40 140 крестьянских хозяйств (документ № 84). По состоянию на 20 июня 1931 г. в 13 районах сплошной коллективи-

зации насчитывалось 2315 колхозов, а в 24 районах массовой коллективизации – 3253 колхоза [27].

Политика коллективизации стала формой насильственной модернизации традиционной структуры аграрного общества Средней Азии. Ее реализация привела к тому, что дехканство, составлявшее накануне первой пятилетки около $\frac{4}{5}$ населения региона, пережило одну из наиболее трагических страниц своей истории – раскулачивание, депортацию, голод, гибель десятков тысяч людей, тяжелую жизнь вдали от родины и длительные политические репрессии.

В сборнике представлена обширная группа документов, посвященных вопросам раскулачивания. Среди них – инструкции о выселении кулацко-байских элементов из Средней Азии, информационные сводки о ходе коллективизации, докладные записки об итогах ликвидации кулацких хозяйств, именные списки хозяйств, подлежащих раскулачиванию и выселению, вместе с членами их семей, а также докладные записки уполномоченных Центрального комитета партии.

Заключительная часть трехтомного издания посвящена истории последующей реабилитации крестьян, подвергшихся политическим репрессиям. По инициативе благотворительного фонда «Мерос» под руководством профессора Р.Т. Шамсутдинова неоднократно организовывались научно-поисковые экспедиции в Алматы, Астану, Кокшетау, Самарканд, Термез, Навои, Бухару, Ургенч, Фергану и Наманган с целью выявления новых архивных документов по данной проблематике. В результате проведенной работы были установлены имена многих репрессированных соотечественников, сосланных в отдаленные регионы Советского Союза, где они впоследствии вновь подверглись репрессиям или были расстреляны.

Целенаправленные архивные экспедиции были также проведены в Москве, Киеве, Херсоне и Николаеве. Благодаря этому в трехтомный сборник были включены многочисленные архивные документы, архивные справки, обвинительные заключения и судебные приговоры, выявленные в архивах России, Украины, Казахстана и Узбекистана, многие из которых впервые введены в научный оборот. Длившаяся почти четверть века трагическая страница истории депортации раскулаченных крестьян завершилась лишь в середине 1950-х годов. 13 августа 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О снятии ограничений по спецпереселению с бывших кулаков и других лиц», положившее начало процессу освобождения спецпоселенцев. Однако возвращение трудовых поселенцев и спецпереселенцев на родину происходило в крайне сложных условиях и сопровождалось многочисленными социальными и бытовыми трудностями. Насильственная коллективизация фактически стала войной, объявленной советским режимом крестьянству. Ее осуществление привело к коренной трансформации социальной и экономической структуры сельской местности, ликвидации

зажиточного крестьянства, разрушению традиционного уклада жизни и превращению дехкан в зависимых от государства работников колхозной системы.

Сборник документов и материалов «Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг.» представляет собой уникальный и исключительно ценный источник по истории коллективизации и ее трагических последствий. Благодаря широкому кругу впервые опубликованных архивных документов данное издание имеет большое научное значение и является важной источниковой базой для исследователей, занимающихся проблемами коллективизации сельского хозяйства, раскулачивания, депортации и советских политических репрессий 1930–1950-х гг.

Таким образом, проанализированные выше исследования и документальные публикации являются одними из важнейших источников для объективного изучения истории Средней Азии в 1920–1930-е годы. Особую ценность они представляют для исследования реального положения среднеазиатской деревни, политических процессов периода коллективизации и раскулачивания, проводившихся советской властью, а также их социально-экономических и гуманитарных последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР. – М.: Собрание, 2004. – 296 с.
2. Данилов В.П. Коллективизация: как это было? / Страницы истории советского общества: люди, проблемы, факты. – М.: Политиздат, 1985. – С. 228–250.
3. Данилов В.П. Коллективизация / Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель. – М.: Политиздат, 1989. – С. 355–400.
4. Зеленин И.Е. Осуществление политики ликвидации кулачества как класса // История СССР. – 1990. – № 6.
5. Волкогонов Д. Триумф и трагедия. И.В. Сталин. Политические портреты: в 2 кн. – М.: Наука, 1989.
6. Чрезвычайщина // Родина. – 1989. – № 5.
7. Данилов В.П. Коллективизация / Переписка на исторические темы в Советской России. 1923–1953 гг. (Источники и их интерпретация) // Отечественный архив. – 1992. – № 2.
8. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД–МВД СССР) // Социологические исследования. – 1990. – № 11.
9. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социологические исследования. – 1991. – № 10.
10. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» накануне и в годы Великой Отечественной войны // Социологические исследования. – 1992. – № 2.

11. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. – 1994. – № 1.
12. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. – М.: Наука, 2003. – 306 с.
13. Бугай Н.Ф. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений // История СССР. – 1991. – № 1.
14. Бугай Н.Ф. Депортация // Политический собеседник (Минск) – 1990. – № 6.
15. Новокшанов Н. Крестьянская ссылка в Сибирь. 30-е годы // Сибирские огни. – 1989. – № 12.
16. Еловских В. Спецпереселенцы. О трагических страницах коллективизации // Наш современник. – 1989. – № 4.
17. Шамсутдинов Р. Ўзбекистонда советларнинг кулоқлаштириш сиёсати ва унинг фожеали оқибатлари. – Тошкент: Шарқ, 2001. – 368 с.
18. Шамсутдинов Р. Қишлоқ фожеаси: жамоалаштириш, кулоқлаштириш, сургун (Ўрта Осиё республикалари мисолида). – Тошкент: Шарқ, 2003. – 524 с.
19. Шамсутдинов Р., Мамажонов А. Шимолий Кавказ сургунидаги юртдошлар қисмати. – Тошкент: Шарқ, 2005. – 336 с.
20. Шамсутдинов Р., Акбарова М. Шимолий Қозоғистон сургунидаги юртдошлар қисмати. – Тошкент: Шарқ, 2009. – 224 с.
21. Тарихнинг ҳасратли саҳифалари. Масъул муҳаррир Каримов Н. – Тошкент: Шарқ, 2006. – 304 с.
22. Ватанимиз ўтмишидан. – Андижан: Andijon-nashriyot-matbaa, 2007. – 200 с.
23. Шамсутдинов Р.Т., Юсупов Э., Хошимов С. Среднеазиатский кишлак в годы Большого террора. Документы и материалы. – Андижан: АндГУ, 2007. – 500 с.
24. Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1. / Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Расулов Б.М.; под ред. Алимовой Д.А. – Ташкент: Шарқ, 2006.
25. Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы. В 3 т. Т. 2 / Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Расулов Б.М.; под ред. Алимовой Д.А. – Ташкент: Шарқ, 2006.
26. Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы. В 3 т. Т. 3 / Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Расулов Б.М.; под ред. Алимовой Д.А. – Ташкент: Шарқ, 2006.
27. Юсупов Э. Ўрта Осиёда коллективлаштиришнинг фожеали саҳифалари тарихига доир қимматли нашр // Ўзбекистон тарихи. – 2007. – № 3. – С. 77–79.
28. Осин В.М. Вышли в свет // Отечественные архивы. – 2007. – № 3. – С. 134.

29. Ражабов Қ., Ражабов Д. Селдай келган офат (давр фожиаси хужжатлар нигоҳида) // Муҳофаза. – 2007. – № 1.
30. Юсупов Э. Трагедия среднеазиатского кишлака // Андижанская правда. – 2006. 26 дек.
31. Рахмонов Р., Ражабов Қ. Ўрта Осиё кишлоғининг фожиаси: тарихий ҳақиқат ва реаллик (ёхуд давр фожиаси хужжатлар нигоҳида) // Андижон ёшлари. – 2007. 31 март.
32. Хайдаров Ғ. Баҳои холисонаи тарих // Омўзгор. – 2007. – № 4.
33. Гореев А., Нурджанов К. Трагедия среднеазиатского кишлака. Критика и библиография // Хорезмская правда. – 2007. 28 апр.
34. Земсков В.Н., Юсупов Э.Ю. О книге «Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка» в 3-х томах // Отечественная история. – 2007. – № 3.
35. Юсупов Э. Уникальный источник по истории коллективизации в Средней Азии // Научный вестник (Андижан). – 2008. – № 1–2.

REFERENCES

1. Ivnickij NA. Sud'ba raskulachennykh v SSSR [The Fate of the Dekulakized in the USSR]. Moscow: Sobranie Publ.; 2004. 296 p. (In Russ.).
2. Danilov VP. Kollektivizacija: kak eto bylo? [Collectivization: How Did It Happen?]. In: Stranicy istorii sovetskogo obshchestva: ljudi, problemy, fakty [Pages of the History of Soviet Society: People, Problems, Facts]. Moscow: Politizdat Publ.; 1985. p. 228–250. (In Russ.).
3. Danilov VP. Kollektivizacija [Collectivization]. In: Perepiska na istoricheskie temy. Dialog vedet chitatel' [Correspondence on Historical Topics. A Dialogue with the Reader]. Moscow: Politizdat Publ.; 1989. p. 355–400. (In Russ.).
4. Zelenin IE. Osushchestvlenie politiki likvidacii kulachestva kak klassa [Implementation of the Policy of Liquidating the Kulaks as a Class]. Istorija SSSR = History of the USSR. 1990;(6). (In Russ.).
5. Volkogonov D. Triumf i tragedija. I.V. Stalin. Politicheskie portrety [Triumph and Tragedy. I.V. Stalin. Political Portraits]. In 2 vols. Moscow: Nauka Publ.; 1989. (In Russ.).
6. Chrezvychajshchina [Emergency Rule]. Rodina. 1989;(5). (In Russ.).
7. Danilov VP. Kollektivizacija. Perepiska na istoricheskie temy v Sovetskoj Rossii. 1923–1953 gg. (Istochniki i ikh interpretacija) [Collectivization. Correspondence on Historical Topics in Soviet Russia, 1923–1953 (Sources and Their Interpretation)]. Otechestvennyj arkhiv = Domestic Archives. 1992;(2). (In Russ.).

8. Zemskov VN. Specposelency (po dokumentam NKVD–MVD SSSR) [Special Settlers (Based on NKVD–MVD USSR Documents)]. Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Studies. 1990;(11). (In Russ.).
9. Zemskov VN. «Kulackaja ssylka» v 30-e gody [The "Kulak Exile" in the 1930s]. Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Studies. 1991;(10). (In Russ.).
10. Zemskov VN. «Kulackaja ssylka» nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The "Kulak Exile" on the Eve of and During the Great Patriotic War]. Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Studies. 1992;(2). (In Russ.).
11. Zemskov VN. Sud'ba «kulackoj ssylki» (1930–1954 gg.) [The Fate of the "Kulak Exile" (1930–1954)]. Otechestvennaja istoriya = National History. 1994;(1). (In Russ.).
12. Zemskov VN. Specposelency v SSSR. 1930–1960 [Special Settlers in the USSR, 1930–1960]. Moscow: Nauka Publ.; 2003. 306 p. (In Russ.).
13. Bugaj NF. Pogruzheny v eshelony i otpravleny k mestam poselenij [Loaded into Trains and Sent to Places of Settlement]. Istorija SSSR = History of the USSR. 1991;(1). (In Russ.).
14. Bugaj NF. Deportacija [Deportation]. Politicheskij sobesednik = Political Interlocutor. Minsk. 1990;(6). (In Russ.).
15. Novokshanov N. Krest'janskaja ssylka v Sibir'. 30-e gody [Peasant Exile to Siberia. The 1930s]. Sibirskie ogni = Siberian Lights. 1989;(12). (In Russ.).
16. Elovskih V. Specpereselency. O tragicheskix stranicah kollektivizacii [Special Settlers. On the Tragic Pages of Collectivization]. Nash sovremennik = Our Contemporary. 1989;(4). (In Russ.).
17. Shamsutdinov R. Uzbekistonda sovetlarning quloqlashtirish siyosati va uning fojeali oqibatlarlari [The Soviet Policy of Dekulakization in Uzbekistan and Its Tragic Consequences]. Tashkent: Sharq Publ.; 2001. 368 p. (In Uzb.).
18. Shamsutdinov R. Qishloq fojeasi: jamoalashtirish, quloqlashtirish, surgun (O'rta Osiyo respublikalari misolida) [The Tragedy of the Village: Collectivization, Dekulakization and Exile (A Case Study of the Central Asian Republics)]. Tashkent: Sharq Publ.; 2003. 524 p. (In Uzb.).
19. Shamsutdinov R, Mamajonov A. Shimoliy Kavkaz surgunidagi yurtdoshlar qismati [The Fate of Compatriots Exiled to the North Caucasus]. Tashkent: Sharq Publ.; 2005. 336 p. (In Uzb.).
20. Shamsutdinov R, Akbarova M. Shimoliy Qozog'iston surgunidagi yurtdoshlar qismati [The Fate of Compatriots Exiled to Northern Kazakhstan]. Tashkent: Sharq Publ.; 2009. 224 p. (In Uzb.).
21. Karimov N, editor. Tarikhning hasratli sahifalari [Tragic Pages of History]. Tashkent: Sharq Publ.; 2006. 304 p. (In Uzb.).
22. Vatanimiz o'tmishidan [From the History of Our Homeland]. Andijan: Andijon-nashriyot-matbaa; 2007. 200 p. (In Uzb.).

23. Shamsutdinov RT, Yusupov E, Hoshimov S. Sredneaziatskij kishlak v gody Bol'shogo terrora. Dokumenty i materialy [The Central Asian Village during the Great Terror. Documents and Materials]. Andijan: Andijan State University Publ.; 2007. 500 p. (In Russ.).
24. Shamsutdinov RT, Rasulov BM, compilers; Alimova DA, editor. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka: kollektivizacija, raskulachivanie, ssylka. 1929–1955 gg. Dokumenty i materialy. Vol. 1 [The Tragedy of the Central Asian Village: Collectivization, Dekulakization, Exile, 1929–1955. Documents and Materials. Vol. 1]. Tashkent: Sharq Publ.; 2006. (In Russ.).
25. Shamsutdinov RT, Rasulov BM, compilers; Alimova DA, editor. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka: kollektivizacija, raskulachivanie, ssylka. 1929–1955 gg. Dokumenty i materialy. Vol. 2 [The Tragedy of the Central Asian Village: Collectivization, Dekulakization, Exile, 1929–1955. Documents and Materials. Vol. 2]. Tashkent: Sharq Publ.; 2006. (In Russ.).
26. Shamsutdinov RT, Rasulov BM, compilers; Alimova DA, editor. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka: kollektivizacija, raskulachivanie, ssylka. 1929–1955 gg. Dokumenty i materialy. Vol. 3 [The Tragedy of the Central Asian Village: Collectivization, Dekulakization, Exile, 1929–1955. Documents and Materials. Vol. 3]. Tashkent: Sharq Publ.; 2006. (In Russ.).
27. Yusupov E. O'rta Osiyoda kollektivlashtirishning fojeali sahifalari tarixiga doir qimmatli nashr [A Valuable Publication on the Tragic History of Collectivization in Central Asia]. O'zbekiston tarixi = History of Uzbekistan. 2007;(3):77–79. (In Uzb.).
28. Osin VM. Vyshli v svet [Published]. Otechestvennye arhivy = Domestic Archives. 2007;(3):134. (In Russ.).
29. Rajabov Q, Rajabov D. Seldaj kelgan ofat (davr fojeasi hujjatlar nigohida) [A Disaster that Came Like a Flood (The Tragedy of an Era through Historical Documents)]. Muhofaza. 2007;(1). (In Uzb.).
30. Yusupov E. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka [The Tragedy of the Central Asian Village]. Andizhanskaja pravda. December 26, 2006. (In Russ.).
31. Rahmonov R, Rajabov Q. O'rta Osiyo qishlog'ining fojeasi: tarixiy haqiqat va reallik (yohud davr fojeasi hujjatlar nigohida) [The Tragedy of the Central Asian Village: Historical Truth and Reality (The Tragedy of an Era through Historical Documents)]. Andijon yoshlari. March 31, 2007. (In Uzb.).
32. Haydarov G. Bahoi holisona tarix [An Objective Assessment of History]. O'muzgor. 2007;(4). (In Uzb.).
33. Goreev A, Nurdzhanov K. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka. Kritika i bibliografija [The Tragedy of the Central Asian Village. Review and Bibliography]. Horezmskaja pravda. April 28, 2007. (In Russ.).

34. Zemskov VN, Yusupov EYu. O knige «Tragedija sredneaziatskogo kishlaka: kollektivizacija, raskulachivanie, ssylka» v 3-h tomah [Review of the Three-Volume Edition The Tragedy of the Central Asian Village: Collectivization, Dekulakization, Exile]. Otechestvennaja istorija = National History. 2007;(3). (In Russ.).
35. Yusupov E. Unikal'nyj istochnik po istorii kollektivizacii v Srednej Azii [A Unique Source on the History of Collectivization in Central Asia]. Nauchnyj vestnik (Andizhan) = Scientific Bulletin (Andijan). 2008;(1–2). (In Russ.).

Информация об авторах: Соибжон Хошимов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Андижанского государственного университета им. Захириддина Мухаммада Бабура, г. Андижан, Республика Узбекистан
soibjonkhoshimov@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-4839-9436>

Бахтиёржон Расулов, доктор исторических наук, профессор, ректор Андижанского государственного педагогического института, г. Андижан, Республика Узбекистан
bakhtiyorjonrasulov@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-8510-421X>

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Soibjon Khoshimov, Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor, Head of the Department of History of Uzbekistan, Zahiriddin Muhammad Babur Andijan State University, Andijan, Republic of Uzbekistan
soibjonkhoshimov@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-4839-9436>

Bakhtiyorjon Rasulov, Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor, Rector, Andijan State Pedagogical Institute, Andijan, Republic of Uzbekistan
bakhtiyorjonrasulov@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-8510-421X>

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.07.2026

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.08.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 4 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 4: 28.08.2026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-148-160

УДК 93/94

EDN YYAZCN

**ПЕРСИДСКИЙ КОВЕР ДЛЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА III: АРХИВНЫЕ НАХОДКИ¹**

Елена Ивановна Малето

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

maleto@mail.ru

Аннотация. Автором представлены результаты научных изысканий в Архиве внешней политики России (АВПРИ, г. Москва), направленные на выявление и публикацию материалов, вносящих вклад в изучение двусторонних отношений России и Персии (Ирана) в рамках деятельности российских консульских служб в Хорасане (Мешед) и торгово-экономической дипломатии как ключевого инструмента реализации внешнеэкономической стратегии Российской империи на Среднем Востоке в конце XIX – начале XX столетия. **Источники.** В основу статьи положены материалы Архива внешней политики России (АВПРИ, г. Москва), которые впервые вводятся автором в научный оборот. Они обеспечили исследование необходимыми и репрезентативными сведениями, которые направлены на изучение эффективности взаимодействия Российской империи и Персии (Ирана) через комплексное изучение функций консульской службы и ее контактов с представителями персидского бизнеса на местах в указанный исторический период. **Актуальность.** Изучение роли личности в истории не теряет своей актуальности и сегодня, учитывая растущую потребность современного общества в понимании важности патриотических начал, анализе деятельности

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 0149-2025-0007 – Проблемы военной истории внешней политики России, НИОКТР 102206210016-8)

таких фигур, как император Александр III, представитель МИД Российской империи – генеральный консул в Хорасане (Мешед) П.М. Власов, а также военных и региональных властей в лице Штаба войск Закаспийского округа и генерал-губернатора Баку В.П. Рогге, их взглядов и мотивов политических и дипломатических шагов, что позволяет лучше понять процесс принятия административных и внешнеполитических решений. **Методы исследования.** Использованы хронологический, сравнительно-исторический и комплексный методы. **Результаты.** На основе проведенного анализа архивных источников, в частности переписки бакинского генерал-губернатора В.П. Рогге с представителями государственных и военных структур в лице Штаба войск Закаспийского округа, МИД Российской империи в 1889–1890 гг. через консульские службы России, которые вели переговоры о покупке, автор реконструирует историю заказа персидского ковра для государя императора Александра III и открывает читателю новые, малоизученные страницы отечественной истории в контексте русско-персидских деловых контактов.

Ключевые слова: государь император Александр III, персидский ковер, МИД Российской империи, генеральный консул в Хорасане (Мешед) П.М. Власов, бакинский генерал-губернатор В.П. Рогге, Штаб войск Закаспийского округа

Для цитирования: Малето Е.И. Персидский ковер для государя императора Александра III: архивные находки // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т. 18. № 4. С 148-160 EDN: YYAZCN
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-148-160

Original article

THE PERSIAN CARPET FOR EMPEROR ALEXANDER III: ARCHIVAL FINDINGS¹

Elena I. Maleto

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
maleto@mail.ru

¹ The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia for the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (topic 0149-2025-0007 - Problems of the military history of Russia's foreign policy, НИОКТР 102206210016-8)

Abstract: The author presents the results of research conducted at the Archive of Russian Foreign Policy (AVPRI, Moscow), which aimed to identify and publish materials that contribute to the study of bilateral relations between Russia and Persia (Iran) through the activities of Russian consular services in Khorasan (Mashhad) and trade and economic diplomacy as a key tool for implementing the foreign economic strategy of the Russian Empire in the Middle East in the late 19th and early 20th centuries. **Sources.** The article is based on materials from the Archive of Russian Foreign Policy (AVPRI, Moscow), which are being introduced into scientific circulation for the first time. These materials provide the necessary and representative information for the study of the effectiveness of interaction between the Russian Empire and Persia (Iran) through a comprehensive analysis of the functions of the consular service and its contacts with representatives of Persian business in the region during this historical period, including information about legislative and administrative measures. **Relevance.** The study of the role of the individual in history remains relevant today, given the growing need of modern society to understand the importance of patriotic principles, to analyze the activities of figures such as Emperor Alexander III, the representative of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, the Consul General in Khorasan (Meshad), P.M. Vlasov, as well as the military and regional authorities represented by the Headquarters of the Transcaspian District and Governor-General of Baku, V.P. Rogge, their views and motivations for political and diplomatic actions, which allows for a better understanding of the process of making administrative and foreign policy decisions. **Research methods.** The study uses chronological, comparative-historical, and comprehensive methods. **Results.** Based on an analysis of archival sources, in particular, the correspondence between the Governor-General of Baku, V.P. Rogge, and representatives of government and military agencies, such as the Headquarters of the Transcaspian Military District and the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire in 1889–1890, through the Russian consular services that negotiated the purchase, the author reconstructs the history of the order for a Persian carpet for Emperor Alexander III and reveals new and understudied aspects of Russian history in the context of Russian-Persian business relations.

Keywords: Emperor Alexander III, Persian carpet, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, P.M. Vlasov – Consul General in Khorasan (Meshad from 1888 to 1897), Baku Governor-General V.P. Rogge (from 1888 to 1899), Headquarters of the Transcaspian Military District

For citation purposes: Maletov E.I. The Persian Carpet for Emperor Alexander III: archival findings. Historical and Socio-Educational Idea. 2026. Vol. 18. № 4 P 148-160 (In Russ.). EDN: YYAZCN
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-148-160

Введение. В XIX – начале XX в. Россия играла важную роль в экономическом, политическом и культурном взаимодействии с Персией (Ираном). Наиболее ярко это проявлялось через работу консульской службы, которая стала формироваться еще в начале XIX столетия: 3 мая (15 мая н.ст.) 1809 г. император Александр I по представлению Министра иностранных дел графа М.П. Румянцева подписал манифест «Об учреждении Экспедиции Консульских дел» [1].

Возникновение консульской службы было вызвано необходимостью Российской империи развивать внешнюю торговлю, оказывать содействие российским подданным, находящимся в Персии. А наряду с этим противостоять конкуренции запада, в частности Великобритании, которая стремилась не допустить Россию к рынкам Среднего Востока, потеснить ее на Кавказе, ослабить торговлю с Персией (Ираном).

После окончания русско-персидских войн (1804–1813; 1826–1828 гг.) и подписания между Россией и Персией (Ираном) серии важных соглашений, включая Гюлистанский (1813) и Туркманчайский (1828) договоры, север Персии находился под влиянием России. Юг страны контролировали англичане: Великобритания принимала активное участие в противоборстве сторон, ее привлекали нефтеносные районы Персидского залива и стремление вытеснить оттуда внешнеполитических конкурентов, распространив со временем свое влияние на всю Персию. В этих условиях для Российской империи важно было наладить конструктивный диалог с персами, который позволил бы сохранить и укрепить сферу влияния России в этом стратегически важном регионе мира. Поэтому в 1837–1838 гг., а наиболее интенсивно уже во второй половине XIX в., Россия приступила к созданию консульской службы в Персии (Иране).

В 1893 г. Россия имела в Персии (Иране) только четыре консульства – Тебризское (генеральное), Рештское, Астрабадское и Мешедское, или Мешхедское (генеральное с 1889 г.). Со временем в Персии была создана разветвленная сеть русских консульских учреждений в различных провинциях страны, включая Тегеран, Тебриз, Решт, Гилян, Астрабад, Хорасан (Мешед), Сеистан (Систан) и проч., что позволяло Санкт-Петербургу эффективно осуществлять внешнюю политику на южном направлении и вопреки географической удаленности двух стран друг от друга успешно налаживать контакты с персами в разных областях, включая торгово-экономические и финансовые отношения. При этом географическое распределение консульств отражало стратегические и внешнеполитические приоритеты России с акцентом на северо-западные и северо-восточные провинции Персии (Ирана), граничащие с Российской империей и Центральной Азией.

Консульские службы России в Персии (Иране), создававшиеся для защиты интересов граждан и налаживания экономической деятельности, играли в рассматриваемое время ключевую роль в развитии двусторонних отношений. Консульский корпус выполнял функции не только правового представительства, но

и выступал в роли активного посредника между государственным аппаратом и частным предпринимательством. Консулы становились ключевыми фигурами в сборе информации о потребностях местного рынка, анализе деятельности иностранных конкурентов и лоббировании инфраструктурных проектов, таких как строительство дорог и телеграфных линий. Именно через консульскую сеть осуществлялась координация усилий Министерства иностранных дел (его Первого – Азиатского департамента) и Министерства финансов, что было стратегически важным в контексте экономической и политической дипломатии России в Персии (Иране), так как позволяло снизить коммерческую активность британских инвесторов в Иране и сформировать единую стратегию присутствия России в регионе.

Иран обладал значительными запасами природных ресурсов, включая нефть и газ, которые были важны для экономики России с ее развивающейся индустрией, и нуждался, в свою очередь, в иностранных инвестициях для модернизации экономики страны, тогда как Россия искала новые рынки сбыта и источники сырья для своей промышленной и сельскохозяйственной продукции. Все это делало обе стороны заинтересованными в развитии торгово-экономических контактов и со временем позволило России не только укрепить свое консульское присутствие там, но и перейти от политики военного давления к экономическому проникновению в Персию через дипломатические и торговые инструменты с опорой на государственную поддержку.

Персия (Иран) представляла собой перспективный рынок сбыта для российских товаров (текстиль, металлы, промышленные изделия). Поэтому русские консулы в Тегеране, Бушире, Тавризе, Мешед, Реште, Астрабаде, Керманшахе, Кермане, Исфахане, Сеистане и прочих персидских провинциях занимались мониторингом торговли, защитой интересов русскоподданных, содействием расширению торгово-экономических связей с Россией.

Генеральное консульство в Хорасане (Мешед), официальное открытие которого состоялось в 1889 г., стало важным центром для русского бизнеса на персидской земле. С 1890-х годов в Хорасане активно развивалась торговля текстилем, медными изделиями и другими товарами из России. Консулы организовывали ярмарки и выставки торговых товаров, где российские купцы и предприниматели наряду с иранскими производителями могли представить свою продукцию и заинтересовать потенциальных покупателей. Консул использовал свои личные и деловые связи для продвижения нужных российскому населению иранских товаров на внутреннем российском рынке, устанавливал и поддерживал контакты с местными персидскими купцами.

С 1888 по 1897 г. должность генерального консула в Мешед занимал Петр Михайлович Власов (1850-1904) – русский дипломат, действительный статский советник (1895), который настойчиво продвигал как экономические, так и политические интересы России в Хорасане, оказывал помощь российским

купцам и промышленникам в налаживании российско-персидской торговли. Не случайно именно он стал ключевой фигурой в дипломатической переписке с бакинским генерал-губернатором В.П. Рогге, который занимал этот пост с 1888 по 1899 г. (до него с 1882 по 1888 г. бакинским губернатором был Юстин Казимирович Гюбш фон Гростал. – *Е.М.*), по вопросу заказа персидского ковра для русского государя императора Александра III.

Исторический контекст. Повествование об этом было бы целесообразным начинать с события, которое создавало условия для этой истории. Дело в том, что 8 (20) – 9 (21) октября 1888 г. состоялся первый и единственный визит российских монархов в Баку – административный центр Бакинской губернии. К тому времени город из-за нараставшего нефтяного бума стал центром экономической жизни всего Закавказья и местом привлечения международного капитала. Заинтересовался им даже сам государь император. Формальным поводом для монаршего визита стала закладка фундамента нового Александро-Невского Собора. Во время пребывания императора Александра III в Баку с ним была и его семья: императрица Мария Федоровна и их дети – Николай Александрович и Георгий Александрович. Визит был коротким, интересным и невероятно насыщенным. Их величества прибыли в Баку 8 октября 1888 г. в два часа дня пополудни, проследовав туда со станции Аджакабул на императорском поезде. На платформе их встречали местные губернские власти: вице-губернатор, полицмейстер и городской голова. Последний произнес приветственную речь и вручил императору хлеб-соль на серебряном блюде. В честь приезда императорской семьи над домом губернатора подняли штандарт. С вокзала их величества поспешили в Николаевский собор в Ичери шехер («старый город», или старинный жилой квартал г. Баку, окруженный крепостными стенами. – *Е.М.*) на службу.

После торжественного молебна, проведенного экзархом Грузии, поскольку Баку тогда входил в Грузинскую православную епархию, император со свитой отправился к дому губернатора, который стал временной резиденцией Александра III: царская семья жила там во время пребывания в Баку. По торжественному случаю дом украсили и обставили с максимально возможной роскошью: комнаты убрали цветами и ценными коврами, расставили дорогую мебель, повесили портреты их величеств и др. Именно там, в Баку, государь император обратил внимание на один из персидских ковров, которыми был убран кабинет императора в губернаторском доме, и отдал распоряжение о желании приобрести для себя нечто подобное, но с определенным рисунком и расцветкой [2].

Дипломатическая переписка. Как показывают материалы дипломатической переписки АВПРИ между генеральным консулом в Хорасане (Мешед) П.М. Власовым и генерал-губернатором Баку В.П. Рогге (позднее к ним подключился также и Штаб войск Закаспийской области, который осуществлял управление регионом через военные структуры: координировал действия на местах, в том числе в приграничных с Персией районах, реализовывал меры по поддер-

жанию порядка вдоль российско-персидской границы и регулированию торговли с Персией, собирал сведения о возможных угрозах, осуществлял контроль за соблюдением российских интересов и проч.) уже в апреле-мае 1889 г. началась работа, направленная на реализацию пожелания государя императора и приобретения персидского ковра, а завершилась она лишь к июню 1890 г., неожиданно столкнувшись с административными и финансовыми сложностями при поиске мастера и заказе нужного рисунка для изготовления этого коврового изделия [3, л. 1–25]:

1. Бланк Бакинского губернатора № 1090 от 28 апреля 1889 г. г. Баку. Пометка на полях – получено 8 мая 1889 г. – Его Высочородию П.М. Власову.

«Милостивый государь Петр Михайлович!

Как Вам известно из словесного моего сообщения, благоугодно было обратить внимание на ковер, украшавший кабинет Его Величества в г. Баку. Ввиду того, что означенный ковер был заказан для одного из турецких сановников в Константинополе, куда он и был вслед за тем отправлен по принадлежности, немедленное приобретение его оказалось затруднительным, вследствие чего и решено было заказать в Персии совершенно такой же ковер, как по величине, так и по рисунку.

Для получения необходимых по этому поводу сведений я обратился в свое время к г. Насырбекову (дипломатический агент консульства. – *Е.М.*), проживающему постоянно в Хорасане, но доставленные им сведения оказались далеко не вполне удовлетворенными.

Между тем, по заявлениям одного из здешних комиссионеров бакинца Мамед-Али-Абаса – поверенного Тегеранского купца, персидско-подданного Гаджи ифа Рзаева, совершенно подобный ковер изготавливается в Мешедде по заказу знакомого Мешади-Али-Гаджи Азим-оглы, проживающего в Каине мастера ...и ковер этот будет изготовлен через месяц.

Озабочиваясь возможно более точным своевременным выполнением Высочайшей воли его Императорского Величества и ввиду этого заявления, я позволяю себе покорнейше просить Вас, милостивый государь, поручить кому-либо из доверенных лиц убедиться на месте, при посредстве названного Мешади-Али-Гаджи Азим-оглы, действительно ли в означенных местах изготавливается подобный ковер, где и кем он именно делается, по какому рисунку, соответствует ли он действительно тому рисунку, который был мною передан Вам лично в Баку и выслан еще раньше того г. Насырбекову, как скоро можно рассчитывать на получение ковра и вообще, буде возможно, наблюдать за успешным ходом работ по его изготовлению.

В ожидании возможно скорого ответа покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в истинном почтении и преданности Вашего покорнейшего слуги Владимира Петровича Рогге» [3, л. 1–2].

2. 26 мая 1889 г. из г. Мешед (Персия) в г. Баку – Его Превосходительству В.П. Рогге поступило ответное письмо от П.М. Власова, в котором сообщалось следующее:

«Милостивый государь, Владимир Петрович!

...Спешу уведомить Вас, что путем опроса лиц, упомянутых в отношении Вашем, мне не удалось добиться ничего ни относительно ковра, украшавшего кабинет Государя Императора в бытность Его Величества в Баку, ни относительно такого же ковра, будто бы изготавливаемого там.

Лучшие мастера Мешеда берутся сделать ковер по присланному рисунку, ковер этот обойдется около 60–70 персидских туманов, смотря по весу онаго, и может быть изготовлен не ранее как через 7-8 месяцев со дня заказа. К сему позволю себе присовокупить, что ... лучшие персидские ковры изготавливаются в Султан-Абаде, где можно заказать ковер по какому угодно рисунку» [3, л. 3].

3. В очередном документе на бланке Бакинского губернатора № 2127 от 16 августа 1889 г. г. Баку – Его Высочородию П.М. Власову В.П. Рогге писал:

«Милостивый государь Петр Михайлович!

Из предыдущего моего письма от 28 прошлого апреля за № 1090 Вам известно уже, что в окрестностях г. Мешеда по заказу частных лиц изготовлялся ковер для Государя Императора. В настоящее время ковер этот доставлен уже в Баку, но при освидетельствовании его для окончательного приема оказался с некоторыми, весьма существенными отступлениями от указанного рисунка и притом окрашен настолько недоброкачественно темно-синюю краской, что она положительно меняет и теперь уже портит остальные цвета рисунка, вследствие чего, как это само собой разумеется, ковер этот ни в коем случае не может быть принят от доставивших его лиц.

Ввиду сего я решился прибегнуть к последнему средству и вместе с сим командировал в Мешед подателя сего письма Мехтибекова, которому мною поручено, руководствуясь ближайшими Вашими указаниями, заказать на месте кому-либо из наиболее известных и добросовестных фабрикантов новый ковер по имеющемуся у него, Мехтибекова, рисунку.

Доводя об этом до Вашего сведения, я позволю себе покорнейше просить Вас, милостивый государь, не отказать со своей стороны Мехтибекову в возможно полном содействии к успешному выполнению поручения по выше объясненному предмету.

Вместе с тем я позволяю себе также покорнейше просить Вас, когда заказ упомянутого ковра будет произведен Мехтибековым, поручить кому-либо из известных Вам имен постоянное наблюдение как за добросовестностью выполнения мастерами заказываемого для Государя Императора ковра, так и за точностью данного для сего на образец рисунка. Об успехах же работ по выполне-

нию заказа благоволите, если возможно, время от времени поставлять меня в известность.

Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности. Покорнейший слуга – Вл. Рогге» [3, л. 4–5].

4. 29 августа 1889 г. генеральный консул П.М. Власов из г. Мешед (Персия) вновь направляет очередное послание Его Превосходительству В.П. Рогге:

«Милостивый государь Владимир Петрович!

В ответ на письмо от 16 текущего месяца за № 2127 по вопросу о заказе ковра для Его Величества Государя Императора имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что командированный Вами для сказанной цели Мехтибеков отыскал того мастера, который делал ковер, не принятый Вами в Баку, мастер этот берется сделать новый вполне согласно присланному рисунку на нижеследующих условиях: ковер должен быть изготовлен через 10 месяцев, считая со дня заказа такового, цена его будет определена по изготовлении, согласно количеству ниток (мукатиа). При заказе мастер получает 100 туманов, половину приблизительной стоимости ковра, который обойдется от 650 до 750 рублей...» [3, л. 6].

Далее из материалов дипломатической переписки, где подробное отражение получила в том числе и финансовая сторона вопроса, мы узнаем, что «начальник областного Штаба Закаспийской области (отделение дипломатическое) уведомляет российского генерального консула в Хорасане, что уже 3 октября 1889 г. 300 руб. с почты прямо поступили в Асхабадское уездное казначейство, которое квитанцией за № 147545 и записало их в Депозит Штаба как подлежащих к передаче Вам для выдачи мастеру, взявшемуся изготовить ковер для Его Императорского Величества.

Так как по кассовым правилам это может получить только то лицо, которому оно подлежит к выдаче, то для ускорения дела областной штаб просит Вас отобрать от названного мастера доверенность, которой бы доверял эти деньги получить из Казначейства Штабу Закаспийской области, после чего таковые уже непосредственно Штабом и будут пересланы во вверенное Вам консульство. Квитанция казначейства хранится в штабе. Начальник штаба, полковник – подпись» [3, л. 7–8].

Однако, как вскоре выяснилось, «возможности получить доверенность мастера и выполнить условие казначейства не было (письмо от 18 октября 1889 г. П.М. Власова к бакинскому генерал-губернатору В.П. Рогге)» [3, л. 11]. Кроме того, ковер мог быть заказан лишь по получению мастером задатка, что еще больше осложнило положение дела. Но и эти административные барьеры были успешно преодолены: письмом от 16 ноября 1889 г. генеральный консул П.М. Власов из г. Мешед сообщает в Штаб Закаспийской области, что «препро-

вожденное при отношении Штаба от 26 октября за № 254 триста руб. кредита были получены исправно. Подпись: Генеральный Консул» [3, л.12].

5. Его дополняет документ на бланке Бакинского губернатора № 3060 от 27 ноября 1889 г. г. Баку – Его Высочородию П.М. Власову.

«Милостивый государь Петр Михайлович!

Начальник Закаспийской области письмом от 3 сего ноября за № 260 уведомил меня, что 300 руб., препровожденные мною при письме от 15 сентября за № 2280 для выдачи мастеру, обязавшемуся изготовить ковер для Его Императорского Величества Государя Императора на известных Вам условиях, отправлены уже Вам в Хорасан Штабом Закаспийской области. Ввиду сего имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, уведомить меня, получены ли Вами означенные деньги, а также не отказать сообщить, в каком положении находится дело по изготовлению означенного ковра. Вл. Рогге» [3, л. 14–14об].

Как было показано, административный контроль государственных чиновников, военных и дипломатов над финансовой и практической стороной выполнения заказа для государя императора осуществлялся весьма строго, но, несмотря на возникавшие трудности, дело спорилось: уже 10 ноября 1889 г. персидский ковер был заказан у мастера. По сообщениям нашего консула в г. Мешед Бакинскому губернатору Вл. Рогге от 12 января 1990 г., «над работой мастера наблюдает особое наряженное мною (консулом) лицо» [3, л.15].

А вскоре наряду с финансовыми вопросами по оплате заказа в дипломатической переписке получили отражение и известия о доставке уже готового коврового изделия из Персии в Россию, о чем свидетельствуют следующие документы:

6. Документ на бланке Бакинского губернатора № 1380 от 25 апреля 1890 гг. Баку – Его Превосходительству П.М. Власову сообщал следующее:

«Милостивый государь Петр Михайлович!

Письмом от 12 сего апреля за № 356 Вы просите, между прочим, о высылке остальных денег, причитающихся за ковер, изготовленный в Мешедь для Его Императорского Величества Государя Императора. Так как причитающиеся мастеру за изготовление упомянутого ковра вознаграждение, как Ваше высочордие сообщили мне в письме от 29 августа за № 674, может быть определено лишь по окончательном изготовлении ковра количеству употребленных ниток (мукатиа), то я позволяю себе покорнейше просить Вас, милостивый государь, уведомить меня: какую хотя бы приблизительно сумму надо выслать Вам как для уплаты мастеру в дополнение к высланному Вам уже заказу, а также не потребует ли независимо оттого каких-либо расходов по укупорке и отправке этого ковра и в каком именно размере. К этому считаю нужным присовокупить, что упомянутый ковер по изготовлении его следует отправить на имя начальника Закаспийской области (с 1890 г. по 1898 гг. им стал генерал-лейтенант Алексей

Николаевич Куропаткин – талантливый военный, администратор и хозяйственник, сменив на этом посту Петра Федоровича Рерберга, занимавшего пост начальника и командующего войсками Закаспийской области в период с 1881 по 1890 гг. – *Е.М.*), которому всегда за сим будет мною сообщено об этом. Покорнейше прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности. Вл. Рогге» [3, л. 17–18].

7. Документ на бланке Бакинского губернатора № 1939 от 9 июня 1890 г. г. Баку – Его Высокородию П.М. Власову.

«Милостивый государь Петр Михайлович!

Письмом от 18 прошлого мая за № 460 Вы уведомили меня, что по приблизительному расчету стоимость изготовляемого для Его Императорского Величества Государя Императора ковра составит не менее 700 рублей, включая сюда также расходы по упаковке и доставке ковра из Мешед до Асхабада. Вследствие сего препровождая при сем остальные 400 руб., причитающиеся в выдачу мастеру за означенный ковер, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, ковер этот по изготовлении его не отказать отправить в Асхабад на имя начальника Закаспийской области для доставления ко мне (если Вы не найдете возможности отправить его как-либо иначе непосредственно ко мне – в Баку). О получении же денег и о времени отправления ковра в Асхабад не оставите уведомить меня... Подпись: Вл. Рогге» [3, л. 20–21].

Таким образом, в результате большой и многоплановой работы консульских служб и МИД Российской империи того времени, отраженной в дипломатической переписке генерального консула в г. Мешед П.М. Власова со Штабом Закаспийской области и генерал-губернатором Баку В.П. Рогге, история с заказом, своевременной оплатой и доставкой персидского ковра для государя императора России Александра III благополучно завершилась: Документ на бланке Штаба Закаспийской области от 5 июля 1890 г. № 205 г. Асхабад – российскому императорскому генеральному консулу в Хорасане торжественно сообщал, что «Областной Штаб имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что ковер, изготовленный для Его Императорского Величества Государя Императора получен в городе Асхабаде 2 июня с. г. и отправлен в Баку на имя губернатора ... Временно и. д. начальника штаба – подпись... За дипломатического чиновника штабс-капитан – подпись...» [3, л. 22–24, 25].

Этот сюжет, основанный на подлинных архивных документах АВПРИ, имеет во многом частный характер, но, отражая большую и системную работу наших государственных чиновников, военных и дипломатов МИД Российской империи по выполнению специального заказа для государя императора Александра III, позволяет утверждать, что консульские службы России в Хорасане и

других персидских провинциях играли важнейшую роль связующего звена в укреплении двусторонних российско-персидских отношений и налаживании взаимной торговли. Такое взаимодействие стало надежной основой как для получения хорошего результата по выполнению самого заказа, так и для выстраивания дальнейших контактов России и Персии, в основе которых лежал профессионализм отечественных дипломатов и военных, работавших в сложных условиях вдали, но всегда в интересах России и всесторонне поддерживавших ее государственный суверенитет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. Т. XXX. – СПб., 1839. – № 23627.
2. Буланова О. О визите императора Александра III в Баку в 1888 г. // AzerHistory. URL: [https:// azerhistory.com](https://azerhistory.com); см. также: Кулагина Л.М. Торгово-экономические связи России и Ирана (XIX – начало XX в.). – М., 2009; Голбацова Ш.С. К вопросу об истории политических и экономических связей России и Ирана в XIX–XX вв. // Вестник Дагестанского гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2021. – Вып. 4. – С.75-79; Маттеи Р. и Андреева Е. (ред.). Русские в Иране: дипломатия и власть в эпоху Каджаров и после нее. – Лондон; Нью Йорк: I. B. Tauris, 2018.
3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.263 – Консульство в Хорасане (Мешед). Оп.775. Д.26. – Дело Российского Генерального Консульства в Хорасане. О заказе ковра для Государя Императора. Начато 28 апреля 1889 г. Кончено 20 июня 1890 г. Л.1–25.

REFERENCES

1. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. XXX. St. Petersburg, 1839. No. 23627.
2. Bulanova O. On the Visit of Emperor Alexander III to Baku in 1888. AzerHistory. URL: [https:// azerhistory.com](https://azerhistory.com); See also: Kulagina L.M. Trade and Economic Relations between Russia and Iran (19th – Early 20th Centuries). Moscow, 2009; Golbatsova Sh.S. On the History of Political and Economic Relations between Russia and Iran in the 19th–20th Centuries. Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities. 2021. Issue 4. P.75-79; Mattei R. and Andreeva E. (eds.). Russians in Iran: Diplomacy and Power during the Qajar Era and After. London; New York: I. B. Tauris, 2018.
3. Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). F. 263 – Consulate in Khorasan (Meshed). Op. 775. D. 26. – File of the Russian Consulate

General in Khorasan. On ordering a carpet for the Sovereign Emperor. Begun on April 28, 1889. Completed on June 20, 1890. L. 1–25.

Информация об авторе. Малето Елена Ивановна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра «Россия в международных отношениях», Института российской истории Российской академии наук
Россия, г. Москва
maleto@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author. Maleto Elena Ivanovna, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Center "Russia in International Relations", Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Russia, Moscow
maleto@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 05.07.2026

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.08.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 4 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 4: 28.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /The author declares that there is no conflict of interest

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-161-181

END: YYITDW

**ИЗ ИСТОРИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА МАСЛОБОЙНОЙ
И МАРГАРИНОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. 1929–1938 ГГ.**

Игорь Григорьевич Иванцов

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе материалов и документов фонда № 753 «Первичная организация ВКП(б) Всесоюзного института Маслобойно-маргариновой промышленности г. Краснодар. 1929-1938 гг.», хранящихся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края, предпринята попытка реконструкции истории жизни и деятельности возникшего в результате ряда реорганизаций отраслевого Всероссийского института маслобойной и маргариновой промышленности (ВИММП) в период 1929–1938 гг. Дается хроника событий, борьбы мнений и принятых решений управленческого и научного коллектива института в ходе его повседневной практической, учебной и научной деятельности. Почти 9-летний период существования института, по существу, мало исследован, информация о нем скудна. Данная статья может пролить свет на некоторые события и частично заполнить эту лакуну.

Ключевые слова: аграрное образование, ВИММП, Кубань, партийная организация, реорганизация, учебный процесс.

Цитирование: Иванцов И.Г. Из истории всероссийского института маслобойной и маргариновой промышленности. 1929–1938 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 №4. С. 161-181 END: YYITDW
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-161-181

Original article

© Иванцов И.Г. .; ИСОМ, 2026
**FROM THE HISTORY OF THE ALL-RUSSIAN INSTITUTE OF
THE BUTTER AND MARGARINE INDUSTRY. 1929–1938.**

Igor G. Ivantsov

Krasnodar Higher Military College named after S.M. Shtemenko

Krasnodar, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Abstract: In the article, based on materials and documents of the Foundation No. 753, "The primary organization of the All-Union Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks) of the All-Union Institute of the Oil and Margarine Industry in Krasnodar." In 1929–1938, stored in the Documentation Center for the Modern History of the Krasnodar Territory, an attempt was made to reconstruct the history of the life and activities of the branch of the All-Russian Institute of the Butter and Margarine Industry (WIMMP), which arose as a result of a number of reorganizations, in the period 1929–1938. The chronicle of events, the struggle of opinions and decisions made by the management and scientific staff of the Institute in the course of its daily practical educational and scientific activities is given. The almost 9-year period of the institute's existence has essentially been little studied. There is scant information about him. This article may reveal some events and partially fill this gap.

Keywords: agrarian education, WIMMP, Kuban, party organization, reorganization, educational process.

For citation: Ivantsov I.G. From the history of the All-Russian institute of the butter and margarine industry. 1929–1938. Historical and Socio-Educational Idea. 2026. Vol. 18. № 4 P. 161-181 (In Russ.). END: YYITDW
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-161-181

Введение. На Кубани военные столкновения Гражданской войны привели к послереволюционной разрухе, усугубленной политикой продразверстки, голодом 1921 г. и дефицитом квалифицированных специалистов-аграриев. Эти события стали причиной стагнации, в частности сельского хозяйства, основы существования большинства населения области. Кубано-Черноморье остро нуждалось в возрождении своего сельскохозяйственного производства и дальнейшего социально-экономического развития в качестве одной из основных зерновых

житниц РСФСР. В связи с этим назрела острая необходимость организации системы высшего сельскохозяйственного образования в Кубано-Черноморье, развития его научной базы.

До Октябрьской революции 1917 г. на Кубани не было высших учебных заведений. Пришедшие к власти в России большевики сразу выдвинули постулат о доступности и открытости высшего образования для пролетариата и беднейших слоев крестьянства, которого они практически были лишены. «Для первого послереволюционного десятилетия Советской России характерным была организация и расширение непосредственно и при прямом участии властей сети высших учебных заведений в провинциальных городах страны. Одним из таких городов был Краснодар (Екатеринодар), где в очень сложный период гражданской войны, в июне 1918 г., был организован Кубанский политехнический институт, на базе агрономического факультета которого в 1922 г. и был создан Кубанский сельскохозяйственный институт (КСХИ)» [1].

Новая система управления высшей школой была сформулирована в Положении «О высших учебных заведениях РСФСР», принятом Декретом Совнаркома РСФСР от 2 сентября 1921 г. Все высшие учебные заведения страны были подчинены Народному комиссариату просвещения по Главному комитету профессионально-технического образования. Наркомпрос наделялся исключительными правами в организационном изменении высшего учебного заведения, как и в формировании кадрового состава. Руководство «учебно-ученой и хозяйственно-административной деятельностью возлагалось на Правление высшего учебного заведения, деятельность которого осуществлялась под общим наблюдением Наркомпроса» [2].

Таким образом, развитие вузов с начала 1920-х годов стало единым и целостным процессом, характерным для всей страны, но с определенными особенностями для регионов. Особенностью Кубани была мощная база для развития аграрной науки и сельскохозяйственного производства, что и обусловило появление там вузов аграрной направленности.

Организация и начало работы в 1922 г. первого вуза сельскохозяйственного профиля стало большим событием в жизни Кубани, да и в целом всего Юга России. Вуз появился как совокупный результат усилий государственных органов и общественных организаций, ученых-аграрников и общественных деятелей.

Первый кубанский сельскохозяйственный вуз, как и первые годы его становления, стали темой статей А.А. Малигонова, стоявшего у истоков организации КСХИ [3; 4]. Ряд изданий к юбилейным датам вуза также дают представление о его первых шагах, последующей деятельности и успехах [5; 6].

Ранняя история вузов Кубани технической и сельскохозяйственной направленности, в рамках реконструкции истории Кубанского политехнического института (КПИ), публиковалась И.Я. Куценко [1].

Связи вузовской науки с отраслями пищевой промышленности Кубани в период 1920–1945 гг. стали темой исследования И.И. Буряка [7].

Некоторые малоизвестные сведения из истории образования Кубанского сельскохозяйственного института и о первых годах его деятельности изложены в работах Д.А. Салфетникова [8], И.Г. Иванцова [9; 10; 11].

Принципы формирования советской системы высшего образования и социальные последствия ее функционирования в 1920-е – начале 1930-х годов изложила в своей статье Т.И. Славко [12].

Письма студентов Кубанского сельскохозяйственного института 1920-х годов «во власть» как исторический источник были изучены, обстоятельно проанализированы и опубликованы в статье А.Ю. Рожкова [13].

Истоки высшего аграрного образования на Кубани и история Кубанского государственного аграрного университета стали темой статей А.Н. Еремеевой [14], С.А. Чупрынникова [15] и др.

Проведение в СССР сплошной коллективизации и ускоренной индустриализации, иные изменения, происходившие в народном хозяйстве, непосредственно влияли и на высшую школу страны. «Началось разукрупнение старых вузов путем выделения из них нескольких сотен небольших вузов, передаваемых в ведение ряда соответствующих наркоматов. Приказ о реорганизации Кубанского сельскохозяйственного института вышел 13 мая 1930 года. В Краснодаре на базе факультетов КСХИ возникли Северо-Кавказские практический институт сельского хозяйства, институт специальных технических культур, институт свиноводства, институт пищевой промышленности» [1, с. 47].

Тема исследования актуальна для региона, который по-прежнему остается одним из ведущих производителей аграрной продукции и где по-прежнему востребованы квалифицированные специалисты.

Цель статьи – более подробно изучить малоизвестные страницы жизни Всесоюзного института маслобойно-маргариновой промышленности (ВИММП) в период 1929–1938 гг. на основе ранее не публиковавшихся документов фронда 753 «Первичная организация ВКП(б) Всесоюзного института маслобойно-маргариновой промышленности г. Краснодар. 1929–1938 гг.». Выявленные документы и послужили основным источником для написания статьи.

Документы представляют собой протоколы заседаний парторганизации и бюро партийного коллектива ВКП(б) Кубанского сельскохозяйственного института (КСХИ), реорганизованного в 1930 г., затем выделившегося из него СКИППа (1930–1931 гг.) и сменившего его в свою очередь ВИММП (1931–1938 гг.). Конечно, они не в полной мере, но информативны и дают представление о том, в каких условиях и как проходила жизнедеятельность реорганизованных вузов кубанской аграрной школы на примере СКИППа – ВИММП.

Здесь необходимо сделать оговорку о том, что в приводимых в статье сведениях в подавляющем большинстве случаев мы можем располагать лишь фа-

миллиями участников событий, без имен, отчеств и даже инициалов. Зачастую этим страдали почти все документы ВКП(б) в период 1920–1930 годов. В статье персоналии упоминаются только по фамилиям. Те же, чьи имена либо инициалы выяснены, упоминаются с ними.

В конце 1929 г. в Кубанском сельскохозяйственном институте началось обсуждение вопроса реорганизации вуза. Обсуждался он на собраниях трудового коллектива, активное обсуждение проводилось и вузовской партийной организацией ВКП(б).

С этой точки зрения показательным является протокол открытого собрания ячейки ВКП(б) технологического факультета КСХИ совместно с ячейкой ВЛКСМ и беспартийных 23.11.1929 г. На собрании присутствовало 98 человек.

Собравшимся была объявлена целевая установка будущих факультетов создаваемого Института пищевой промышленности. С докладом выступил профессор Джонс Валентин Николаевич¹. В прениях также выступили председатели комиссий по организации новых факультетов со своими замечаниями и предложениями:

«Харчаловский: Поскольку маргариновое производство и элеваторное дело входят в курс общей технологии, выделение 60 часов на строительное искусство – недостаточно. Еще необходимо ввести начертательную геометрию. Мало было запланировано часов физической химии.

Колесников: По вопросу масложирового факультета делается установка на химика, а не на строителя. По части экспортного дела необходимо знакомство с элеваторным и, собственно, с экспортным делом. Кроме начертательной геометрии нужно ввести черчение.

¹ Джонс Валентин Николаевич (1865–1931) – русский и советский ученый, профессор. Родился 28 мая (9 июня по н.ст.) 1865 г. в родовом поместье на ст. Ясенки Тульской губернии (по другим данным – в городе Старый Оскол Курской губернии. В 1889 г. окончил химическое отделение Санкт-Петербургского технологического института со званием инженера-технолога. С августа 1890 г. работал лаборантом на кафедре технологии органических веществ Харьковского технологического института. С марта 1893 г. был штатным преподавателем черчения в этом же институте. В 1894 и 1898 гг. Джонс участвовал в работе съездов русских естествоиспытателей и врачей в Москве и Киеве. В 1900 г. посетил Всемирную выставку в Париже, где ознакомился с достижениями в области химической технологии органических веществ. В начале 1914 г. Валентин Николаевич в связи с тяжелым заболеванием легких подал прошение об отставке и был уволен со службы 30 апреля 1914 г. в чине коллежского советника. Уехал жить на юг России, в начале 1920-х годов работал в Краснодаре в Кубанском политехническом институте (ныне Кубанский государственный технологический университет), где преподавал химию, химическую технологию, технологию жиров, начертательную геометрию. Был деканом одного из факультетов. Умер в 1931 г. Имел награды Российской империи: ордена Св. Станислава 3-й (1898) и 2-й (1909) степеней, Св. Анны 3-й степени (1904); медали «В память царствования Императора Александра III», «В память 300-летия царствования Дома Романовых».

Губанов: Технике, экономике и организации труда отведено 60 часов. Этого явно недостаточно. Кроме того, надо ввести часы по экономике жировой промышленности.

Сметанников: Гидрогенизация и маргариновое дело в ближайшем времени должны быть объединены. Их дробление является ошибкой. 300 часов на их изучение достаточно. По черчению – 90 часов, этого тоже мало.

Ковда В.А.: Объединение гидрогенизации и маргаринового дела невозможно. Они имеют сходство, но еще больше – разницу.

О целевой установке Консервного института. Доклад сделал профессор Захаров Сергей Александрович. В прениях по докладу с предложениями выступили:

Федотов: II и III курсы окончить по этой новой программе вуз не смогут, слишком много нового. Включено много агрономических дисциплин – как «отрыжка» сельскохозяйственного института. Рекомендовал бы исключить программу обучения основы биологии и разграничить технологии производства рыбы, мяса и плодоовощей.

Шкуро: Рекомендовал бы ввести в курс обучения технологию жести.

Сельмахович: Не стоит дробить рыбу, мясо и плодоовощи. Жестяное же производство нужно понимать как производство тары.

Кириенко, Губанов: Курс на выпуск узкого специалиста – правильный.

Кулешов: На изучение организации предприятия выделено 45 часов – этого мало. Организация и управление предприятием требует более широкого кругозора.

По целевой установке факультета мясопромышленности сделал доклад профессор А.В. Леопольдов. В прениях по докладу выступили:

Сметанников: По основам животноводства мы врезаемся в агрономию. Счетоводство и калькуляция технологом не нужны, а нужны товароведам. Строительное искусство необходимо изъять.

Селезнев: Считаю, что курс счетоводства необходим технологу.

По целевой установке масло-молочно-яичного факультета сделал доклад т. Селезнев. В прениях по докладу выступил:

Сметанников: Рацион для молочника не нужен, если мы отказались от него по мясной специализации. Рекомендовал обратить внимание на выпуск по особой специализации товароведа-бракера» [16, л. 15-18].

После прений было проведено голосование по затронутым в прениях предложениям. В итоге было принято решение очистить учебный план от чисто агрономических дисциплин, сократить многопредметность, особенно у товароведов.

Таким образом, заслушав и обсудив доклады председателей комиссий по организации новых факультетов и их учебных планов, открытое собрание ячейки технологического факультета, вновь организуемого на базе технологического

факультета КСХИ Пищевого института, считало линию на реорганизацию КСХИ в несколько отдельных вузов, по отдельным отраслям промышленности – правильной. Правильной и соответствующей выполнению директив партии по подготовке специалистов социалистической промышленности к производству, с более узкой специализацией.

Собрание отмечало, что организация ИПП в составе четырех факультетов учитывает потребности пищевой промышленности и возможности, которые мог дать КСХИ в деле выполнения стоящих перед новым вузом задач. Одобрялось проведение в учебных планах линии на выпуск узкого специалиста, но обладающего достаточным общественно-политическим кругозором. Собрание считало необходимым поручить бюро ячейки: при комплектовании вуза обеспечить 80% пролетарского состава работников и студентов; озаботиться своевременным подбором научных кадров из молодых специалистов и из числа учащихся.

Собрание призывало немедленно провести разбивку и развод студентов (уже обучавшихся в КСХИ) по новым факультетам и обратить особое внимание на специалистов, читавших экономические дисциплины.

Бюро ячейки ВКП(б) технологического факультета и партийной части дирекции КСХИ поручалось провести эти решения в жизнь для дальнейшей организационной работы (будущего) Пищевого института [16, л. 17].

Планы по реорганизации КСХИ были известны студентам и вызывали их живейший интерес. Партийная организация института реагировала на этот запрос. На заседании бюро партколлектива института совместно с членами Партийной контрольной комиссии от 19.12.1929 г. было принято решение провести широкую разъяснительную кампанию по вопросам реорганизации среди студентов и работников КСХИ [16, л. 34].

Из материалов закрытого заседания бюро ячейки ВКП(б) технологического и землеустроительного факультетов КСХИ от 21.12.1929 г. Присутствовал партийный актив института – 22 человека.

Слушали: Доклад директора тов. Юрьева о новых учебных планах в связи с реорганизацией института (КСХИ).

Постановили: Обсудив вопрос о целевой установке сельскохозяйственной технологии и товароведения, расширенное заседание бюро совместно с партийным активом считает, что линия, взятая деканатом факультета сельхозтехнологии и товароведения на подготовку агронома-технолога по отделению сельхозтехнологии и ликвидации отделения товароведения – неверная. Неверная и не обеспечивающая выполнение решений Ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) о подготовке кадров узких специалистов по переработке сельскохозяйственного сырья и специалистов-экономистов по сельскохозяйственному товароведению, имевших важное значение для разворачивающегося экспорта сельскохозяйственных товаров.

Бюро ячейки считало, что единственной и совершенно правильной установкой факультета сельскохозяйственной технологии и товароведения могла быть установка на подготовку и выпуск инженеров-технологов по переработке сельскохозяйственного сырья по отделению сельскохозяйственной технологии и товароведения и подготовку экономистов-товароведов по отделению сельскохозяйственного товароведения.

Выдвинутый проект учебного плана было предложено принять за основу, внести в него соответствующие дополнения для того, чтобы иметь возможность выпустить специалистов на обоих отделениях факультета.

Основным недостатком в развитии факультета бюро считало то, что его возглавляло лицо, не имевшее отношения к технологиям и товароведению.

Кроме того, с нового учебного года (1930–1931 уч. год) КСХИ планировал переход на 3-летний курс обучения, вместо существовавшего ранее 4-летнего [16, л. 7] (эта инициатива осталась нереализованной).

На открытом собрании ячейки ВКП(б) факультета сельскохозяйственных технологий 26.12.1929 г. на повестке дня стоял вопрос о целевой установке факультета и учебного плана. Принятое постановление звучало так: единственной и совершенно правильной установкой является выпуск инженеров-технологов с узкой специализацией по переработке сельскохозяйственного сырья (по отделению сельскохозяйственных технологий) и экономистов-товароведов (по отделению сельскохозяйственного товароведения). Кроме того, были приняты решения об установке специализации с 1-го курса, а также непрерывной производственной практике, которая должна была производиться строго согласно специализации каждого студента [16, л. 22].

Из протокола заседания партактива КСХИ от 20.11.1929 г. «О курсах по подготовке колхозников и батраков в вуз». Было решено установить более конкретный срок обучения на курсах, поскольку подготовка в вуз невозможна за полтора года при 1- или 2-годичном обучении в пределах начальной школы [16, л. 27].

«15 июня 1930 г. в Краснодаре на базе КСХИ был создан институт промышленного профиля – Северо-Кавказский институт пищевой промышленности (СКИПП), в составе трех факультетов: консервного, маслособойно-жирового, молочно-маслянного. Осуществив первый выпуск инженеров-технологов, СКИПП на основе Постановления Комитета Наркомснаба от 15 июля 1931 г. был преобразован в отраслевой Всероссийский институт маслособойной и маргариновой промышленности (ВИММП) "Союзрасмасло". В составе нового вуза было организовано четыре факультета с целью подготовки инженеров для жировой промышленности: технологический, химический, механический и экономический. С первых дней работы вуза в нем развернулись масштабные научные исследования в тесном взаимодействии с промышленным производством» [7, с. 11].

Такая работа стала системной после принятия Постановления СНК СССР и ЦК РКП(б) от 25 января 1925 г. «О ближайших задачах в деле установления связи науки с производством» [17], а также Постановления СНК СССР и ЦК РКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школы» [18]. Оба постановления отводили важную роль научным исследованиям, призывали связать теорию с практикой, сочетать производственный опыт и науку.

Но перед институтом стояли более приземленные, прикладные задачи. Из резолюции по отчетному докладу бюро партколлектива Северо-Кавказского института пищевой промышленности (бывшего технологического факультета КСХИ) с 1 июня по 1 октября 1930 г.

Основные усилия дирекции, партийной, комсомольской и профсоюзной организаций вуза в этот период были направлены на: 1. Обеспечение вновь организованного института необходимыми для работы помещениями; 2. Полное укомплектование института, рабфака и подготовительных курсов студентами, слушателями и профессорско-преподавательским составом; 3. Срочное оснащение лабораторий и кабинетов реорганизованного вуза необходимым оборудованием, наглядными пособиями и т.д.; 4. Срочную организацию библиотеки, снабжение учебниками и учебными пособиями.

Важным было и своевременное начало учебного года. Проблемой для вуза была агитация и набор студентов по всему Северному Кавказу. Для этого на места командировались преподаватели вуза. Своевременная разъяснительная работа о значении каждого факультета: масложирного, молочно-масляного, консервного и мясо-промышленного – позволила равномерно распределить и укомплектовать их студентами. В отчетном докладе отмечались недостатки в работе вуза, прежде всего несвоевременное развертывание занятий, необорудованные помещения, отсутствие учебников, острая нехватка преподавателей и т.д.

Бюро партколлектива вынесло предложение четко выделить работу по подготовке новых выдвиженцев – научных работников. Планировалось их выдвигать из числа пролетарского студенчества 2-го, 3-го, 4-го курсов и II семестра 1-го курса, для чего требовалось распределить их по кафедрам и назначить им ответственных руководителей.

Было предложено через дирекцию института и профком вести постоянную борьбу с непосещением занятий и опозданиями на них, за повышение личной и учебной дисциплины среди всех студентов института, а также и всего профессорско-преподавательского состава.

Рекомендовалось обратить особое внимание на руководство студентами при прохождении ими производственной практики, для чего связаться по этому вопросу с руководством предприятий, наладить систематическое руководство и контроль работы студентов на производстве [19, л. 24-28].

Как следовало из протокола общего собрания партколлектива ВКП(б) Северо-Кавказского института пищевой промышленности от 22.02.1931 г., в течение 1930–1931 учебного года был разрешен вопрос о профиле обучаемых специалистов.

Кроме того, собрание поставило задачу повысить академическую успеваемость, окончательно ликвидировать все «хвосты» у студентов к 01.04.1931 г. Всего их накопилось 93 часа, из них 43 часа – у студентов-коммунистов.

Для исполнения этого постановления было предложено обязать всех отстающих студентов использовать консультационные часы, а профессорско-преподавательскому составу организовать дополнительные занятия для отстающих [19, л. 39].

Была проведена «военизация института», организован учебный военизированный батальон, и с курсантами регулярно проводились занятия. В этой области также были свои проблемы, о чем говорит доклад т. Ляскоронского на заседании бюро партколлектива ВИММПа от 08.02.1932 г. о состоянии военной подготовки студентов. Основные недостатки: не выделены и не закреплены за учебным пунктом политработники; не охвачены военным обучением женские группы; недостаточен охват военной подготовкой групп рабфака. Обучение таковых со стороны учебного пункта и военной кафедры проводилось формально. Отмечалось отсутствие занятий в военных кружках при наличии полной возможности их работы [20, л. 21].

Собрание выразило пожелание организовать при институте стрелковый тир и военно-стрелковый кабинет, всемерно привлечь профессорско-преподавательский состав в работу ОСОАВИАХИМА [20, л. 48].

Предлагались меры по активизации работы с выдвиженцами. Бюро партийной организации для выявления качества выдвиженцев и аспирантов из студенческой среды и их отношения к работе предложило провести их общественный смотр через следующие мероприятия:

1. Обязательную постановку отчетов выдвиженцев на группах;
2. Отчеты аспирантов на факультетских производственных совещаниях.

Весьма сложным и требующим скорого разрешения был вопрос своевременной выплаты студенческих стипендий. Всем студентам «парттысячникам» стипендия назначалась в размере от 100 до 150 рублей. А люди это в большинстве своем были взрослые, многие семейные. В то же время студентам старших курсов стипендия назначалась в сумме 130 рублей. Дирекции СКИПП была поставлена задача как можно скорее решить проблему низких стипендий у «парттысячников» [19, л. 43].

Бюро «призывало партколлектив СКИППа обязать партчасть дирекции вуза в ближайшие дни (собрание партбюро, напомним, происходило 22.02.1931 г.) уволить профессора Щербакова и ассистентов Рябцеву и Чеботареву, а также лжеспециалиста по химии мяса и рыбы доцента Аппеля, как классово-чуждый,

оппортунистический элемент. Кроме того, бюро обязало партийную часть дирекции и СНР (Совет научных работников) подготовить список всех научных работников института, подлежащих увольнению, независимо от того, есть им замена или нет» [19, л. 40].

Под партийной частью дирекции вуза подразумевались административные работники – коммунисты.

9 января 1932 г. руководством института было принято решение о смотре-проверке кафедр, для чего была организована общевузовская смотровая комиссия в составе пяти человек. Председателем комиссии был назначен Юрьев. Для осмотра рабочего факультета была организована отдельная, специальная комиссия.

Комиссия начала смотр-проверку 16.01.1931 г. В частности, были проверены кафедры неорганической химии и химии и технологии жиров [20, л. 4].

Из выводов о состоянии кафедры неорганической химии ВИММП, составленных общевузовской смотровой комиссией на основании материалов, полученных в результате осмотра кафедры:

1. Не было единой программы теоретического и производственного обучения. Налицо была явная недооценка НПО (научно-производственного обучения), поскольку, по мнению кафедры, это относилось к технологическим дисциплинам.

2. Имелось стремление к составлению программ на базе марксистско-ленинской методологии. Но изучением диалектического материализма в кружке были охвачены не все преподаватели. Наличествовал «гнилой либерализм»: первый курс химиков вплоть до выезда на практику 01.02.1932 г. прорабатывал курс неорганической химии по учебнику автора Смита, имевшего идеалистические установки, ревизовавшие марксистско-ленинскую методологию.

3. У кафедры полностью отсутствовала связь с производством. Программы не были увязаны с технологическими и химическими процессами масляно-маргариновой промышленности. Отсутствовала и научно-исследовательская работа в области масло-маргариновой промышленности.

4. Методологическая работа на кафедре была поставлена недостаточно, отсутствовали рабочие задания по программам, не был поставлен на должную высоту вопрос изучения бригадных занятий, отсутствовал должный учет знаний обучаемых.

5. Комиссия отметила факт полного отсутствия привлечения студентов к научно-исследовательской работе, хотя ею было охвачено около 80% преподавателей кафедры.

6. Общественная работа по поднятию обороноспособности страны на кафедре проходила в недостаточном объеме. Работники кафедры недостаточно проявили себя в соцсоревновании. Во всех проводимых институтом общественных кампаниях и работах кафедра не участвовала.

Кафедра не заняла должного места по темпам соцстроительства, не перестроилась в разрезе решений партии о подготовке специалистов.

Общевузовская смотровая бригада (комиссия) полагала, что в дальнейшей работе кафедры перед ней должны были быть поставлены следующие задачи:

1. Разработать единые программы теоретического и производственного обучения в соответствии с отдельными специальностями.

2. Перестроить все программы на основе марксистско-ленинской методологии, с учетом задач химической науки во 2-й пятилетке.

3. Решительно перестроить методическую работу кафедры в направлении выработки определенных конкретных заданий по программам, улучшить постановку учета успеваемости, изучения бригадных заданий и т.д.

4. По НИР должен был быть составлен четкий план, увязанный с нуждами маслобойно-маргариновой промышленности. Требовалось уделить особое внимание привлечению к НИР студентов старших курсов и выдвиженцев.

5. Было необходимо улучшать связи с производством, широко популяризируя предприятия, родственные пищевой промышленности с НИР кафедры.

6. Требовалось поставить вопрос перед дирекцией об организации новой кафедры аналитической химии.

7. Для знакомства работников кафедры с производством, оборудованным по последнему слову техники, и с другими ВТУЗами необходимо было вводить научные командировки работников кафедры.

8. По некоторым отделениям рекомендовалось перераспределить часы химических дисциплин для дачи студентам прочного фундамента химических знаний, для лучшего усвоения последующих дисциплин.

9. Было решено поставить вопрос перед дирекцией института о возможно скорейшем закреплении работников кафедры для постоянной работы в институте, без совместительства.

10. В общественной работе кафедры рекомендовалось делать упор на разработку тем, связанных с повышением обороноспособности страны [20, л. 3, 3 об].

Особыми и очень болезненным в институте были вопросы работы аспирантуры. В КСХИ (из которого и выделился СКИПП, затем ВИММП) она была открыта в 1926 г. [7, с. 8].

Как следует из материалов заседания бюро партколлектива Всесоюзного института маслобойно-маргариновой промышленности (ВИММП), в работе аспирантуры порядка не было. Дело в том, в начале 1932 г. институт обследовала комиссия горкома ВКП(б) г. Краснодара.

Комиссия выявила проблемы с аспирантами вуза. Состав аспирантов в ВИММП как в количественном, так и в качественном отношении был совершенно неудовлетворителен. На 840 студентов вуза приходилось всего 9 аспирантов, из которых 8 человек были служащими. Учебные планы и методика работы с аспирантами для подготовки полностью разработаны и утверждены не были.

Та же комиссия выявила наличие фактов «затирания аспирантов» отдельными специалистами старой школы, призвав не терпеть в стенах института подобное [20, л. 66-66об].

Через год, т.е. к 1933 г., количество студентов в институте увеличилось на 60 человек. «К началу 1933 года в вузе работало 93 преподавателя, обучалось 900 студентов» [1, с. 49].

Как видно из материалов протокола заседания бюро партколлектива ВКП(б) ВИММП от 05.01.1932 г., не все было в порядке и в деятельности рабочего факультета. «Допуская оппортунистические тенденции руководства рабфака со стороны заведующего рабфаком тов. Нижегородцева, могущие привести рабочий факультет к развалу, и учитывая его учебу в институте в качестве студента, и проявленной в силу этого бездеятельности в работе – снять с работы т. Нижегородцева. На заведывание выдвинуть тов. Глебова и просить горком ВКП(б) г. Краснодара об его утверждении» [20, л. 1].

Протокол заседания бюро партколлектива ВКП(б) ВИММП от 23.01.1932 г. дает некоторую информацию о руководстве института. «Несмотря на решения Горкома партии, тов. Шалабаев М.В. до сих пор не приступил к работе в ВИММПе в качестве его директора» [20, л. 9].

На заседании бюро партколлектива ВИММПа от 09.03.1932 г. был заслушан доклад директора института М.В. Шалабаева, где он отметил, что учеба по вечерней форме обучения проходила только вечерами. В пятидневку использовались три вечера для академических занятий и один вечер (четыре часа) для бригадных занятий.

Директор изложил свои мысли по изменению графика обучения. Он предложил считать необходимым установить такое расписание, чтобы ежедневно проводились три часа академических занятий и два часа учебно-бригадных [20, л. 31].

Кроме того, бюро партийного коллектива ВИММПа отмечало, что прикрепление преподавателей к выдвиженцам, по сути, осуществлялось формально, не проводилась персональная ответственность назначенных преподавателей за подготовку прикрепленных к ним выдвиженцев, что было недопустимо [20, л. 62].

Для подготовки аспирантов дирекцией ВИММП был рекомендован ответственным руководителем тов. Юрьев [20, л. 70].

Повседневная жизнь института сопровождалась страстями, интригами, скандалами. Иногда она отражалась и в партийных документах.

Из закрытого партсобрания по докладу тов. Кочуры о состоянии и очередных задачах парторганизации ВИММПа. Партсобрание поручило бюро партколлектива расследовать вопрос о переводе студентки Шалабаевой на 3-й курс при наличии у нее академической задолженности [20, л. 93 об].

Пикантность этого вопроса была в том, что студентка Шалабаева, как особо отмечалось на партсобрании, была женой директора ВИММПа. Впрочем, как закончилось это расследование, в документах не отражено.

Протокол № 1 заседания бюро парткома ВИММПа от 01.01.1935 г. дает сведения еще об одном довольно громком бытовом скандале, имевшем общеинститутский резонанс, в котором были замешаны крупные и маститые ученые.

«Об инциденте на семейном вечере среди группы научных сотрудников института и бухгалтером Кравченко»:

1. Считать установленным, что факт хулиганско-антисоветского поведения на семейном вечере 31.12.1934 г. бухгалтера Кравченко по отношению к научным работникам ВИММПа (Ждан-Пушкин М.Н.,¹ Лепарский Д.В.,² Ральф Н.Ф., Белобородов) является фактом классово-враждебной антисоветской вылазки против советских специалистов – научных работников.

2. Отметить, что инцидент вызван появлением Кравченко в пьяном виде и оскорбление им научных сотрудников площадной бранью и антисоветскими репликами в их адрес «белая советская кость» и «сволочная советская буржуазия».

3. На основании этого партком ВКП(б) ВИММПа поручил партчасти дирекции немедленно снять бухгалтера Кравченко с работы и уволить.

4. Одновременно с этим партком ВИММПа считал, что заявление доцента Ждан-Пушкина, поддержанное доцентами Лепарским и Ральфом, о невыходе на работу до тех пор, пока Кравченко не будет уволен, заявление, сделанное на вечере в присутствии отдельных научных работников и части служащих ВИММПа, есть недопустимая антисоветская форма борьбы в условиях диктатуры пролетариата.

Ввиду этого считать необходимым снять фотографии Ждан-Пушкина и Лепарского с доски почета в ВИММПе, причем отметить, что срыва занятий допущено не было [21, л. 27, 27 об].

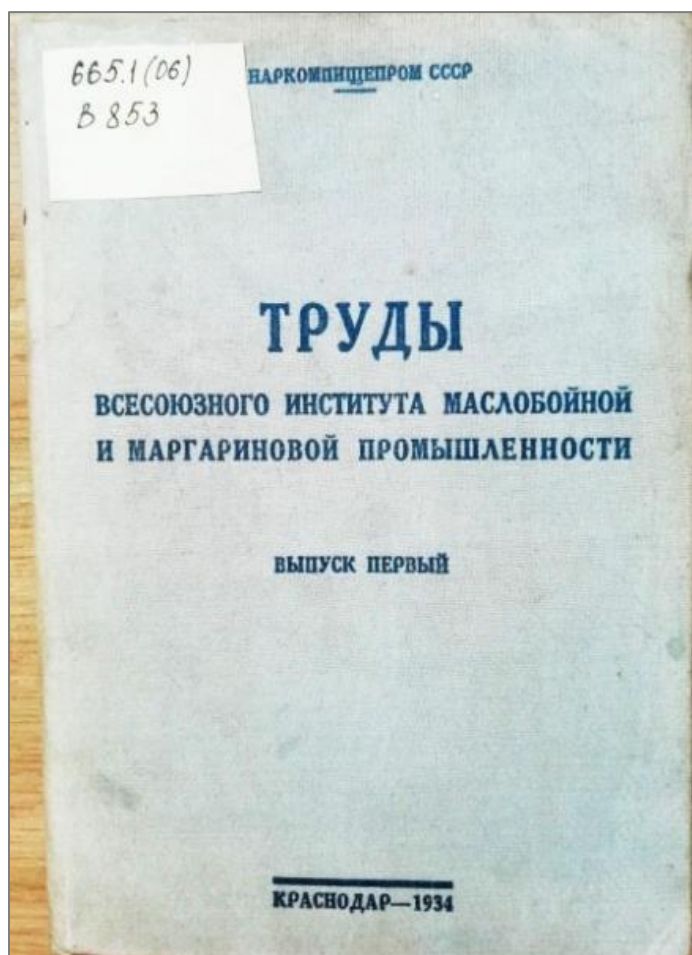
Конечно, в протоколах заседаний парторганизации института в большинстве случаев преобладала «производственная» тематика. Затрагивались в основном вопросы учебной, политической и хозяйственной жизни вуза. Но в них было

¹ Ждан-Пушкин М.Н. принимал активное участие в организации Северо-Кавказского института пищевой промышленности, с 1930 г. до конца своих дней заведовал кафедрой технологии жиров. В 1935-м Высшей аттестационной комиссией СССР ему было присвоено ученое звание профессора. Автор более двадцати научных трудов, передового для своего времени учебника «Технология жиров». Под его руководством было подготовлено свыше тысячи специалистов для маслобойно-жировой отрасли.

² Лепарский Д.В. – известный ученый, автор учебного пособия «Краткий курс теории теплопередачи» / Инж. Д.В. Лепарский, доц. Всес. ин-та маслобойной и маргариновой пром-сти (ВИММП). – [Краснодар]: Всес. ин-т маслобойной и маргариновой пром-ти (ВИММП), 1933 (тип. им. Лиманского). – Обл., 43 с.

место и повседневности с ее заботами, страстями и эмоциями человеческих взаимоотношений.

Несмотря на все трудности в учебной и научной жизни, в быту выпускники ВИММПa успешно оканчивали вуз и были очень востребованы растущей огромными темпами промышленностью. Об этом говорилось в краснодарской газете «Красное Знамя». «Спрос на инженеров пищевой промышленности очень велик. Буквально на другой день после защиты дипломных работ тресты забирают студентов – молодых специалистов. Уже сейчас на предприятия распределен весь выпуск 1935 г.», сообщала газета в своем выпуске от 30 июня 1935 г. [22].

Труды Всесоюзного института маслoбoйной и маргариновой промышленности. Выпуск первый. Краснодар, 1934 г.

Proceedings of the All-Union Institute of the Oil and Margarine Industry. First Edition. Krasnodar, 1934

«На Всесоюзном смотре высших учебных заведений в 1935 году ВИММП вышел на первое место по Азово-Черноморскому краю по качеству выпускаемых технологов, специалистов. Институт занял первое место и по спортивной работе в системе вузов Народного комиссариата пищевой промышленности» [1, с. 50].

XVII съезд ВКП(б) в 1938 г. принял решение во второй пятилетке развития народного хозяйства СССР широко реконструировать маслобойную промышленность на основе внедрения наиболее эффективного экстракционного метода производства. И вновь в феврале 1938 г. вуз был реорганизован и переименован в Краснодарский химико-технологический институт жировой промышленности (КХТИЖП).

Здесь необходимо выйти за заявленные хронологические рамки статьи и добавить, что в 1943 г. произошло слияние КХТИЖП и Краснодарского института виноградарства и виноделия в Краснодарский институт пищевой промышленности, который, в свою очередь, был реорганизован в Краснодарский политехнический институт, переименованный в 1993 г. в Кубанский государственный технологический университет.

Высшая аграрная школа Кубани, массовая организация и развитие которой началось уже в начале 1920-х годов, внесла большой вклад в развитие аграрной науки в целом и пищевой промышленности, пищевых производств в частности. Системные научные исследования и промышленные технологии, проводимые и разработанные ими, были весьма востребованы пищевой промышленностью страны. Всего в СССР действовало 13 отраслевых НИИ и пищевых вузов, которые работали во взаимодействии друг с другом и вели научные исследования в близких или смежных областях пищевой науки [23, с. 247].

Исследуемый в статье хронологический период 1929–1938 гг. в истории высшей аграрной школы страны имеет особый характер. Для него были характерны парадоксальные решения и смелые педагогические эксперименты, недостаточное финансирование и нехватка учебных площадей, общежитий, лабораторий, научного и учебного оборудования, отсутствие учебной литературы, длительные задержки в выплате стипендий студентам. Характерен он был нехваткой преподавателей и научных работников, значительными трудностями в подготовке аспирантов и в то же время новаторскими методами решения возникавших проблем и много другого. В этот период частыми были различного рода реорганизации.

Но именно в этот временной период ученые – сотрудники технологических вузов и всего совокупного научного сообщества Кубани своим совместным трудом создали мощный научный и производственный потенциал, выполнивший поставленные перед ним задачи по развитию пищевых производств и обретению СССР прочной системы продовольственной безопасности, опиравшейся на высокотоварное сельскохозяйственное продовольственное производство в совокупности с мощной перерабатывающей и пищевой промышленностью. Стремительное развитие народного хозяйства уже в начале 1930-х годов требовало обновления и всемерного улучшения кадров для предприятий пищепрома, массовой подготовки молодых высококвалифицированных специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Куценко И.Я. Кубанский государственный технологический университет, 1918–2008: 90 лет. – Краснодар: Диапазон-В, 2008. – 504 с.
2. Декрет СНК РСФСР от 2 сентября 1921г. «О высших учебных заведениях РСФСР (Положение)» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1072.htm (дата обращения: 01.07.2024).
3. Малигонов А.А. Почему на Кубани возникла высшая сельскохозяйственная школа. – Краснодар: 1-я Гос. тип. Кубчернополиграфтреста, 1923. – 10 с.
4. Малигонов А.А. Профессор Константин Дмитриевич Глинка и высшая сельскохозяйственная школа на Кубани // Труды Кубанского сельскохозяйственного института. – 1929. – Т. 6. – С. 13-15.
5. К восьмилетию Кубанского сельскохозяйственного института (1919–1927). – Краснодар: тип. КОООГПУ «Динамо», 1927. – 57 с.
6. Итоги полувекового пути. – Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1972. – 207 с.
7. Буряк И.И. Связь вузовской науки с отраслями пищевой промышленности Кубани в 1920–1945 годы // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2017. – № 5-6 (359-360). – С. 10-16.
8. Салфетников Д.А. Кубанский сельскохозяйственный институт в 1920-е годы: история становления // История Кубанского государственного аграрного университета. Взгляд сквозь столетие: Мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участ.), посв. столетию Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар, 15 марта 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 119-127.
9. Иванцов И.Г. Некоторые факты деятельности Всесоюзного научно-исследовательского института консервной промышленности. Краснодар. 1930–1934 гг. / И.Г. Иванцов // Культурный ландшафт регионов. – 2024. – Т. 6. – № 3-4. – С. 8-20.
10. Иванцов И.Г. Страницы истории Кубанского сельскохозяйственного института // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2016. – № 3. – С. 60-65.
11. Иванцов И.Г. Из истории Кубанского сельскохозяйственного института (1925–1930) // История повседневности. – 2022. – № 1(21). – С. 102-110.
12. Славко Т.И. Принципы формирования советской системы высшего образования и социальные последствия ее функционирования в 1920-е – начале 1930-х гг. // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и

- программы социальных преобразований: Сб. науч. тр. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2017. – С. 399-405.
13. Рожков А.Ю. Письма студентов КСХИ «во власть» как исторический источник (1920-е гг.) // История Кубанского государственного аграрного университета. Взгляд сквозь столетие: Мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участ.), посв. столетию Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар, 15 марта 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 113-119.
14. Еремеева А.Н. У истоков высшего аграрного образования на Кубани // История Кубанского государственного аграрного университета. Взгляд сквозь столетие: Мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участ.), посв. столетию Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар, 15 марта 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 11-18.
15. Чупрытников С.А. Высшая школа в условиях советского социалистического мобилизационного проекта 1930-х годов (на материалах Кубани) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – № 1(135). – С. 92-102.
16. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф.753. Оп.1. Д.1.
17. О ближайших задачах в деле установления связи науки с производством. Постановление СНК СССР и ЦК РКП(б) 25 января 1925 г. // Народное образование в СССР: Сб. документов 1917–1973 гг. – М.: Политиздат, 1974. – С. 413-414.
18. О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школы. Постановление СНК СССР и ЦК РКП(б) 23 июня 1936 г. // Народное образование в СССР: Сб. документов 1917–1973 гг. – М.: Политиздат, 1974. – С. 427-433.
19. ЦДНИКК. Ф.753. Оп.1. Д.3.
20. ЦДНИКК. Ф.753. Оп.1. Д.4.
21. ЦДНИКК. Ф.753. Оп.1. Д.9.
22. Красное Знамя. 1935. 30 июня (Краснодар).
23. Штрихи к очеркам по истории пищевых вузов в России / О.А. Суворов, С.А. Скляренок, М.Г. Филиппова [и др.] // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 245-248.

REFERENCES

1. Kutsenko, I. Ya. Kuban State Technological University, 1918-2008: 90 years. – Krasnodar: Diapazon-V, 2008. – 504 p.
2. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of September 2, 1921 "On Higher Educational Institutions of the RSFSR (Regulations)" // Library of Normative Legal Acts of the USSR [Electronic resource]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1072.htm (date accessed: 01.07.2024).
3. Maligonov, A.A. Why did a higher agricultural school emerge in Kuban? – Krasnodar: 1st State type. Kuban Black and Polygraph Trust, 1923. – 10 p.
4. Maligonov, A. A. Professor Konstantin Dmitrievich Glinka and the Higher Agricultural School in Kuban // Works of the Kuban Agricultural Institute. - 1929. - Vol. 6. - P. 13-15.
5. On the eighth anniversary of the Kuban Agricultural Institute (1919-1927). - Krasnodar: type. KOOOGPU "Dynamo", 1927. - 57 p.
6. Results of half a century's journey. - Krasnodar: Krasnodar. book publishing house, 1972. - 207 p.
7. Buryak, I. I. The relationship between university science and the food industry sectors of Kuban in 1920-1945 // News of higher educational institutions. Food technology. - 2017. - No. 5-6 (359-360). - P. 10-16.
8. Salfetnikov, D. A. Kuban Agricultural Institute in the 1920s: history of formation. // History of the Kuban State Agrarian University. A Look Through the Century: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (with International Participation) Dedicated to the Centenary of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, March 15, 2022. - Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia, Krasnodar Scientific and Technical Institute - branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2022. - P. 119-127.
9. Ivantsov, I.G. Some Facts of the Activities of the All-Union Research Institute of the Canning Industry. Krasnodar. 1930-1934 / I. G. Ivantsov // Cultural Landscape of the Regions. - 2024. - Vol. 6, No. 3-4. - P. 8-20.
10. Ivancov, I. G. Pages of the history of the Kuban Agricultural Institute // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. - 2016. - No. 3. - P. 60-65.
11. Ivancov, I. G. From the history of the Kuban Agricultural Institute (1925-1930) // History of everyday life. - 2022. - No. 1 (21). - P. 102-110.
12. Slavko, T. I. Principles of formation of the Soviet system of higher education and social consequences of its functioning in the 1920s - early 1930s // The era of socialist reconstruction: ideas, myths and programs of social transformations: Collection of scientific papers / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. - Ekaterinburg, 2017. -- P. 399-405.

13. Rozhkov, A. Yu. Letters from students of the Kuban Agricultural Institute "to the authorities" as a historical source (1920s) // History of the Kuban State Agrarian University. A look through the century: materials of the All-Russian scientific conference (with international participation) dedicated to the centenary of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, March 15, 2022. - Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia, Krasnodar Scientific and Technical Information Center - a branch of Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2022. - P. 113-119.
14. Ereemeeva, A. N. At the origins of higher agricultural education in Kuban // History of the Kuban State Agrarian University. A look through the century: materials of the All-Russian scientific conference (with international participation) dedicated to the centenary of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, March 15, 2022. - Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia, Krasnodar Scientific and Technical Information Center - a branch of Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2022. - P. 11-18.
15. Chuprynnikov, S. A. Higher school in the conditions of the Soviet socialist mobilization project of the 1930s (based on the materials of Kuban) // Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. - 2014. - No. 1 (135). - P. 92-102.
16. CDNIKK (Center for Documentation of the Contemporary History of Krasnodar Krai). F. 753. Op. 1. D. 1.
17. On the immediate tasks in establishing links between science and production. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the RCP ((b) of January 25, 1925 // Public education in the USSR: collection of documents from 1917 to 1973. Moscow, Politizdat, 1974. - Pp. 413-414.
18. On the work of higher educational institutions and on the management of higher education. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the RCP ((b) of June 23, 1936 // Public education in the USSR: collection of documents from 1917 to 1973. Moscow, Politizdat, 1974. - Pp. 427-433.
19. CDNIKK. F. 753. Op. 1. D. 3.
20. CDNIKK. F. 753. Op. 1. D. 4.
21. CDNIKK. F. 753. Op. 1. D. 9.
22. Red Banner. 1935. June 30. (Krasnodar).
23. Strokes to essays on the history of food universities in Russia / O. A. Suvorov, S. A. Sklyarenko, M. G. Filippova [et al.] // Young scientist. - 2013. - No. 8. - P. 245-248.

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Ivantsov Igor Grigorievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the 1st department of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko (Krasnodar).

Corresponding member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.03.2026

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.08.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 4 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 4: 28.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /The author declares that there is no conflict of interest

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах, и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction (Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods (Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis (Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results (Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);

- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т.д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al."

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например, [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.*

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).
DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2026 Том 18 № 4 (июль - август)

Дата выхода в свет 28.08. 2026 г.
190 стр.